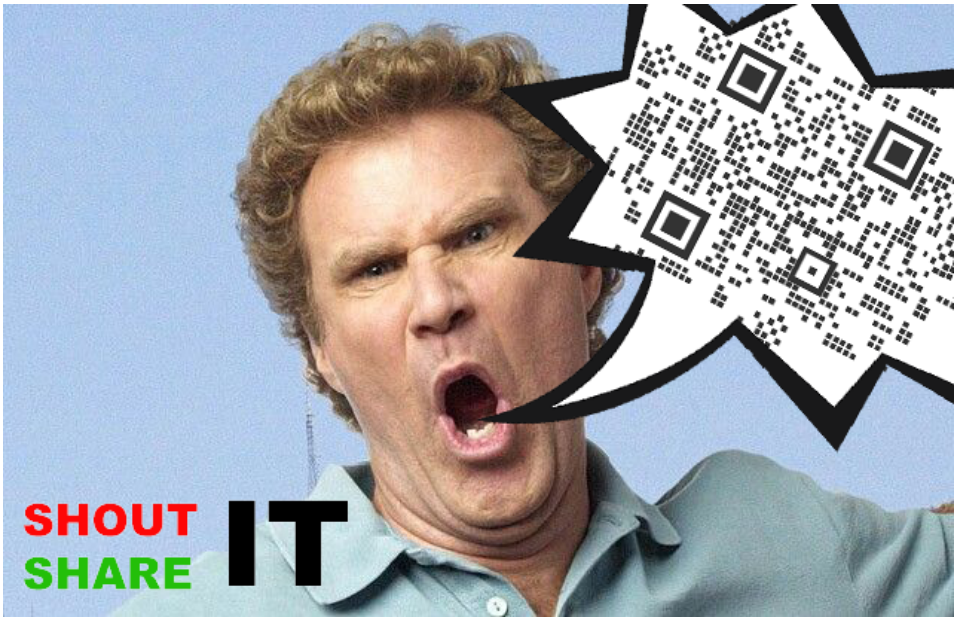
Мельниченко Н.Т.

Еще вчера...

часть третья

Новые старые времена

Издательство "Написано пером"


SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Память об ушедших. Следы отца. Приземление: автор сварщик 6 разряда, по совместительству – электрик, токарь, фрезеровщик и т. д. Сползание в перестройку. Испытателей ЯО рассекретили. Цветы запоздалые. Маразм крепчает.

Коллег губит национальный напиток. Встреча и прощание с мечтой. Пир во время чумы. Полный альбац. Конец книги.

Глава 28. PS 1 посвящена автором нашей истории и жизни. Косой взгляд на историческую науку. Постоянная времени и фюреры. Две моих Родины.

В главе 29. PS 2 приводится шутливый спор со старым другом об идеалах.

Глава 30 – комментарии и ответы автора о книге ЕЩЕ ВЧЕРА…, первая версия которой была размещена автором в Интернете

В разделе “ДРУГИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ” приведены в основном шутливые миниатюры автора написанные в разное время.

- Николай Трофимович Мельниченко
  -
  - 27. На круги своя…
    - Потери…
    - Приземление
    - Коллега Мартынов и другие
    - Новенький фюрер
    - Цветы запоздалые…
    - Маразм крепчает
    - Новый трудящийся
    - Встреча и прощание с мечтой
    - Пир во время чумы
    - Полный альбац
    - Дачная жизнь
  - 28. Ps 1. О нашей истории и жизни
    - Косой взгляд на историческую науку
    - Постоянная времени и фюреры
    - Строим капитализм!
    - Две моих Родины
  - 29. Ps 2. Явка с повинной
    - Свистать всех назад! Встать! Смирно! Суд идет!!!
    - Частное письмо обвиняемого Товарищу Прокурору
  - 30. Комментарии (замечания и отзывы о книге «Еще

вчера…»)
- Пояснения автора книги
- Письма друзей
- Отзывы и комментарии
  - Ещё вчера – forever!
  - Почти философская переписка с оппонентом Джоном

- Другие произведения
  - Grabli wezde
  - Рассказы в шести словах
  - Шапки прочь – на СМИ поют дрозды!
  - Молитва к Учителю на день его рождения
  - Леночке Крусановой – в связи с ее юбилейной датой – посвящается
  - Время
  - Прощание с файлом
  - Ода своей половине на день нашего рождения
  - Рецензия на «Тайны Галича»

Николай Трофимович Мельниченко Еще вчера. Часть 3. Новые старые времена

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

© Н. Т. Мельниченко, 2015

© ООО «Написано пером», 2015

27. На круги своя…

Суббота еще продолжалась, но баня уже кончилась.

(В. Ш.)

Потери…

В любом пиру под шум и гам
ушедших помяни;
они хотя незримы нам,
но видят нас они.

(И. Г.)

…Когда мне присвоили высшее офицерское звание, то больше всех радовались этому сын Сережа и мой друг и брат жены – подполковник медицинской службы Ружицкий Жанлис Федорович. До получения уже присвоенного звания «полковник» сам Жан не дожил всего лишь несколько дней…

Летом 1984 года мы с Эммой лечились в хостинской «Авроре». До конца путевки оставалось несколько дней, когда мы получили тревожную телеграмму из Винницы от Марии Павловны, что Жан в госпитале в очень плохом состоянии. Мы немедленно собрались лететь в Москву, но туда билетов никаким способом получить было нельзя. Пришлось лететь через Ленинград, «ускорив» приобретенные раньше билеты.

В Центральном госпитале МВД Жану сделали операцию на желудке. Состояние больного уже начало улучшаться, когда внезапно открылось кровотечение всех внутренних органов…

Это версия врачей. Дескать, так бывает… А что же они не приняли мер, если знали? Ведь лечение проходило не в забытом богом Урюпинске, а в с***толице*** великого СССР, в ***Центральном*** госпитале могучего МВД… А больной был их коллега, можно было постараться хотя бы из профессиональной солидарности… Жану меньше месяца назад исполнилось всего только 45 лет.

…Жана похоронили на Люберецком(?) кладбище. Одновременно хоронили молодого парня, погибшего в Афганистане: отдельные ***«грузы 200»*** уже достигали и столицы.

Совсем недавно, в 1981 году, мы вместе с Жаном похоронили в Виннице его отца – Федора Савельевича Ружицкого. Еще раньше ушли бабушки Юзя и Анеля. Мария Павловна осталась совсем одна в винницком доме. Несколько лет она крепилась: ее поддерживали брат Марьян и его дети; скорую помощь оказывали близкие соседи и родственники – Федя и Дина Христофоровы.

Мы с Эммой «висели на телефоне» – звонили то соседям через дорогу – «Дусе-Вите», то Дине и Феде Христофоровым. Чем меньше оставалось здоровья – тем больше звонков…

Изредка в отпуск мы приезжали в Винницу. Помогали матери,

лечили древнюю собаку Танкиста, что-то ремонтировали в доме и хозяйстве, которое постепенно разворовывалось соседями и жильцами стоящей рядом «времянки», – фактически – обычной хаты. Ее Мария Павловна сдавала бесплатно – в обмен на помощь: принести воды, нарубить дров. Не все жильцы были лояльны к своей благодетельнице…

Конечно, теще надо было расставаться с Винницей и переезжать к нам. Но тут мы столкнулись с неожиданными проблемами. Часть большого участка возле дома Федор Савельевич передал семье, которая построила на нем дом. Но оказалось, что на этот участок «имел виды» какой-то чин из районной администрации. Из-за его происков и дом, и участок не были оформлены и легализованы.

Один отпуск мы полностью потратили на оформление участка: составление схем, заявлений и стояние у дверей разных начальников и контор. К счастью, нашелся вполне «***принимающий*** товарищ», который помог… Издержки: Эмме пришлось еще дважды выезжать в Винницу подбирать «хвосты». А «товарищ» наведался к нам в Питер, чтобы ***напугать*** моими погонами каких-то своих военных родственников в Сертолове…

С 1996 (?) года Мария Павловна стала гражданкой России. С пропиской родителей на приватизированной детьми площади стало проще, но тоже – не очень просто. И еще: чтобы не возиться с чемоданами, мы просили МП отправить все имущество ж/д контейнером. Небольшое имущество, в котором основным грузом был накопленный за несколько лет дефицит – хозяйственное мыло и стиральный порошок, – Мария Павловна и загрузила в трехтонный контейнер: другого не было. Его мы с Сережей получали на Варшавском вокзале. За почти пустой контейнер из «другого государства» была назначена такая огромная пошлина, что мне пришлось сделать «дарственную» сразу двум президентам:

– Дайте бланк заявления. Я официально отказываюсь от контейнера в пользу Ельцина и Кравчука: пусть стирают!

«Официальные лица» таможни явно испугались получить на свою шею пустой неликвид и нашли-таки дырку в своих гибких правилах. Мзда уменьшилась почти на два порядка. После всех мытарств с оформлениями, поиском банка для уплаты какой-то мизерной, но особой, пошлины (остальные платились на месте) я получил и вывез огромный контейнер только на второй день. Чемодан с одеждой, полсотни книг, два десятка кусков мыла и десяток пачек порошка «Аист» я легко разгрузил из контейнера в гараж. Конечно, после оплаты рейсов туда-обратно через весь город нанятого огромного контейнеровоза…

Марии Павловне, поскольку она болела астмой, мы выделили большую комнату, переселив мою маму в бывшую маленькую комнату Сережи. С таким переселением мама Женя тоже примирилась. Раньше она поднималась очень рано, чтобы приготовить большую комнату нам для зарядки. Теперь же у нее была хоть маленькая, но принадлежащая только ей комната, в которой она могла уединиться в любое время. Мама там развесила фото отца и своей любимицы – внучки Катруси.

Очень большое значение для мира в нашей семье имела решительная «телевизионная реформа»: я выбросил пожароопасную «Радугу» из большой комнаты и регулярно ломающуюся «Электронику» из кухни. Выгреб все заначки и накопления и купил каждой бабуле по иностранному телевизору с пультами ДУ. Такие же телевизоры поставил на кухне и в нашей спальне. Сначала меня дружно ругали за расточительство, затем все успокоились: появилась большая экономия на бесконечных ремонтах. Но главное: каждая бабуля смотрела то «телевизионное мыло», которое ей было любо. ***Свобода выбора телепрограмм – фундамент мира и благополучия в семье!***

Летом мы с Эммой обычно жили на своей любимой фазенде. Моя мама почему-то дачу не любила, охотно оставалась в городе. Готовила нам пищу, ухаживала за цветами в наружных ящиках на «лоджэ», как на французский манер она окрестила застекленную лоджию. Ее цветники какой-то комиссией были признаны лучшими…

Мама Мария Павловна летом часто была с нами на фазенде. На «пленэре» ей было не очень хорошо: цветущие сосны и похолодания обостряли астму. Мы принимали меры: ставили обогреватели, часто помещали ее на месяц в разные больницы. Там ей вливали большой ассортимент все новых и новых лекарств. Дома тоже количество и разнообразие лекарств все возрастало, а здоровье уменьшалось…

Умерла Мария Павловна 18 сентября 2001 года, похоронена на Кузьмоловском кладбище, недалеко от нашего семейного захоронения…

* * *

Но это все было позже. Возвращаюсь в 1986 год. В отпуск в Винницу мы с Эммой ехали на машине в конце августа. Чтобы посетить Володю Бурого в Коростене, нам надо было немного севернее обогнуть Чернобыль. Со времени, судя по прессе, – не очень тяжелой катастрофы, с которой уже почти справились,

прошло целых 3 месяца.

…Ранним утром, свернув вправо с шоссе Ленинград – Киев, мы несколько часов несемся по хорошей и необычно пустынной дороге: ни встречных, ни попутных машин не было. Часов в 11 мы съезжаем на уютную полянку в молодом сосновом лесу, чтобы перекусить и отдохнуть. Через несколько минут наши планы меняются: нас просто атакуют необычайно крупные комары. Пугает также безлюдье, кажется, что в воздухе разлито непонятное напряжение. Мы наскоро глотаем чай из термоса, спрятавшись в машине, и продолжаем движение.

Через полкилометра вдоль дороги начинают мелькать таблицы: ***«С дороги не съезжать! На обочине не останавливаться!»***. Еще прибавляю скорость. Вблизи дороги – длинные рукотворные холмы. Понимаю: это и есть склады «радиоактивных отходов», которых так много, что их просто некуда больше вывозить…

С ходу влетаем в большое село. Здесь – полная идиллия: на лужайках пасутся коровки, бродят гуси, бегают дети. Только колодцы закрыты пленкой. Такое впечатление, что все большое село было защищено божественным куполом, или мы уже проскочили зону радиоактивного заражения.

Проносимся через райское местечко, и все возобновляется: и грозные плакаты и терриконы радиоактивных отходов вдоль дороги…

Только за одно вранье по Чернобылю Горбачева и его ЦК следовало бы судить. И только одного академика совесть заставила кончить жизнь самоубийством…

* * *

Вот несколько цитат из книги Аллы Ярошинской «Преступление без наказания. Чернобыль 20 лет спустя».

О том, что взорвался 4-й блок Чернобыльской АЭС, об увеличении фоновых значений мы узнавали из «вражеских» радиоголосов за закрытой дверью кухонь. Наша же «руководящая и направляющая» сообщила об аварии лишь на третий день – двумя строчками, как сквозь зубную боль.

Официальная медицина героически молчала почти две недели. Наконец министр здравоохранения УССР А. Романенко разразился рекомендациями: закрывать форточки и вытирать ноги. Его убогое выступление спровоцировало еще большую панику.

А Первого мая миллионы людей вышли на демонстрации. В

Киеве на Крещатике дети в национальных костюмах, вдыхая радиоактивный угар, плясали, услаждая глаз партийных бонз на трибунах. «Золотые» же их наследники были спешно отправлены подальше от беды.

К этому времени уже вовсю работала партийная адская машина. С одной стороны, по производству лжи для страны и мира – «Правда» воспевала самую лучшую аварию под циничными заголовками ***«Соловьи над Припятью», «Сувениры из-под реактора»*** и т. п.; с другой – по производству ***преступных тайных постановлений и распоряжений.*** В моем чернобыльском архиве до сих пор хранятся добытые секретные документы партии и правительства. За них уже заплачено десятками тысяч смертей ликвидаторов и жертв катастрофы, потерей здоровья и качества жизни девяти миллионов людей, до сих пор выживающих в зонах поражения.

В этой книге Алла Ярошинская приводит тексты этих постановлений и распоряжений с грифом «Совершенно секретно», которые она чудом смогла добыть и скопировать как депутат Верховного Совета СССР. Она пишет:

«И спустя почти 20 лет, разбирая свой чернобыльский архив, я думаю о том, что главный и самый страшный изотоп, вылетевший из жерла реактора, как раз и отсутствует в таблице Менделеева. ***Это – ложь-86.*** Обман столь же страшен, сколь глобальна сама катастрофа».

* * *

Мой отпуск 1986 года уже кончался, когда в Винницу приехала Тамила. У нее проблемы со здоровьем: спазмы пищевода не позволяют принимать пищу. Благодаря помощи врачей Феди и Дины Христофоровых, я успеваю положить Тамилу в больницу в Виннице. Договариваюсь с дочерью Сергея Моисеевича Ниной, которая дружит с Тамилой, что она будет ее навещать и помогать…

Я, кажется, не писал еще о жизни моей единственной и любимой сестры. После окончания института (КФЭИ) по распределению она попадает в небольшой городок Вашковцы Западной Украины. Там она работает экономистом на местном предприятии. Здесь я ее однажды посетил уже будучи «при эполетах»…

У Тамилы легкий веселый характер. Она прекрасно поет. Одну, ее любимую песню, я как будто слышу сейчас:

Хочется белым березкам

Низкий отвесить поклон,
Чтоб заслонили дорожку,
Ту, что ведет под уклон..

Она очень мягкий, добрый и общительный человек. И в школе и в Киеве у нее было много друзей и подруг. Несколько парней дружили с ней раньше, но до замужества – не дошло. По одной ее любви – однокласснике Толе Шкиндере, я себя чувствую виноватым: при какой-то пустяковой стычке в школе я ему «врезал» один раз, но уж очень сильно. Возможно, это повлияло на их дружбу (любовь?). Толя, высокий голубоглазый немец, позже стал летчиком, успел жениться…

Сестра Тамила

Жизнь в маленьком провинциальном городке для молодой девушки может быть очень непростой: деваться некуда, всё на виду, круг знакомств очень ограничен. Тамила мне говорит, что на нее «положил глаз» местный шофер(?), у которого большая усадьба, хозяйство. Тамила, наверное, особых чувств к нему не питает, но нуждается в мужской поддержке. А он ухаживает долго и упорно. Тамила вопросительно смотрит на меня, ожидая от старшего брата решения…

А что я могу ей посоветовать? Очень уж большая разница уровней образования, воспитания и принципов у нее и потенциального мужа. Я понимаю, как ей будет тяжело в чуждой среде: она мягкий человек, она не сможет себя «поставить», заставить, чтобы с ней считались. А если нет, то что (кто) взамен?

Годы быстро летят… Да и решения по своей жизни надо принимать самому.

Мне жалко ее до слез. Осторожно выкладываю сестре все свои опасения.

– Только ты сама можешь решить, как тебе жить дальше…

…Тамила выходит замуж за Тараса, рожает двух сыновей. Пока растут дети, растет и неприятие друг друга у супругов. Тарасу нужна ***в хозяйстве*** крепкая и безответная крестьянская ***лошадка***, что совсем не подходит Тамиле. Я далек от желания обвинять в крушении семьи одного Тараса, он тоже страдал немало. Просто – ***«в одну телегу впрячь не можно…»*** – истина старая и проверенная. И еще одно: никто не может быть судьей между мужчиной и женщиной…

Долгое время противоречия смягчала мать Тараса – святая женщина, беззаветно любящая своих внуков и невестку, а также свою сваху – нашу маму…

Развод состоялся с дележкой детей. С Тамилой уходит старший – Владимир, с отцом остается младший – Александр. Тамила от своей фирмы получает неплохую однокомнатную квартиру в Могилеве-Подольском, куда они и поселяются с сыном…

… Бравый сержант Аранович Владимир Тарасович отслужил срочную службу под Выборгом и посетил нас перед отъездом на родину. Мы с ним обсуждаем его планы на будущее. Всё, как теперь говорят, – «в шоколаде». Главное: Володя хочет учиться дальше, получить специальность, чтобы тверже стоять на ногах. Конечно, собирается жениться…

Я не знаю сейчас причин многих ступенек, по которым катилась вниз его жизнь. Возможно, это были какие-то неудачи, которые все больше заливались вином. А может, – вседозволенность: мать все простит. Только все ступеньки сложились в одну большую, и нормальный молодой полный сил человек докатился до ***глубокой пропасти и полной деградации.***

Уютная когда-то квартирка превратилась в голый ободранный сарай: всё, имевшее хоть какую-то ценность, давно продано и пропито. Измученная Тамила, вынуждена ночевать у знакомых. Утром пытается отмыть следы пьяных оргий с компаниями, с опаской обходя лежащего в луже нечистот сына: очнется – с кулаками потребует денег, и все начнется сначала…

Вот в таком состоянии у Тамилы и появляются проблемы с глотанием. Она измучена, устала от жизни. От ее жизнерадостности и оптимизма нет и следа. Возле нее крутится какой-то пожилой вдовец, она безучастно реагирует на него. Пусть хоть такая поддержка…

…Уже из Ленинграда я прямо с работы часто разговариваю с Ниной, с врачами, которые лечат Тамилу. Их сообщения стают все тревожней. На семейном совете принимаем решение: маме ехать в Винницу.

Там мама живет у Марии Павловны. Для кормления Тамилы она покупает яйца и цыплят, варит бульоны: только их кое-как может небольшими порциями глотать сестра. Она не хочет лечиться, не хочет бороться, ***не хочет жить***. Приходит понимание, что в основе спазма лежит психическое заболевание, которое может вылечить только ставший знаменитым позже психотерапевт Анатолий Кашпировский, бывший тогда рядовым врачом Винницкого психдиспансера. После моего звонка Федя Христофоров договаривается с Кашпировским о начале лечения: возможно, понадобится несколько сеансов. В это время врачи ставят диагноз: ***рак пищевода***. Кашпировский только разводит руками: здесь его искусство бессильно…

Еще пару недель Тамиле почти насильно вливают свеженькие куриные бульоны и сырые яйца, которые мама ежедневно доставляет в больницу.

27 ноября 1986 года у меня на работе раздается звонок. Мама еле говорит:

– Коля, у нас больше нет Тамилы…

Пока я доехал до Винницы, в больнице успели сделать вскрытие. ***Никакого рака у нее не было и в помине:*** у Тамилы был острый панкреатит – воспаление поджелудочной железы. Каждая капля бульона, приготовленного любящими материнскими руками ***по велению врачей, была для нее ядом.***

Мою сестру убила советская медицина.

А задолго до физической смерти убил у нее желание жить ее сын, ее первенец, надежда и опора. На похоронах матери его не было…

…После смерти матери Владимир как будто образумился. Он женился, родился сын. Его жена Людмила через какое-то время появилась у нас: у нее какое-то онкологическое заболевание. Удается поместить ее в Песочную, где она несколько раз проходит курс лечения, к счастью, – успешный. Она нам долго писала письма. Все в ее жизни наладилось, кроме одного: муж пьет все больше и все чаще, нигде не хочет работать. Продал и пропил даже мебель, купленную родителями жены в квартиру покойной матери. Развод. Смерть в подворотне…

* * *

Очень тяжело для меня начался и кончился также 1998 год. Первого января около 10 часов с Лотоса позвонил Хасан Еникеев: «Леве Мещерякову плохо, срочно нужна помощь!». Я добежал в гараж и уже через час пробился сквозь снега к ним. Остроту ситуации сняли в больнице Токсова, затем двинулись в Морской госпиталь, где Леву приняли на операцию… Только к вечеру, усталый, я добрался домой. Телефонный звонок Люшечки Солиной едва не сбивает меня с ног:

– Коля, Гена умер…

* * *

В конце тяжелого 1998 года ушла мама. В этом 2008 году исполняется 10 лет со дня ее гибели. Эта боль останется со мной уже навсегда. Вот что я написал в ночь после ее смерти…

МАМА

17 октября 1998 года, 3 часа ночи. Вчера не стало нашей бабули. Прости меня, мама. Два последних месяца я мучил тебя и упорно двигал к смерти. Я горел нетерпением видеть тебя опять «на ходу», кричал на тебя, что ты просто боишься стать на ноги, ведь врачи сказали, что все цело…

Очень хочется найти этого человека, якобы врача, который 10 августа в больнице Святого Великомученика Георгия после многочасовых катаний на каталке по коридорам приемного отделения, исследований, рентгенов, анализов, – демонстративно отстегнул дощечки, скрепляющие твою раздробленную (это

теперь я знаю) ногу и сказал:

– Забирайте ее, оснований для госпитализации – нет».

Это тогда, 10 августа, он убил мою маму. Это он ее убил, подлый недоучка, троечник, не отягощенный ни уважением к своей профессии, ни любовью к людям. Это из-за них, серых, но важных посредственностей, ничего толком не знающих, кроме своих амбиций и потребностей, гибнет страна. Это он – «серый класс» – от верховного до последнего пастуха, – опаснее внешних врагов и бандитов для страны. Это он издает нелепые законы, производит гремящие автомобили и неудобную обувь, взрывающиеся телевизоры и негорящие спички, выдает дипломы и ученые степени недоучкам. От пустяковых болезней умирают люди, трещат новые мосты, рушатся дома, падают самолеты, не регулируется отопление в квартирах…

Мучительно стыдно, как я покрикивал на бабулю:

– У тебя ничего нет, опирайся на ногу!

И только сострадательная женщина-соседка напрягалась изо всех сил, подставляла плечо, уговаривала:

– Опирайтесь на меня…

Воистину: сердце разумней разума…

Я поднимал бабулю на кровать около трех часов при помощи томов Большой Советской энциклопедии. При любой попытке притронуться к ноге мама едва не теряла сознание. У меня было время усомниться в диагнозе, но вскоре появляется (за немалые деньги) второй недоучившийся, снабженный шикарной визитной карточкой: «Врач-вертеброневролог высшей квалификации… Член… Всероссийское Общество…» и т. д. и т. п. Он смело вращал-крутил ногу как ватную. Бабуля уже и стонать не могла.

– Разве может нормальная нога так изгибаться? – сомневался я, инженер.

– Это связки немного растянулись и не держат, – вещала мне авторитетно высокодипломированная медицинская серость.

– Не можу, вбийте мене, не можу, – умоляла бабуля, а я, подкрепленный «знаниями» светил медицины, требовал:

– Ставай на ноги, это у тебя боязнь и торможение в голове!

И так – ***целый месяц***. Длинный, неисправимый уже никем и никогда, месяц мук от сына…

Только через месяц я привез Нормального Врача, внешне – грубого и неприветливого мужика, который осторожными легкими движениями пальцев ощупал ногу, и с горечью сказал:

– Да у нее же перелом! – и сам вызвал скорую.

И опять та же больница. Еще больше месяца бабулю мучили другие троечники, которым мы с Сережей авансом выдали немалые деньги за будущее высокое качество работы… Я видел

снимки перелома после первой операции: даже мне понятно было, что это скороспелое сооружение не может срастить ногу. Халтурщики обвинили во всем зарядку, которую добросовестно делала мама, налепили на ногу гипсовую трубу, да так, что она немедленно образовала раны вокруг. В переломе началось нагноение. Если бы эти спецы не чувствовали за спиной мамы нашей с Сережей поддержки и угрозы своему благополучию, они спокойно оставили бы ее умирать, как сделали с другой женщиной, соседкой по палате, к которой целыми днями никто даже не подходил, несмотря на ее крики.

Опять мы оплатили их ***сверхусилия,*** согласились оплатить аппарат Илизарова. Теперь они очень старались: операция длилась семь часов. Но все жизненные силы были уже исчерпаны, и на второй день после операции мама ушла от нас…

Таким же образом родная советская медицина нашими руками замучила и Тамилу. Не жалели мы ничего, каждый день готовила мама ей свежие бульоны, яички, которые насильно вливали в нее. Как выяснилось потом, – вливали медленный, но эффективный, яд: проглядели троечники поджелудочную железу…

Если бы 10 августа была сделана нормальная операция, мама была бы жива. Хочется найти и растерзать этого врача, который запустил тогда ее гибель… Скорее всего, я не сделаю этого по многим причинам. ***Поздно.*** Имя им, серењким специалистам, – легион. Желающий мстить должен копать сразу две могилы. Бабуля бы ему все простила: она всем все прощала: ***«Аби другим було добре»***… А я, наверное, такой же, как мама.

Все мы разные, но все вырастаем из своих родителей – из отца и матери. Яблочко от яблони недалеко падает. Наши предки – далекие и, особенно, близкие – уже передали нам основные черты характера, тела, цвета волос, даже стремление отличаться от них, продвигаться дальше. Мы смотрим на мир не только своими, но и их, передавшими нам эстафету жизни, глазами. Мой отец, учитель из крестьян, был собранный и волевой мужик, однако прекрасно пел, рисовал, играл на скрипке, имел золотые руки, способные к любому труду. Мать, как и многие женщины, – эмоциональная, непоследовательная, добрая и отходчивая, тем не менее – учительница математики с четким логическим мышлением, ясной головой и обширной памятью. Я, конечно, другой – меня воспитывал также военный голод, слишком ранние – тяжелый труд, самостоятельность и ответственность, сверхнапряжение атомных полигонов. И вместе с тем – я такой же, как они, – мои отец и мать. И Сережа – другой, и тоже в каких-то основных чертах похож на своих родителей, Катя и Слава – на

своих… Надо быть очень осторожным, выбирая себе родителей!

Очень жалко, что мы совсем не знаем своих глубоких корней. Я, например, знаю только, что мой далекий пращур был мельником (весьма престижная должность-профессия), т. к. Мельниченко – это сын Мельника. Мой дед по отцу – крестьянин, а ведь крестьянские рода наверняка не менее древние, чем Рюриковичей или Гогенцоллернов, тем более что землепашец очень часто брал в руки меч и копье…

Мама много рассказывала о своих родителях, о гражданской войне, о знакомстве с отцом, о страшном голоде на Украине в 1933 году, когда они с отцом только чудом спасли от голодной смерти своего первенца – меня. Я все надеялся когда-нибудь записать ее бесценные живые сведения из истории нашего рода, и вот уже ***поздно***, никогда этого я не смогу сделать, ***никогда…***

Страшное слово: ***никогда***. Никогда уже я не услышу при появлении дома:

– Коля, будеш щось їсти? – хотя было известно, что я не так уж давно поел… Еще долго после войны, подавая на стол, мама приговаривала:

– Ну як я буду на вас ділити? – и не верила, что не надо делить, что у нас всего хватает, пусть каждый берет, сколько хочет…

Какая трудная и простая жизнь. Еще до войны потерять сына – нашего младшенького Жорика: на руках моих родителей его задушил рак… Затем с началом войны – потерять мужа, моего отца. А ведь тогда маме было чуть больше тридцати лет… Долгое пешее бегство-отступление 41-го года четырех семей со скарбом на одной телеге…

……

Ты, мама, сохранила нас с Тамилой в долгое жестокое военное время и почти такое же тяжелое и голодное – послевоенное. И только когда «вывела нас в люди», робко попросила ***моего (!)*** разрешения выйти замуж за вдовца… Мама, разве я мог не дать тебе этого разрешения ***«щоб тобі було добре»?***

Твой Сергей Моисеевич был простой и, наверное, не очень ласковый к тебе человек, но это были дом и семья, его взрослые дети и внуки полюбили тебя как родную, а мы с ними просто подружились…

И вот – второе вдовство, затем гибель Тамилы… Сколько же человек может выдержать, сохранив доброту, память, ясность ума и главную заботу: ***«Як тим дітям допомогти?»*** Да и ***катастрофа*** произошла так: я подъехал на машине, и ты бежала открыть дверь, чтобы я не ***утруждал*** себя поиском ключей или

ожиданием. И споткнулась ты об те каши, что сварила нам для дачи, ***«щоб нам було добре і щоб ми більше відпочивали».***

И помогала – всегда и безотказно, особенно после болезни Эммы. И как всегда: ***«мені нічого не треба».*** А я позволял себе иногда покрикивать на тебя, как взыскательный начальник за упущения по службе. Тогда глаза у тебя ставали мокрыми, и ты уходила в свою комнату. Эмма на меня набрасывалась:

– Опять ты обидел маму!

Я произносил некое подобие извинений, и ты все прощала и забывала… ***Прости – прости – прости меня, мама…***

Я благодарен судьбе за то, что смог обеспечить тебе хоть на закате жизни более-менее сносные условия существования и даже (!) Индивидуальный Цветной Телевизор (ящик), который действительно стал для тебя окном в мир, а часто и единственным собеседником в доме… На твоем столе и на стенах фото отца, твоих внуков и правнуков, а твоей любимой ***Катрусі,*** которую ты нянчила, – даже несколько. Всех ты тихо любила, гордилась ими, не требуя себе от них ни внимания, ни заботы. Но когда тебе доставалась наша скупая – очень редкая и скупая – ласка, ты просто расцветала от счастья… Все начинаешь понимать потом и поздно, когда уже ничего, ничего нельзя исправить…

Мы принимаем все, что получаем,
За медную монету, а потом —
Порою поздно – пробу различаем
На ободке чеканно-золотом. (С. М.)

Прости, прости, прости меня, мама, моя дорогая бабуля…

Уже после Катастрофы, от всех мучений великих ты мне говорила:

– Дай мені, Коля, що-небудь випити, щоб я навіки заснула, і не була таким важким тягарем для вас…

А я тебе приводил примеры стойкости, и даже из собственной героической жизни, но ты восприняла только одно:

– А как же я, мама, после этого жить буду?

Все то же – ***«аби дітям було добре»…***

Ну вот, мама, родная советская медицина вместе с нами исполнила твою волю, облегчила нам жизнь, избавила от больших забот. ***Дітям тепер добре.***

ПРОСТИ ПРОСТИ ПРОСТИ

У мамы

…Мама похоронена на Кузьмоловском кладбище, на сухом открытом месте. Рядом склон горы, покрытый лесом, близко проходит шоссе к нашей фазенде. Вокруг могил только бордюры, нет никаких ограждений-клетушек, сосны и ели посажены только вдоль дороги. Общим бордюром с маминой могилой ограждено и место для нас с Эммой. Вот только барвинок, который так любила мама, там растет плохо: слишком много света…

* * *

Отец очень гордился нашей фамилией, несомненно, – он много знал о наших предках. Но последний раз я видел отца ранним утром 8 июля 1941 года, когда мне не исполнилось еще и 10 лет. Он, по-видимому, чувствовал, что прощается с нами ***навсегда…***

Отступая вместе с армией, в конце 1941 года он оказался в войсках, которые находились в Иране. Там в 1943 году он был осужден и расстрелян или замучен за неизвестное нам преступление.

На наш запрос после войны о судьбе отца военкомат ответил прекращением пособия. Два свидетеля, служивших вместе с отцом, смертельно боялись отвечать на мои вопросы, а до свободы они не дожили…

Наша семья всегда скрывала трагедию отца; во всех многочисленных анкетах и автобиографиях мы с сестрой писали: «сведений об отце не имею». Мы знали, что отец не мог совершить что-нибудь бесчестное, но время было такое, что

дорога в жизни была бы закрыта не только мне и Тамиле, но и нашим детям.

Прости, отец, что мы ***отреклись тогда*** от тебя во имя будущего твоих детей, внуков и правнуков: тоталитарное государство ломало жизни и хребты миллионам таких, как мы. И пусть твои внуки и правнуки узнают хоть частицу правды о тебе и не стыдятся основателя нашей фамилии…

Последние годы я настойчиво искал следы отца – на сайтах Мемориала, Банках Памяти Украины (УИНП), архивах МО и МВД, Военных прокуратурах. Рассылал десятки писем-запросов. Изучал массу документов – Законов, Приказов и Постановлений – о войсках в Иране, о штрафниках и осужденных Военными трибуналами. Раздел «ОТЕЦ» в компьютере содержит более 200 файлов в восьми папках… В этих документах открывается огромное множество погибших невинно людей и искалеченных судеб…

Сын, друзья – старые и новые, обретённые после публикации книги «ЕЩЕ ВЧЕРА…» в интернете, всемерно помогали в моих поисках. Неоценимую помощь и участие оказали Виктор Король, Станислав Ивасько, Валентина Каспришена и другие. Даже в «суровых» организациях нашлось много отзывчивых людей, которые всеми силами пытались помочь. Охотно присылали справки о полной реабилитации отца как незаконно, безосновательно репрессированного. И мне самому предлагали такую справку как сыну репрессированного. Увы – поздновато: такая справка очень пригодилась бы всей нашей семье всего лишь лет 70 назад…

Отец в мае 1942 г.

Что удалось выяснить ***достоверно?***

Наиболее полные сведения были получены от Военной прокуратуры Южного Военного округа из Ростова-на-Дону (исх. № 4/275 от 12.03.2013 г). Там офицеры сделали всё возможное и невозможное, чтобы выяснить судьбу отца. Они затребовали и получили документы, которые я сам ***безуспешно*** пытался увидеть в течение ряда лет – от Центрального Архива МО и МВД. Вот выдержки из двух писем, подписанных подполковником И. М. Афиногеновым.

«…В ходе проверки по Вашему обращению из Центрального архива МО РФ получены копии приговора военного трибунала 15 кавалерийского корпуса от 8 февраля 1943 г. и определение военного трибунала Закавказского фронта от 25 февраля 1943 г. в отношении Мельниченко Т.И.

По данному приговору Мельниченко Т.И. осужден на основании ст. 58–10 ч. 2 УК РСФСР (контрреволюционная пропаганда и агитация) к высшей мере наказания – расстрелу.

Определением военного трибунала Закавказского фронта от 25 февраля 1943 г. высшая мера наказания – расстрел заменена на лишение свободы в ИТЛ сроком на 10 лет.

Сведений о месте хранения архивного уголовного дела, дальнейшей судьбе Мельниченко Т.И., дате смерти и месте его захоронения не имеется.

По заключению военной прокуратуры округа Мельниченко Т.И. признан необоснованно репрессированным по политическим мотивам и реабилитирован. Справку о реабилитации Мельниченко Т.И. прилагаю.

Одновременно разъясняю, что для признания Вас подвергшимся политической репрессии как оставшегося в несовершеннолетнем возрасте без попечения отца, необходимо направить в наш адрес соответствующее заявление и нотариально заверенную копию свидетельства о рождении.

А вот и второе письмо № 4/474 от 30.04.2013 г., посланное по электронной почте, которое всё во мне перевернуло. Я прочитал его несколько раз, убедившись, что это не сон.

Сообщаю, что после направления Вам ответа на обращение от 01 декабря 2012 г. из ФКУ «ГИАЦ МВД России» Центра реабилитации жертв политических репрессий и архивной информации в военную прокуратуру округа поступило уведомление, согласно которому уголовное дело архивный № 28717-пф находится на хранении в Управлении службы безопасности Украины в Винницкой области.

Освобожден Мельниченко Т.И. из мест лишения свободы Азербайджанской ССР 24 сентября 1943 г. на основании

Директивы НКВД от 23 октября 1942 г.

С учетом изложенного разъясняю, что по интересующим Вас вопросам Вы можете самостоятельно обратиться в УСБ Украины в Винницкой области и МВД Республики Азербайджан.

Господи великий! ***Отец был освобожден из ИТЛ!!!*** Освобожден по Директиве, которая издана ***годом раньше*** и была уже в силе задолго до его осуждения!!!

Все мои друзья, сын и я сам начинаем поиск этой директивы ***№ 467/18-71/117с*** от 23 октября ***1942*** года. Тогда можно понять, ***для чего*** освобожден из лагеря человек, несколькими месяцами ранее приговоренный к расстрелу…

Директиву нигде не найти, она до сих пор не рассекречена. Находим в Интернете только некоторых людей, освобожденных по этой Директиве. Это церковные иерархи, к которым отец не мог быть причислен ни по каким понятиям…

Вот что пишет в ответ на мои вопросы историк Роман Юрьевич Подкур, ответственный секретарь редакции книг «Реабилитированы историей»:

«…В Интернете есть действительно информация об освобождении церковных иерархов по указанной директиве № 467/18-71/117с от 23.10.1942 г. Дело в том, что такие факты касаются в основном военнослужащих, и они встречаются часто. Можете посмотреть по нашим книгам в электронном варианте.

По Вашему отцу вероятнее два момента. Каким-то образом была переквалификация статьи из 58-й в общеуголовную (я такое встречал) и отправка на фронт через штрафную роту. Или по этой директиве все-таки определенная категория после освобождения по каким-то причинам (закончили стройку и т. д. и такое случалось)тоже в армию или штрафроту, или маршевую роту.

Я ищу эту директиву, тогда станет все понятно.

Но четкий факт: отец был освобожден. Если штрафрота, значит он погиб и постановлением военного трибунала части (фронта) снята судимость (но это не реабилитация).

Попытаюсь выяснить, где фонды ВТ фронтов и частей. Там должны быть документы о снятии судимости.

Еще один вариант: его отправили на стройку как вольнонаемного с ограничением по передвижению по стране, где умер или погиб.

Все эти архивы в МВД РФ. Но они очень неохотно раскрывают свои картотеки. Если раньше они давали ответы, то сейчас пишут, что материалов нет. Они боятся потока

писем, с которыми они не справятся. Это, к сожалению, и наша, и российская реальность.

Конечно, третий вариант с отправлением отца на стройку как вольнонаемного – из области фантастики для любого, кто знает порядки в СССР во время войны, особенно в напряженное время осени 1943 года… Это время кровопролитных боев на Днепре и Харьковской трагедии, когда освобожденный город пришлось опять сдать… А вот вариант с направлением в штрафбат – очень возможный. В ведомости осужденных ВТ 15 кк в начале 1943 г. кроме отца, я нашел 5 осужденных с Украины, сведений о которых не было в Банке УИНП. Удалось установить, что один из них – Багрий П. И. – воевал и вернулся с войны живой… К сожалению, он уже умер, а родные и не знали, что он был осужден ВТ. Не хотел человек даже вспоминать об этом.

Еще раньше я написал в МВД Республики Азербайджан. В ответном письме № 012-9744М-3213 от 19.03 2013 г. (письмо долго шло обычной почтой), МВД РА пишет:

Сообщаем что, Мельниченко Трофим Иванович, 1901 г.р., уроженец Могилев-Подольского района Винницкой области, 08 февраля 1943 года был осужден Военным Трибуналом 15-го Кавказского (? – кавалерийского) ***корпуса по ст.58–10 ч.2 УК РСФСР на 10 лет лишения свободы.***

24 сентября 1943 года Т. И. Мельниченко постановлением НКВД и Прокуратуры СССР был освобожден из мест лишения свободы. (Основание: алфавитная карточка). К сожалению, другими сведениями не располагаем.

На этом наша цепь поисков судьбы отца обрывается…

Казалось бы: пришла в ИТЛ очень благородная бумага о прощении свыше, и лагерные стражи немедленно открыли все двери. Освобожденный зек с убогой котомкой за спиной оглядывается на закрывающиеся за ним ворота узилища и устремляет свой взор и шаги в будущую светлую жизнь, на ходу размышляя, куда бы ему лучше направиться, чтобы совершить самое главное: немедленно сообщить радостную весть родным – жене, детям, брату! Ну, как в кино…

Эта благостная картина совершенно НЕВОЗМОЖНА для знающих жизнь в СССР, особенно во время войны…

По Директиве № 467/18-71/117с от 22.10.1942 года действительно выпустили из лагерей несколько церковных иерархов. Затем, увидев открывающиеся возможности пополнения дефицитным «человеческим материалом», в нее дописали несколько секретных и особо секретных пунктов (они остаются такими до сего времени).

Возможно, по этим пунктам также были условно «отпущены

на свободу» выдающиеся ученые и инженеры, которых направляли в т. н. ***шараги*** – «творческие» филиалы тюрем, где создавалось оружие.

Остальные, простые люди, тоже были нужны для сверхзасекреченных строек, для добычи урана, для натурных испытаний в качестве живых мишеней различных видов оружия. Добрые дяди, вооруженные Директивой, отбирали из лагерей «освобожденных» людей именно для этого (направление в штрафбаты для политических, репрессированных по ст. 58–10, ***сначала исключалось***). Таким образом, несчастные вполне реально освобождались от своих уголовных дел, а заодно – и от прошлой жизни, родных и фамилии, возможно, получали номера.

Ведь сообщил же мне Архив МО, что отца в картотеке осужденных Военными трибуналами – НЕТ!

По сути это была разновидность отменённого расстрела, который им совсем недавно был заменен 10-ю годами лагерей. С этими людьми можно было делать что угодно: за их жизнь и здоровье никто не нес никакой ответственности, на них не распространялись никакие законы. Исключалась само собой также какая– либо связь с внешним миром, с родными. Эти люди просто обязаны были умереть: они уже были вычеркнуты из жизни.

Самый же простой вариант смерти для «помилованного» зека – попасть в штрафбат и погибнуть в разведке боем, когда жизнями штрафников вскрывается система обороны противника и наличие минных полей…

Существует еще миф, что их выпустили из-за выраженного желания сотрудничества с «органами». Такой вариант для сравнительно пожилых и достойных людей, каким был отец, не выдерживает критики: «органам» требовались молодые, способные, не отягощенные совестью. По слухам, от таких ребят у «органов» – отбоя не было.

Пытаемся узнать что-либо из скупых сведений о штрафных ротах. Станислав Ивасько сообщает, что под Калининградом есть памятник погибшим воинам, на котором есть фамилия Мельниченко. Цезарий Шабан выезжает туда, – нет, это просто наш однофамилец там нашел вечный покой… Пусть земля ему будет пухом…

Оставалась еще надежда узнать о судьбе отца из уголовного дела, хранящегося в Винницком СБУ. Вот читаю этот документ.

Справка делу № 28717пф

Мельниченко Трофим Иванович, 1901 года рождения, уроженец с. Озаринцы Могилев-Подольского района Винницкой области. Образование высшее, красноармеец кожевенных

мастерских 1-ой кавалерийской бригады 15-го кавалерийского корпуса. Арестован 25 января 1943 года постановлением ОО НКВД 1-ой кавалерийской дивизии в городе Тибризе (Иран). Приговором Военного Трибунала 15-го кавалерийского корпуса от 08.02.1943 г. осужден по ст. 58–10 ч. II УК с санкцией ст.58-2 УК РСФСР к высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией лично принадлежащего ему имущества. Обвинялся в том, что «находясь на военной службе в 1-ой кавалерийской дивизии, начиная с декабря 1942 года, систематически среди военнослужащих вел антисоветскую агитацию пораженческого характера, клеветал на жизнь в СССР и Красную Армию, проявлял недовольство, неверие в победу…». Военный Трибунал Закавказского Фронта 25 февраля 1943 года определил: «Расстрел Мельниченко заменить 10-ю годами лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях с поражением в правах, предусмотренных п.п. «а», «в» ст. 31 УК РСФСР на 5 лет. В остальном приговор оставить в силе».

В соответствии со ст. 2 и 7 Закона Украины «О реабилитации жертв политических репрессий в Украине» от 17.04.1991 г. Военной Прокуратурой Центрального региона Украины 23 февраля 1996 года Мельниченко Трофим Иванович реабилитирован «ввиду отсутствия совокупности доказательств, подтверждающих обоснованность привлечения его к уголовной ответственности».

Дополнительно сообщаем, что в анкете арестованного имеются установочные данные на мать, жену, сестру, брата и детей арестованного на январь 1943 года.

Другими данными о месте пребывания и дальнейшей судьбе Мельниченко Трофима Ивановича Управление СБУ в Винницкой области не располагает.

Офицер СБУ по телефону сообщает мне, что никаких других сведений из дела мне ***не покажут***. Конечно, конечно: я у них уже с 10 лет, вместе с мамой и Тамилой, бабушкой и всей родней уже «оприходован» в черный список. А главное – они никогда не покажут мне своих помощников, которые обрекли на муки и смерть невинного человека. Впрочем, главный «стукач» может быть только ***один:*** даже при спешной реабилитации было замечено «отсутствие ***совокупности доказательств.*** То есть – все доказательства только из ***единственного*** источника, ***вытрясшего*** эти доказательства от одного-двух человек.

А мне и не надо знать людей, предавших отца. Я их уже давно вычислил. Это у них глаза наполнялись страхом и просто ужасом, когда я спрашивал о судьбе отца… Все они уже в мире ином. А

дети-внуки разве отвечают за грехи отцов-дедов?

Да и грехи эти весьма призрачные: они рождены реалиями того времени. Отец якобы ***«систематически вел антисоветскую агитацию… клеветал на жизнь в СССР и Красную Армию, проявлял недовольство (?), неверие в победу»***. А его «дело» – ***уголовное!*** Как на бандита, убийцу и насильника…

Это такие слова написаны, чтобы оправдать ***смертный*** приговор. В воображении современного человека представляется пламенный агитатор-горлопан, в перерывах раздающий подрывные листовки многочисленным участникам тайной сходки (хотя это тоже не уголовщина)…

Этого не могло быть ***никогда***. Отец пережил 1937-й год, когда теряли жизнь за меньшие разговоры(!!!) или ***просто так*** – по разнарядке. Он очень твердо знал, что надо держать язык за зубами, особенно – когда стало известно, что его дети и жена остались живы и ждут его с войны… Своей болью и сомнениями, которых не бывает только у жизнерадостных дебилов, он мог поделиться очень тихо-тихо с очень близкими друзьями, которых знал давно и которым верил как себе…

Не думаю также, что эти друзья сами написали донос. Просто «специалисты» Особого Отдела – ОО НКВД (это в боевых-то военных частях!) в мгновение ока ***«расколют»*** любого и заставят только ***подписать*** уже готовый донос на близкого друга. В этом доносе будет указано (и подписано!), что этот человек своим перочинным ножиком отрезал кусок земной оси для передачи инопланетной разведке. И только бдительность данного ОО спасло нашу страну и весь мир от ужасных последствий…

Умри сначала ТЫ!!! Эти ОО и Военные трибуналы страданиями и кровью невинных оправдывали свое существование и необходимость базирования ***вдали от мясорубки войны.*** И людей, обладающих совестью, там не могло быть по определению…

Мой читатель и друг Виктор Король настойчиво призывает поискать секретную Директиву № 467/18-71/117с от 22.10.1942 г. в иностранных источниках. Я начинаю который раз безнадёжный поиск. Неожиданно Google показывает, что этот номер есть в статистической книге В. А. Исупова ***«Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине xx века».*** Покупаю абонемент Либрусек, скачиваю книгу. Даже ученый статистик, рисуя графики и таблицы, не может сдержать эмоций в открывающемся море крови и миллионов загубленных жизней…

Вот цитаты из книги:

Умерших в лагерях и колониях ГУЛАГа в 1942–1943 гг. было настолько много, что возникали чисто технические

сложности с захоронениями тел.

Специальным приказом начальника ГУЛАГа НКВД СССР старшего майора госбезопасности Наседкина от 2 февраля 1943 г. умерших узников было разрешено хоронить без гробов и белья по нескольку трупов в одной могиле.

И дальше про Директиву:

Эту директиву администрация ГУЛАГа выполняла своеобразно. Действительно, цифры лагерной летальности резко пошли вниз. Но секрет снижения смертности в ГУЛАГе заключался не столько в улучшении медицинского обслуживания и условий содержания узников, сколько в так называемой актировке заключенных.

В соответствии с постановлением пленума Верховн***ого суда СССР от 1 августа 1942 г. и последовавшей за ним совместной директивой НКВД, Наркомюста и Прокуратуры СССР от 23 октября 1942 г. за № 467/18-71/117с, заключенные, страдающие неизлечимыми недугами, освобождались из мест заключения, или, если использовать гулаговскую терминологию, актировались.***

В соответствии с «расписанием болезней», утвержденным начальником ГУЛАГа, свободу получали лица, страдающие неизбежно влекущими смерть заболеваниями: истощением на почве авитаминозов, пеллагры и алиментарной дистрофии, белокровием, злокачественным малокровием, декомпенсированным туберкулезом легких, открытым бациллярным туберкулезом легких, резко выраженной эмфиземой легких и т. д. Иными словами, заключенные актировались, чтобы умереть.

Но смерть бывших узников фиксировалась не учетно-распределительными частями лагерей и колоний, а гражданскими органами. Распоряжением начальника ГУЛАГа за № 42/2325546 от 2 апреля 1943 г. учетно-распределительным частям категорически запрещалось вносить смерти актированных заключенных в лагерную отчетность.

Вот и вся секретность знаменитой «гуманной директивы»: просто палачи улучшали чудовищную статистику своих фабрик смерти…

Прости, мой дорогой папа. Я так и не смог узнать – ни обстоятельств, ни точную дату твоей гибели, ни место твоей могилы… ***«Пробив головой стену, что ты увидишь в соседней камере?»*** – спрашивает Ежи Лец. Я смог пробить головой, дорогой отец, несколько таких стен. И во всех соседних камерах видел тысячи, десятки и сотни тысяч таких, как ты. Но так много этих

стен и камер… И не хватило мне сил и возможностей отыскать тебя в этом огромном множестве…

Прости прости прости…

Неожиданно прояснилась судьба моего довоенного друга Вани Смычковского. Раньше я писал, что он был мобилизован т. н. полевым военкоматом сразу после освобождения Деребчина весной 1944 года и погиб в первом бою как большинство ***«черносвитников».*** Новобранцев – необученных, безоружных, одетых в домашнюю одежду (свитку), бросали в бой, – единственный и последний для большинства. Бой для определения системы огня и минных полей противника. (Это решение, по свидетельству Ю. Коваленко, офицера особых поручений командующего фронтом Ватутина, принял Г. Жуков).

По спискам, приведенным в книге «Наш Деребчин», таким образом погибло более 200 человек только из одного села. Но Ивана в этом списке не было…

В картотеке Станислава Ивасько числился Смычковский Иван Арсеньевич из несуществующего села Шаргородского района. Я каким-то чудом вспомнил, что отца Ивана звали редким именем Авксентий, и что у Ивана был старший брат Николай. И тогда у Станислава всё ***«срослось»!*** В наградных листах Ивана и Николая отчество и место жительства было указано правильно!

Ивана призвали чуть позже, и судьба его была иная: он успел повоевать в составе 336 Верхнеднепровской Краснознаменной, ордена Суворова стрелковой дивизии. Воевал отлично: 19.04.45 г был награжден медалью «За отвагу» при форсировании реки Одер. ***Убит29.04.45 г***. Похоронен на территории Польши. Лубское воеводство, г. Цыбинка, улица Белковска. Могила № 193.

Здесь лежит Ваня

Мощный Google Earth нашел Цыбинку и заботливо

ухоженный Мемориал советских воинов, сложивших голову в ближних местах. Здесь много одинаковых пирамидок и братских могил с множеством фамилий. Вот только могилу 193 я не смог выделить, глядя из космоса…

Я уже не смогу тебя посетить, дорогой друг детства и соавтор сказа о Джусе, сложивший голову в бою…

Пусть эта запись будет вместо цветов на твоей могиле, одной из многих-многих…

И после смерти мамы у нас были еще потери. Переходя вечером Средний проспект ВО, погибла под колесами автомобиля Алла, дочка Володи Бурого. Я был представителем ее отца на следствии, которое велось ни шатко ни валко. Следователь оживился только, когда узнал, что обвиняемый дал 1000 долларов на похороны Аллы. Тогда он немедленно вызвал к себе обвиняемого, после чего тот был признан невиновным…

Хоронить Аллу отец решил в Коростене. Я выводил нанятый им автобус из города, после чего многочисленные друзья Аллы стали нашими хорошими знакомыми…

Володя плакал:

– Господи, за что ты меня наказал? Почему – доченька, наша гордость, надежда и опора? Я бы еще и доплатил тому, кто задавил бы сына!

Его сын был законченным наркоманом, все тянул из дома, потерял человеческий облик и медленно убивал своих родителей. Володя, человек веселый, щедрый и добрый, сам стал попивать. Однажды вместо самогона он хватил какой-то кислоты и долго лечился. Через несколько лет он умер…

Так же приемный сын Виктор ускорил гибель дяди Антона и тети Таси – моих самых близких людей среди отцовской родни.

Скорбный список родственников и друзей большой и продолжает расти. Конечно, это неизбежный и естественный процесс: все там будем. Но нестерпимо жаль тех, кто ушел досрочно, особенно – по вине своих близких…

Приземление

Земли творенье – землей живу я!

(М. Г.)

24 мая 1988 года, после 33 лет службы, я снимаю навсегда военную форму. Мне назначена максимальная военная пенсия 250 рублей (наибольшая гражданская – 132 рубля). Теперь я совершенно свободная птица, и могу ***«стремлять»*** свой полет куда захочу.

А куда же я хочу? Когда-то думалось, что при такой пенсии я буду заниматься только тем, что любо душе, например – читать умные книги из собственной библиотеки и изобретать цветомузыку. Уже давно я ***видел*** музыку как пляшущие разноцветные огни и осциллограммы. Они, возникая, должны плавно уходить на задний план, сохраняя на короткое время прежние формы. Возможно, именно так мысленно представлял Скрябин свою «Поэму огня».

Чтобы их увидели все наяву, надо было изобрести устройство. Каждая нота, каждый аккорд должны иметь свой цвет, общая картинка должна изменяться синхронно с темпом музыки, а ее яркость (величина) – соответствовать силе звука. Вчерне я уже изобрел некий электромеханический ***гибрид***, скрестивший три цветных прожектора, калейдоскоп, проигрыватель пластинок и шаговый двигатель. Цвета и яркость картины управлялась тиристорами, которые реагировали на громкость и частоту звука. Двигатель должен ***дергать*** картинку в такт с музыкой, за калейдоскопом сохранялось право на импровизацию. Оставалось додумать некоторые детали и воплотить их «в металле».

Забегая вперед, скажу, что испытал истинное потрясение, когда увидел свою голубую мечту на мониторе компьютера. Только здесь она была несравненно ***богаче и лучше!***

Это почти неподвижности мука
Мчаться куда-то со скоростью звука,
Зная наверно, что есть уже где-то
Некто, летящий со скоростью света!

Потом я узнал, что этот «некто» – одна из первых, самых простеньких программ. Сейчас более совершенные программы ***штатно*** имеются в любом компьютере. От своего будущего хобби я излечился навсегда, не начав его: скорость света для меня уже

недостижима «по умолчанию»…

* * *

Надо работать на хлеб насущный, а не мечтать. Грядущие заработки, правда, ограничены: вместе с пенсией мои доходы не должны превышать зарплаты до выхода на пенсию. Если зарплата больше, то превышение вычитается из пенсии. Это невыгодно: из пенсии не платятся налоги. Поэтому пенсионеры и заполняют малооплачиваемые канцелярские должности. На таких должностях в штабе нашей части уже давно работают Олег Власов и Коля Самойлов. (Как платят, так и работают: перед обедом пропускают по 100–150 граммов, забивают козла и до, и после).

Мне такая жизнь почему-то не подходит, я прошусь в свою лабораторию. Новый командир «десятки», наш бывший командир группы Коля Ермошкин, вызывает вечную (ей уже 62 года) Ремиру:

– Что там у нас есть по штатам лаборатории?

– У нас там никаких инженерных должностей нет! – радостно сообщает мой старый «друг».

– А мне она, дорогая Мирочка, и не подходит: я – рабочий! – протягиваю ей трудовую книжку, в которой первая запись от 19 июня 1945 года указывает мою профессию – «подручный слесарь», а следующая – «электросварщик 5 разряда».

– Ну, рабочих мы можем брать, сколько нам надо, – нехотя выдавливает Ремира.

19 августа 1988 года меня принимают на работу электросварщиком 6-го разряда. 43 года не потеряны втуне: за это время я повысил свой разряд на целую единицу…

Чтобы не напрягать родную часть чрезмерными тратами и иметь свободное время, в заявлении я оговариваю для себя 4-дневную неделю.

Вскоре мои друзья – Ремира плюс ***«ипримкнувшийкнейОлегВласов»*** – ликвидируют эту мою льготу, и я буду работать обычную неделю. Зато позже я выбил другую «льготу»: начинал и кончал работу на 3 часа раньше остальных. Выезжал я летом с дачи в 5 утра, а зимой из дому до гаража – первым троллейбусом. Спать по утрам я успешно разучился уже давно, а три лишних часа в день – хорошо!

Мое положение в лаборатории с самого начала очень напоминает положение школьного дворника дяди Васи, как две капли воды похожего на Карла Маркса. Когда руководство потребовало у него изменить облик, чтобы дети не думали, что

именно его портреты висят везде, дядя Вася трагически воскликнул:

– Ну, хорошо, – бороду я отрежу. А умище-то куда девать???

Уж больно новый сварщик лаборатории тоже был похож на бывшего «Карла Маркса»…

…Через несколько месяцев начальником лаборатории стает Коля Коробейников, вернувшийся из Афганистана. Он ведет себя с необычным рабочим опасливо: черт его знает, что у него на уме, зачем его сюда приставили? Однако, рабочий как рабочий: ведет себя вполне лояльно, облачен в соответствующий профессии дресс-код, что надо – сваривает, ремонтирует всякие электрические штуки, работает на всех станках, в конце рабочего дня делает приборку. Да еще и отвечает на всякие технические вопросы, на которые еще недавно не было ответов.

Дрес-код автора с 1988 года

Начальник потихоньку расслабляется: я работаю нормально и не собираюсь его подсиживать. Обращаюсь к нему очень вежливо: ***«мой фюрер».*** Сначала ему это не понравилось, но после объяснения, что это слово по-немецки означает «руководитель», – успокоился. Коля – человек с юмором, и сам иногда отмачивает роскошные афоризмы.

– С нордическим приветом! – здоровается обычно начальник.

– Как поживаете, мой фюрер? – интересуется подчиненное ***варило*** 6 разряда.

– Хорошо, как шутят колхозники, – утоляет мою вежливую любознательность фюрер. Впрочем, у него имеется еще десяток вариантов ответа, например: «Редко, но с удовольствием!»

Вот сварщик обнаруживает течь на стыке трубы, и Коля провозглашает нечто:

– Труба – тоже женщина, и ее тоже где-то можно понять!

– У такого молодца вдруг закапало с конца!

За 5000 драгоценных долларов, завоеванных в Афгане, Коля покупает без очереди «Таврию», – вполне приличный автомобиль, выпускаемый вместо «запорожца». Я пригоняю эту машину в лабораторию, Коля впервые садится за руль. За короткое время он превращает машину в хлам, страшно рискуя при этом своей жизнью. Вот он просит заварить ему широкую трещину в опоре стойки колеса. Говорю ему:

– Мой фюрер, ваше правое колесо и так уже смотрит в сторону противника.

Осматриваем стойку колеса: она красиво изогнута.

– Трофимыч, а может так и надо? – с надеждой вопрошает меня начальник. Я не знаю, как надо, и предлагаю осмотреть левую стойку. Если та тоже изогнута, значит так и надо. Поднимаем машину, осматриваем. Левая стойка – совершенно прямая. Значит, так не надо, и Коля заказывает из Запорожья весьма дорогую деталь…

Вот мой фюрер начинает регулировать зажигание, после чего машина перестает заводиться.

– Трофимыч, потаскай меня: с буксира заведется!

«Таскаю» его по малонаселенной улице Тухачевского несколько километров туда-сюда. Автомобиль на буксире в ответ молчит, как партизан на допросе. Даже чихнуть не хочет.

– Чем-то вы, мой фюрер, обидели вашего несчастного Росинанта!

Мой фюрер под давлением неопровержимого молчания двигателя вынужден допустить к нему меня. С трудом в незнакомой конструкции обнаруживаю, что провода к свечам Коля, не мудрствуя лукаво, установил «по порядку»: 1, 2, 3, 4. Мог бы случайно совпасть с искрой и «схватиться» хоть один цилиндр, но сама «искра» тоже смещена градусов на 30: в двигателе «Таврии» это технически можно было сделать…

Все вопросы по сварке, электричеству, просвечиванию решаются у нас просто и быстро: мой фюрер использует меня как технический справочник с малым временем доступа. Справочники надо еще найти, затем листать долго и муторно. Опять же: очки

надо надевать. А ***вариле*** 6-го разряда только приятно, когда его речам внимает высокое начальство…

Вставка из будущего*. В апреле 2008 года мы с Колей Коробейниковым пообщались по телефону, с удовольствием вспомнили его боевое автомобильное детство. Он пережил операцию на сердце (мучила гипертония). Здоровье наладилось, работает. Загнанного в хлам Росинанта продал, теперь ездит на иномарке…*

За почти 17 (!) лет работы в лаборатории в звании рабочего у меня сменилось несколько начальников. Работалось мне хорошо: я не выпендривался, делал, что было надо и, главное для меня, – что хотел. Мои фюреры меня не ограничивали, возможно, – благодаря сходству с прежним начальством. Единственное, чего опасались при мне делать все мои начальники – растаскивать открыто имущество лаборатории. Это моими усилиями скоплены для работы огромные богатства, никак не отраженные в матотчете: материалы, оборудование, приборы, книги. Ни названия, ни назначение многих «штучек» фюрерам было даже неведомо… Поэтому тащили тайком и понемногу. Впрочем, в финале все оставшееся было растащено быстро и эффективно, но об этом – позже.

Свое рабочее место я устраиваю, никого, конечно, не спрашивая. Оно в большой комнате, недалеко от стола начальника. Там у меня все под рукой: осциллограф, мелкие инструменты, ящики с проводами и деталями, яркое освещение и, главное, – наладочный щиток, который я сооружаю в первую очередь. На нем много приборов и любые напряжения и токи. Старый мой щит теперь кажется слишком убогим и слабеньким. Пожалуй, есть еще одна льгота: мой шкафчик для переодевания стоит отдельно: не в коридоре, а в комнате, где раньше мы ремонтировали кислородные редукторы.

Лаборатория за эти годы изменилась в худшую сторону. Единственное улучшение – облицован плиткой туалет… Зато стены и потолок всех помещений закопчены до черноты. Станки совсем разболтаны: на них работали случайные люди. Превращена в макулатуру (за нее продавали книжный дефицит типа «Королевы Марго») половина технической библиотеки – в основном драгоценные реферативные журналы по сварке. Нужные справочники в твердой обложке подняты на полки под потолком и покрыты пылью: слишком давно ими пользовались.

Ну, перестроимся и привыкнем. Изобретения оформлять больше не будем, так что – обойдемся. А справочники пусть ждут лучших времен. Дай, Господи, силу спокойно смотреть на то, что мы не можем изменить…

Людей в лаборатории теперь мало, да и делать им особенно нечего. Из старых кадров остался один радиограф В. Минченков. Работать он уже почти не может: гипертония. Через года полтора он увольняется, а спустя несколько месяцев – уходит в мир иной. Вообще, туда ушли уже многие мои старые друзья и соратники: Гена Степанов, Жора Бельский, Володя Булаткин, Толя Кащеев, Вася Андреев и еще, и еще – почти все моложе меня… Если Ремиру по долгожитию можно назвать ***мамонтом*** части, то я, конечно, – ***папонт.***

Вскоре «мамонт» ставит «папонта» на место, обозначая его маленьким-маленьким. Наша в/ч переименована. Теперь она имеет открытое название – УСМР – Управление специальных монтажных работ. По чьим-то очередным заскокам происходит акционирование: мы вползаем в капитализм. Бездокументарные акции выписываются пропорционально стажу. И этого стажа у меня якобы всего-ничего: меньше 1 года. Акцию мне выделяют одну, Власову полсотни, Мире – больше сотни. Переживем, заработаем. Мы, слава богу, не рантье какие-нибудь, – руки-голова еще есть. Кстати, эти акции так и остались в теории, бешеные дивиденды почему-то не состоялись «в натуре».

А вот появляется серьезная работа. На Ржевке на заводе «Пластполимер» наша фирма взялась монтировать большой и сложный реактор из специальной нержавеющей стали. Давление, температура, агрессивность среды – предельные, поэтому качество сварки должно быть очень высокое.

Несколько месяцев я, сварщик 6 разряда, работаю инженером: составляю подробную технологию, заказываю и испытываю электроды, тренирую Витю Чиркова на специальных образцах-свидетелях, провожу их испытания. Реактор монтируется и успешно проходит испытания героическими усилиями двух ***«папонтов»*** – Вити Чиркова и меня. Фирме в целом такие работы уже не под силу – нет оборудования, людей, знаний. Кажется, это была последняя квалифицированная работа с нержавеющей сталью, которую выполнила бывшая знаменитая «десятка»… Ушли офицеры-прорабы, которых мы учили технологии работ с НЖ сталями. Растащено и поломано специальное оборудование. Умерли или уволились почти все асы-сварщики. Личного состава срочной службы для учебы у нас уже нет. На всех небольших и простых объектах, которых стает все меньше, работают только пенсионеры – бывшие наши прапорщики и матросы, и нанятые «работяги». Правда, несколько котельных монтируется в Чечне. Работающим там выплачивают «за страх» большие деньги, а начальство награждают медалями…

Зато отрадная картина, просто – рывок в светлое будущее,

наблюдается на «втором этаже» – в штабе. Все шикарнее стают кабинеты командира и замов, насыщаются передовой иноземной оргтехникой и телевизорами (!). Теперь у каждого зама – персональная «Волга» с персональным же водителем. После утренней доставки «тела» и до вечернего отбытия ездить им некуда. Одуревшие от безделья водители тусуются в лаборатории, решают кроссворды или занимаются автогонками и стрелялками на компьютере лаборатории. Перестройка, однако…

Впрочем, по инерции, по старым замашкам – вдвоем с Витей Чирковым мы довели «до ума» еще одну работу. Где-то в Брянской области наш главк строит для летчиков около 30 километров топливопровода – от базы ГСМ до аэродрома. Трубопровод всего-то диаметром 150 мм – ничего особенного, если бы не ***«передовая мысля»*** руководящих рационализаторов. Сварной трубопровод для ***прокладки в земле*** стали делать (конечно, – для экономии!) из штатных секций полевого разборного трубопровода, десятки тысяч которых накопилось на складах. Трубы эти с тонкой (всего 3 мм) стенкой, были оцинкованы и с муфтами для их соединения. Чтобы «добыть изюм из этой булки», полумуфты надо было обрезать на обоих концах каждой трубы. Затем 2–3 обрубка сваривались в плеть и изолировались на 122 заводе. Готовые длинномеры доставлялись на трассу. Там, на бровке траншеи, их надо было сварить, испытать, изолировать новые стыки, опустить в траншею и еще раз испытать перед засыпкой. Другие части УМР так строили сотни километров газопроводов, но из обычных стальных труб. Работа муторная и ответственная, но – привычная.

Здесь же, из-за простой замены обычных труб на дорогие, работа превратилась в каторжную. После обрезки муфт труба переставала быть круглой и стык двух труб «не плясал». И цинк, очень хорошо пропитавший обе поверхности трубы, неизбежно давал поры – дефект недопустимый. Лаборатория просвечивала и браковала всё, что успевали сварить сварщики: десятки и сотни стыков. Цинк изнутри и снаружи трубы приходилось зачищать вручную: стенки-то тоненькие. Мы провели много экспериментов, пока добились нужных результатов.

Первым на заводе освоил сварку без пор Витя Чирков, потом у него курсы прошли еще два сварщика с объекта.

Усилий затрачено было много, но, кажется, этот объект никогда так и не был окончен. Тем более что руководил им майор, которого я скоро узнаю очень хорошо. Нормальные радиографы из лаборатории все ушли. И светил сварку на монтаже новый – «товарищ» Бесарабов, ярый поклонник Жириновского, очень похожий потрясающей наглостью на своего

кумира.

Начальника лаборатории Бесарабов сразу взял «на глотку», не допуская какого-либо контроля с его стороны. Бедный Коля тайком попросил меня проверить снимки Бесарабова, которые тот привез из командировки. Я потребовал у него рабочие записи: что снимал, когда, привязку стыков к схеме и т. д. И никаких этих ***обязательных*** записей у него не было. Адепт Жириновского взвыл: как это его, всевластного контролера, будет проверять какой-то сварщик?

Когда меня берут «на горло», я твердею автоматически, независимо от сознания. Теперь я, даже без просьбы начальника, проверяю полностью всю «продукцию» обладателя большой глотки. Обнаруживаю сплошной брак у тов. Бесарабова по нескольким пунктам на ***всех до единого*** рентгеновских снимках. Пишу официальное заключение с подробным перечнем халтуры и выводом: брак ***контроля*** сварки – 100 %, причем со злоупотреблениями, подлогами и напрасным расходованием драгоценной пленки…

Чтобы заткнуть рот изгоняемому Бесарабову, Коля пишет ему просто блестящую характеристику. «Накололся» на нее Кировский завод: там все приняли за чистую монету и приняли его сразу на должность начальника радиографической лаборатории. Поскольку в своих оправдательных речах он упоминал, что является ***моим*** учеником, или даже ***учителем*** (!), то мне через знакомого Главного сварщика Ждановского завода был задан вопрос:

– Ты кого нам подсунул???

Пришлось оправдываться, раскрывать тайну характеристики…

…Перед выборами в 2007 году весь город был заполнен огромными плакатами оскаленного Жириновского с лозунгом ***«Не ври, не бойся!»***. Первое ***«не»*** – ну, совершенно лишнее…

Коллега Мартынов и другие

Разыгрался аппетит? Работай!
Зарабатывай! Ешь!

(КВН)

Володя Мартынов начал работать в лаборатории токарем. Он – бывший литейщик, вышедший «по вредности» на пенсию в 50 лет. Невысокий, но жилистый, с аккуратной прической черных еще довольно густых волос, Володя чем-то неуловимо походил на Чарли Чаплина в пролетарском исполнении. Он гордится своей бывшей профессией литейщика, готов о ней рассказывать часами. Он возлюбил и меня за то, что я разбирался в его любимых литниках, опоках и марках медных сплавов. Токарь он был не ахти, но успешно учился. Зато станки ломал быстро и эффективно, в основном – на резких переключениях. Чертыхаюсь, влезая в очередной ремонт токарного или фрезерного станка:

– Володя, если бы я с такой силой переключал скорости на своих «Жигулях», то у них бы даже крыша прогнулась!

Коллега Мартынов критику воспринимает правильно: засучив рукава, очищает станок и окрестности, чтобы мне удобно было работать. Он знает, что мне нельзя двигать тяжелое, и всегда приходит на помощь. Совершенно добровольно всю уборку он берет на себя. Я же ему настраиваю и ремонтирую станки, делительную головку, учу его точить резьбы, объясняю допуски и посадки. Само собой, – чертежи, сварка и электричество – тоже мои.

Володя – чистюля и технический эстет. Даже с никчемной детали он заботливо снимет все заусенцы, закруглит углы: все должно быть красивым. Я иногда ворчу:

– Вова, не теряй времени, это никому не нужно, и нигде не будет видно!

– Это ***техническая эстетика***, Николай Трофимович, вы неправы! – Вова свободно оперирует абстрактным иноземным словом.

Я действительно оказываюсь неправ, в чем охотно каюсь Мартынову. Вот делаем мы серию ручных ножниц моей конструкции, чтобы можно было резать листы толщиной до 6 мм. У нас заготовки из 40-мм стали, вырезанные газовой резкой; ее точности для наружных поверхностей – вполне достаточно. Володя упрямо фрезерует грубые детали со всех сторон, доводя их до блестящего совершенства. И это нас спасает, когда

приходится фрезеровать точные пазы: у нас есть базовые поверхности – те печки, от которых можно «плясать». Ножницы получились на славу: в лаборатории они были загружены на 150 %, на них разрезались и толстые листы, и точные заготовки из тонких листов нержавейки. Очередной фюрер смог сломать только сменные ножи, сунув туда каленый болт.

Общественно-полезные работы в лаборатории стают все реже и реже. Но возрастает поток всяких «левых» и ремонтных работ. Ко мне тащат все и всё, что перестает ***«фурыкать»***, как говаривал Гена Степанов: от электрочайников до регуляторов напряжения на автомобилях, от треснувших кресел до протекающих газовых колонок и тончайших медных калориферов. Я все делаю, как всегда до этого, – «за спасибо».

Володя наблюдает за этой филантропией весьма неодобрительно.

– Вы почему себя не уважаете, Николай Трофимович? – ставит он вопрос «на ребро».

– О чем ты, Володя?

– Как это вы такую работу ***за бесплатно*** делаете? Да в любой мастерской с этого заказчика такие деньги слупят… А вы и заказчика ставите в неудобное положение, он же понимает, какая это сложная работа! И мне подрываете бизнес своими действиями. ***Всякий труд должен быть оплачен!***

– Володя, но я ведь это делаю в рабочее время, за которое мне платят, – оправдываюсь я.

Как дважды два Вова доказывает мне, какой я дурак: все и всё делают в рабочее время; платят нам несусветный мизер; что поручают делать для производства – мы делаем мгновенно. А если нет работы, что сидеть, сложа руки, ***теряя квалификацию?***

Вставка подтверждающая. *Недавно, перелистывая Интернет, нашел такую шутку: «Вот сделаешь доброе дело за деньги – скажут «спасибо!». Сделаешь бесплатно – сядут на шею!!!» Тонкое, однако, наблюдение!*

Вторая вставка, – длинная, неинтересная, но довольно уместная, – о тренировках и квалификации. *Для сварщиков потеря квалификации при перерывах в работе – вполне реальная проблема. Первой теряет навыки рука, которая должна совершать очень точные движения концом электрода автоматически. Но это вовсе не одинаковые движения: меняется длина и нагрев электрода, положение сварки, поза и настроение сварщика, температура изделия и т. д. По старым правилам при перерывах в работе более 6 месяцев, чтобы войти «в курс дела», сварщик должен был выдержать повторную проверку и испытания – переаттестацию.*

Мой перерыв в работе сварщика-ручника длился более 33 лет. Конечно, все это время я занимался сваркой, налаживал, учился сам и учил других. Знал я очень много… Но знать, как надо сделать, и сделать это своими руками – «две большие разницы», особенно для одинокого сварщика-аргонщика, который работает с очень тонкими материями и сам все настраивает…

С аргоновой сваркой нержавейки все было более– менее благополучно и плавно. Просто первые швы имели много течей, их надо было найти и заварить вновь. Постепенно я научился варить трубки и баки, даже из тонкой стали и меди, – очень быстро и без дефектов, а испытывать на плотность простым осмотром с лупой. Кажущаяся легкость и простота работы подвигла токаря Диму Афанасьева, разностороннего умельца заменившего Мартынова, заварить бак самостоятельно. Только потом его ***изделие*** *пришлось выбросить: исправить его было невозможно…*

Но еще в начале «бешеной карьеры» сварщика настоящим камнем преткновения для меня стала сварка алюминиевых дверей гостиницы «Охта». Вместо гладкого и блестящего шва из-под моих корявых рук выходила серая лента «соплей» и «черноты»: пленка окислов упорно не хотела разрушаться. Несколько дней я, как в горячке, менял ток, горелки, сопла, расходы аргона, подключал другие баллоны. Коварный осциллятор, возбуждающий дугу, я испытывал в десятках вариантов настройки… Сроки кончались, а я не мог заварить ни одной двери из нужных двух десятков. Заказ был «левый», но по бартеру: взамен обещали дать металл и линолеум для лаборатории и дефицитное 6-мм стекло для меня лично. Надо же когда-нибудь застеклить лоджию на нашем первом этаже, о чем давно просят мама и Эмма…

Но дело даже не в корыстных побуждениях. Меня терзал детский вопросик: что это за хреновый спец, который наладил сварку алюминия в целой организации, а сам не может сварить паршивые двери? Мелькала малодушная ***мысля:*** *плюнуть на все и отказаться от этой работы. Или отыскать земляка Толю Табацкого, сварщика от бога, вместе с которым мы учились когда-то варить алюминиевые трубы в траншее на объекте. Тогда у нас тоже сначала ничего не получалось, но Толя варил раньше алюминий на заводской установке, и я, в конце концов, подобрал режим на моей «Фиалке»…*

Только природное упрямство заставляет меня продолжать попытки. Без конца анализирую причины неудачи и испытываю все

новые варианты режимов. Однажды, чтобы повысить температуру вольфрама, беру диаметр электрода вдвое меньший, чем указано в таблице, ***списанной в мою книгу*** *из солидных источников.*

Происходит ***Чудо!*** *Дуга ревет полной мощью, под ней – чистая блестящая ванна расплавленного алюминия! Первую дверь я свариваю «на коленках» с переворотами. Быстренько сооружаю вертушку для кантовки и за один день выполняю весь заказ!*

Вставка во вставку – конец операции «Двери». *После работы, загрузив пакет так тяжело заработанных стекол весом более 150 кг на заднее сиденье машины, я осторожно выползаю через ледяной желоб на плохо освещенное Шоссе Революции. К машине бросаются два алкаша и начинают рвать задние двери: они* ***хочут*** *покататься и заодно согреться в теплом чреве машины. Я не могу поехать быстрее: скользкие стенки желоба уложат «клиентов» под задние колеса. Повернув голову назад, машу кулаком, кричу слова и продолжаю медленно выползать на дорогу. Маршрутный Икарус внезапно резко принимает вправо и своим длиннющим бортом с грохотом сносит мне бампер, фары и вздыбливает капот…*

Все добытые стекла, однако, остались целы, употреблены по назначению и надежно служат почти два десятилетия. Недавно я смотрел в Интернете риэлторский сайт «Где этот дом…». Наша с соседями лоджия выделяется четкими прямоугольниками окон в черной металлической оправе…

Вернемся к началу. Мартынов свои тезисы о роли денег в производстве провозглашает мне не один раз, и не два. Возражаю ему все слабее: какого черта я корчу из себя благодетеля? Ну не могу я вышибать трешки за свою работу из мирных аборигенов. А вот с фирмами сотрудничать можно и нужно. Но выполнять их заказы по бартеру: левые деньги, на мой старомодный взгляд, попахивают не тем одеколоном. Причем, бартер – привычный «товарообмен» – отдает заботой о производстве…

Дело в том, что лабораторию почти перестали снабжать инструментом и материалами. По бартеру мы зарабатываем себе все необходимое: аргон, тиски, сверла, ключи, масло для гидравлической испытательной машины и прочее. Кое-какие жидкости зарабатываем и для себя. О жидкости для Мартынова – разговор особый. Мне же, например, постоянно нужен бензин. И дело было вовсе не в цене бензина. Его можно было залить только

по 20, иногда – 40 литров, проведя ночь в очереди на АЗС (раньше – «бензоколонка»).

Еще одна, но уже – гербовая вставка. …Мы с сыном изобретали ***семейный герб.*** Было много разных, вполне геральдических вариантов – с якорями, звездами, флагами, молотками и даже виньетками и цветами, учитывая специальность нашей родной женщины. Остановились на самом главном для нашей семьи, владеющей уже тогда двумя автомашинами: обычной зеленой канистре для бензина с двунаправленной стрелой ***«налить – вылить»***. При обсуждении ***девиза*** мои многословные варианты сын усек до одного слова ***«ВСЕГДА»***, которое ярко сияет на стреле…

…Могучий двигатель нового ЗИЛа выполнен из тонкого чугунного литья с ребрами – совсем как у Студебеккера, которому мы так завидовали в военных лагерях. В этом двигателе почему-то очень легко замерзала не слитая вовремя вода, разрывая хрупкую рубашку. Варить трещины в тонком чугуне – не просто ювелирная работа. При неумелой сварке трещины возникали рядом, на целом металле, угрожая всему двигателю полным фиаско. Кроме того, – чугун давал поры почти с любой присадкой. Исправление же пор грозило появлением новых трещин рядом со швом. Я научился заваривать трещины блока без разборки двигателя, – в среде аргона с тремя присадками: медью, нихромом и монель-металлом. Тяжелый двигатель фирма затаскивала в лабораторию своими силами; кантовать во время сварки помогал Мартынов. Колдовал я возле двигателя часа три. Такса – 200 литров бензина (можно талонами), что для фирмы с десятками грузовиков было сущим пустяком.

Стоит рассказать еще об одной своей работе на благо родного автопрома. Известный наш автогигант – ВАЗ, незаслуженно лишенный всякой конкуренции, начал безбожно халтурить, просто издеваясь над широкими кругами владельцев Жигулей. На ***чугунных*** распредвалах в ***новых*** автомобилях начисто изнашивались кулачки, открывающие клапана, уже после 2–3 тысяч километров пробега. Кулачкам и сопряженным с ними рычагам не хватало ***твердости***. На первых машинах ВАЗа, которые, возможно, выпускались из итальянских деталей, этого дефекта не было; он появился как следствие нарушения технологии на заводе.

Как фантастика воспринимались известия, что некие солидные зарубежные фирмы отзывали целые серии своих шикарных автомобилей для бесплатной замены какого-нибудь пустяка, который ***гипотетически мог*** работать ***недостаточно*** хорошо.

У нас же половина СССР стояла на ушах из-за выхода из строя важнейшей в двигателе детали, а завод ***годами продолжал упорно гнать брак.*** Новый распредвал стал страшным дефицитом, но после установки он выходил из строя так же быстро, как и предыдущий. Технические журналы «За рулем», «Изобретатель и рационализатор» печатали десятками ***«советы бывалых»,*** лечивших доступными домашними средствами ***серийный брак*** современного завода. Умельцы пробовали все – от автономной системы смазки до химерных накладок и роликов на кулачки.

На моей машине кулачки тоже износились, и я стал чесать репу, подбирая рецепты из журналов. Все, что было хорошо, – было труднодостижимо и дорого. А что, если использовать сварку, в которой я уже кое– что понимаю?

Конечно, надо было наплавлять твердый слой на рабочие поверхности кулачков и рычагов. Трудности были в том, что вал с 8 кулачками – чугунный, длинный и точный. Наплавка его неизбежно покоробит, если не разрушит совсем. Надо думать…

Сделал приспособление, чтобы создавать обратные напряжения перед наплавкой, применял «хитрые» режимы. Наплавлял в аргоне сначала сормайтом, затем сталями Р5М6 или Р9 (т. н. ***самокал***, из которого делают сверла и резцы). Несмотря на все ухищрения, после наплавки биение на средней шейке ***в несколько раз*** превышало допустимые 0,1 мм. А чугунный вал – не выправишь изгибом. Все остановилось, все напрасно…

И вот прорезается, как зуб у младенца, простенькая идея. Если сварка имеет силу, чтобы так корёжить вал, то у нее должно хватить сил, чтобы его исправить, ***«раскорёжить»*** обратно…

В токарном станке индикатором определяю: куда и насколько изогнулся вал, вычисляю точки корректирующей наплавки. Наплавляю на них маленькие капли медного сплава КМЦ, – прямо на токарном станке, на котором проверялось биение. Чудо происходит: ***вал изгибается в противоположную сторону!*** Значит, надо уменьшить размер наплавляемой капли, это просто. Со второго раза все получается: биение стало меньше даже 0,05 мм!

В лаборатории нет круглошлифовального станка, чтобы точно обработать наплавленные поверхности кулачков. Первый наплавленный вал у меня выпросил один прапорщик, кулачки он обработал на наждаке вручную и успешно ездил. Позже я кооперировался с фирмой, имеющей точные шлифовальные станки. Образовавшийся де-факто кооператив успешно работал по принципу ***«фифти-фифти»***. Я наплавлял несколько комплектов валов и сопрягаемых рычагов, фирма их шлифовала, готовую

продукцию для дальнейшего сбыта – делили пополам. Всего лично мной ВАЗу была оказана техническая и материальная помощь в виде нескольких десятков (!) комплектов газораспределения. До сих пор у меня в гараже хранится парочка запасных валов – на случай очередного головотяпства на печально знаменитом автозаводе!

Заказчики, половина которых были наши прямые и «боковые» начальники, пошли в лабораторию косяком с разными заказами, которые надо было сваривать, точить, фрезеровать, налаживать, электрифицировать, короче – ***доводить до ума.*** Я уже писал о расшатанных алюминиевых дверях. Мы с Мартыновым изготовляем: конструкции для АЗС, многочисленные баки из нержавеющей стали. Бетономешалки. Деревообрабатывающие станки. Электрические щиты и расщепители, позволявшие трехфазным двигателям надежно работать от однофазной сети. Компактные самогонные аппараты, в которых из «продукта» автоматически удалялись сивушные масла. Комплекс оборудования для изготовления майонеза – это большие заказы фирмы Сережи Иванова. Перечислять можно долго – всю продукцию мы с Мартыновым выдавали комплектно – проект, изготовление «под ключ», испытания, гарантии.

Особо следует остановиться на банях. Баня – это общее название. В комплект бани входили: мощная (горящие дрова давали тепловую мощность более 50 квт!) стальная печка с нагревом воды и воздуха, газоходы, НЖ корзина для «паровых» камней и разнообразные прибамбасы для нагрева и смешивания воды. Самый первый вариант печки я разработал и сделал для большой солдатской бани. Более совершенный вариант был сделан для наших с Олегом Власовым бань на фазендах. Они были в целом неплохие, но трудные в изготовлении, не имели регулировки «зима – лето». Последняя пятая модель была лишена всех недостатков, имела небольшие размеры и гибкую схему размещения. Заказчик давал план помещения, намечал места печки, выхода дымовой трубы, парной и помывочной, где устанавливался бак горячей воды и смесители. Тогда все детали комплекта изготовлялись конкретно именно для этого заказчика: установи и пользуйся. Баня была непрерывного действия: продукты горения были отделены от воздуха бани и отдавали тепло только через теплообменники. Расходуемая вода автоматически пополнялась из питающего бака наверху. Все, что соприкасалось с водой, было сделано из нержавеющей стали. Баня могла быть и «русской» и сауной; мыться в ней можно было уже через 20 минут после растопки; расход дров – мизерный…

Когда заработали первые бани пятого поколения, их

счастливые обладатели приглашали своих друзей «на баньку», которые тут же ставали нашими заказчиками. Сколько мы с Володей сделали этих бань – сами не знаем…

Но это все – семечки. Однажды ***вырисовался*** огромный проект, к которому нас приобщает бывший наш главный инженер Коля Сироткин. Он теперь работает в каком-то проектном институте. Его знакомый профессор из ЛИИВТа изобрел некое устройство, которое из отработанного машинного масла делает свежее – страшнейший дефицит того времени. В этом благородном процессе из масла не только удаляются смолы и загрязнения, но меняются и молекулы так, что старое масло стает лучше нового. Улучшать масло можно было без конца, прогоняя его через секретный узел многократно. Сам узел изобретателем был жутко засекречен, его нам обещали дать только для испытаний, затем поставлять по одному экземпляру для каждой новой установки, которую мы будем делать.

Предполагалось, что мы со своей установкой приезжаем в гаражи, где всегда полно емкостей с отработанным маслом, и за несколько часов превращаем их бяку в дефицитную конфетку. Доходы от этого бизнеса предполагались огромные, дележка – пропорционально вкладу. Наша с Мартыновым задача: разработать и сделать этот заводик в металле максимально компактным.

Я с избытком энтузиазма (даже с телячьим восторгом!) принимаюсь за работу, превращая голенькую идею в рабочую машину. Сердце установки – мощный масляный насос с электроприводом. Вокруг него схема на бумаге дополняется стрелками движения масла. Стрелки обрастают емкостями с датчиками уровня и манометрами, фильтрами, краниками и обратными клапанами. На окончательной схеме предусмотрены все виды работ: первичная грубая очистка, разовая переработка, с любой степенью дополнительной очистки, многократная очистка ***люкс***, очистка самой установки после завершения работы.

Теперь начинаем схему реализовать в металле: я выдаю сотни эскизов, по которым точим переходники и резьбы, свариваем баки и трубки немыслимой конфигурации. Наша цель – максимально сократить габариты установки. Нужную нержавеющую сетку для предварительного фильтра покупаю на толкучке за свои деньги: в ожидании больших доходов стоит ли мелочиться…

После ***нескольких месяцев*** напряженной работы установка, компактная и красивая, – готова. Последние штрихи – раскраску стрелок и надписи, выполняет профессиональный художник – сын моего друга Миша Мокров. В наш микрозавод осталось установить главный орган – чудо-прибор, превращающий продукт

«Г» в сладкую «К».

Сироткин привозит бочку отработанного масла и чудо-прибор. Он почему-то превышает выданные раньше размеры. Чтобы ***воткнуть*** в плотное хитросплетение трубок, баков и приборов распухшее чудо, нам приходится разбирать готовую машину, резать по живому и переделывать несколько сложных деталей. Преодолеваем и это, вспоминая всех святых.

Заливаем черную-черную отработку – неведомую смесь неведомых масел – в свои сверкающие баки. С трепетом и молитвами запускаем насос. Все загудело, задрожало, заколебались манометры и указатели нашего микрозавода…

Спустя полчаса: в баках – промежуточном и готового продукта – все такая же черная-черная субстанция. Перехожу на режим «люкс», гоняем бяку по кругу теперь уже около часа. Результат такой же черный-черный…

Звоню Сироткину. Он как-то вяло говорит, что, возможно, там изменилась длина масляных молекул и надо бы отдать полученную бяку на специальный анализ. Но это, дескать, дорого стоит… Да и сам профессор, кажется, разочаровался в своем детище, и теперь его обуревают новаторские идеи в совершенно других областях. Сильно загрязненный плод наших полугодовых не просто ***безвозмездных***, а весьма ***затратных***, усилий надолго зависает без движения, занимая изрядную площадь в лаборатории…

Организатор «технической пирамиды» посещает лабораторию в мое отсутствие. Он снимает и увозит профессорский чудо-прибор и опустевшие бочки от масла. Заодно обманом прихватывает и наш новенький деревообрабатывающий станок, который я сделал для лаборатории.

Мы с Мартыновым, чтобы забыть обо всем и освободить драгоценное место в лаборатории, неделю разбираем наше детище… Приходится решать при этом очень непростые проблемы: куда убрать сложные трубочки и узлы несостоявшегося завода и выливающуюся из них грязную и липкую бяку…

Сироткин теперь не появляется в лаборатории. Он «стесняется» не только встречи со мной, но даже разговоров по телефону. Свои предложения о новом сотрудничестве передает через знакомых. Но у меня почему-то появляется стойкая аллергия на совместную работу с г. Сироткиным Н. Г. Точно описал ситуацию И. Губерман:

Случай неожиданен, как выстрел,
личность в этот миг видна до дна:
то, что из гранита выбьет искру,
выплеснет лишь брызги из г….а.

Увы, «неожиданный случай» пришел только после нескольких месяцев упорной и непростой работы. «Позднее зажигание» или шея жирафа кое у кого, однако. Усугубили всё также мои потрясающие энтузиазм и доверчивость к некоторым «коллегам» по бизнесу…

Рисуя идиллические картины нашего с Мартыновым технического содружества, я умышленно упускаю одну маленькую, но весьма существенную деталь: Володя был изначально очень неравнодушен к алкоголю. После получки или оплаты левой работы он всегда начинал разбег с шампанского: это было его почти невинное хобби. Затем градусы увеличивались. На этой стадии «потребления» Вова ставал веселым, смешливым и разговорчивым… Изменения характера с годами «усиленного потребления» спиртного наверняка уже описаны во многих медицинских учебниках. Но об этом периоде нашей производственной жизни – чуть позже…

Водку в 90-е годы в Питере давали по талонам, но и их не всегда можно было ***отоварить***. Слух ***«дают в магазине на углу…»*** распространялся быстрей степного пожара. Народ, даже совершенно непьющий, слетался в магазин, где «дают», мгновенно. Водка – не просто национальный напиток. Даже люди, в рот не берущие спиртного, охотились за ней так же самозабвенно: водка была универсальной валютой, которую можно было выгодно конвертировать во что угодно. А что уж говорить о жаждущих непосредственного употребления. Если у Володи был «на руках» талон, то удержать его нельзя было даже трактором. А все добытое – допивалось до самого последнего дна. Вот сценки из того времени.

Наша хорошая знакомая Лидунька Касимова, с которой Эмма когда-то работала вместе, – сейчас зам. директора знаменитого ликероводочного ЛИВИЗа. Перед большими праздниками она сообщает нам необходимые пароли: нашу новую фамилию, отдел ЛИВИЗа, где мы работаем, адрес магазина и время «раздачи слонов». Такие же сведения получает и наша общая подруга Леля Мартыненко. Мы кооперируемся; я еду за совместной добычей на машине: во-первых – тяжело переть несколько бутылок, во-вторых – опасно, ну – очень опасно…

В магазине очередь лиц, приближенных к ***ликеро-водочному источнику,*** обычно выстраивается возле неказистой двери, подальше от парадного входа. Вошедший внутрь святилища называет ***пароль:*** отдел и свою новую фамилию. В ведомости его строка зачеркивается, на импровизированный прилавок выставляется пайка из бутылок, соответствующая присвоенному тебе статусу на «родном» предприятии. Желанная королева

напитков – «беленькая» – умеренно дополнена пустячной, но тоже дефицитной, продукцией для малопьющих дам: рябиной на коньяке и сладкими «недееспособными» наливками. Платишь деньги, благодарно загружаешь в свою тару пожалованные бутылки. Просачиваешься обратно, прячась от завистливых взглядов неудачников, не принадлежащих к славной когорте тружеников ЛИВИЗа…

Однажды Лидунька звонит мне на работу:

– Коля, приезжай прямо в наш магазин на Синопской: у меня есть возможность отпустить тебе неплохую водку – сколько захочешь.

Я быстренько мобилизую ресурсы, освобождаю убористые сумки от переносных рентгеновских аппаратов, обращаюсь к Мартынову:

– Володя, собирай деньги: закупим бутылок по 10 про запас!

Володя смотрит на меня со священным ужасом – как на пришельца из других миров:

– Что, у вас дома ***хранится*** водка???

Да, Вова, я не могу выпить сразу 10 бутылок, и все недопитое с первого захода мне приходится как-то хранить. Угнетенный своей неполноценностью, забираю сумки и хочу уехать один. Володя спохватывается: одну-единственную бутылку, чтобы сразу, без хранения, – он себе позволить-то может? Мы едем вдвоем…

…Ко мне повадился ходить один интеллигентный дядя. Он домашний умелец, что-то без конца мастерит. Вот только его маленький станочек не хочет вертеться. Я меняю в его станке неизвестно где добытый им дорогой сельсин на похожий двигатель, – все вертится, дядя с радостными воплями убегает. Через несколько дней он просит сделать на этот станочек приспособление – делаю и это. Следующая идея приходит ему в голову, когда я занят срочной работой.

– Юрий Иванович, не могу я сейчас это сделать, некогда. Оставь, попозже сделаю.

– Да у меня все остановилось, очень нужно сейчас, потому что…

Как последнее доказательство своей страшной загрузки показываю талон на водку:

– Видишь талон? На Пороховской дают уже с утра, а мне некогда даже отлучиться!

– Так я сейчас сбегаю! – выхватывает он талон. – А вы тем временем сделаете!

Чертыхаюсь, но вытачиваю и привариваю детальки к его домашнему агрегату. Чуть позже, уже получив станок, дядя жалуется Мартынову на мою беспардонную наглость:

– Меня, капитана первого ранга, как мальчишку заставил за водкой бегать!

– Ну, не переживай так сильно, – успокаивает его Мартынов. – Он тоже полковник бывший, да еще инженер.

У Юрия Ивановича отвисает челюсть: он считал меня народным умельцем: электриком и сварщиком. Дружба продолжается…

…Недавно прочитал анекдотический рассказ. Некий хитрый товарищ купил коробку сигар и застраховал их ***от сгорания*** на приличную сумму. Выкурив все сигары, он предъявил иск страховщикам: сигары сгорели. Юристы проверили договор – все правильно, ***причина*** загорания сигар и ***одновременность*** их горения не оговорены. Надо платить, решает суд. Не успел хитрец потереть руки от предвкушения прибыли, когда судья объявил о слушании следующего дела: иска страховой компании против хитреца за ***умышленный поджог застрахованного имущества.*** И штраф за это в несколько раз превысил выплаты по страховке.

Этот рассказ напомнил мне реальный случай в лаборатории, тоже похожий на анекдот.

С 6 до 9 часов утра я работаю в лаборатории совершенно один. В половине седьмого раздается громкий звонок над входной дверью. Открываю. На пороге стоят две дрожащие сизые личности, молодые, но уже крепко потрепанные жизнью:

– Дед, купи у нас дрель за 500 рублей!

Соображаю про себя. Дрель иностранная, профессиональная, с перфоратором и сверлами, в большом кейсе. Такая стоит около 6 тысяч рублей; отдать 500 требуемых – считай получить почти даром. Доводы против: ханурики ее, конечно, украли. Доводы за: если ее не куплю я, то прежнему владельцу они ее все равно не вернут, а продадут кому-нибудь другому. Довод, показывающий бессмысленность двух предыдущих: у меня нет 500 рублей, и занять их сейчас негде…

Из чистой любознательности молча раскрываю кейс и подключаю дрель к щитку, даю разное напряжение, проверяю ток и обороты. Стрелки приборов показывают: все прекрасно. Молча укладываю дрель в кейс. Ханурики настороженно замерли, глядя на непонятные приборы.

– Ничего не выйдет ребята. Этой дрели осталось жить всего ничего: она уже почти сгорела. ***(Недоступный виноград, конечно, зелен).***

– Да ты что, дед! Что-нибудь ей сделаешь! Смотри, что мы даем к ней в придачу!

А дают нужные вещи и не мало: кабель-удлинитель метров на 20 и два первоклассных алюминиевых уровня. Все это добро

стоит еще несколько тысяч рублей.

– Нет, ничего не надо! – отворачиваюсь от недоступного искушения

«Ребята» начинают слезно просить: ну, хоть что-нибудь, дед, дай… Чтобы обосновать свой отказ, выгребаю из карманов все деньги: две сотенные и две десятки.

– Вот могу дать только 200 ре, на остальные надо купить хлеб.

С радостным урчанием хватают деньги. Один просит добавить хоть немного, и я щедро отваливаю еще десятку. Радостные «ребята» убегают. Я проверяю приобретение в действии. За считанные секунды мощный аппарат шутя и аккуратно просверливает толстую фаянсовую плитку. Поток красного порошка показывает, что я также быстро прохожу кирпичную стену…

Складываю свою добычу на кучу и тихо радуюсь этой пусть не очень честной, но чрезвычайно удачной покупке. И как я раньше жил без такой прекрасной дрели? Когда-то на кухне Гены Солина мы потратили целый день адского труда на сверление в потолке десятка отверстий для струн занавесок. При этом сожгли несколько дорогих твердосплавных сверл. Теперь на все эти сверления я затратил бы не более нескольких минут. Передовая техника у буржуев, однако…

Мой кайфовые грезы грубо прерывает звонок в дверь. На пороге опять стоят мои ханурики, за их спинами грозно возвышаются два амбала в синих спецовках.

– Дед, мы хотим забрать дрель и остальное обратно: нам эти покупатели дают за все 900 рублей!

– А, ради бога, забирайте. ***(Конечно, все незаконно приобретенное, даже у воров, – должно быть возвращено, – хотя бы тем же ворам!)***

– Вот, все здесь, можете забирать. Денежку! – требовательно показываю интернациональный жест – трение большого пальца по среднему и указательному. Амбал, который постарше, протягивает мне две сотенных бумажки.

– Еще червонец, – требую я и не беру деньги. Десятки у честных покупателей нет – одни сотенные. Я пожимаю плечами: идите, разменяйте, мне какое дело.

– Я сейчас быстро сбегаю, тут киоск рядом уже открыт! – один из ханариков хватает сотню, второй нетерпеливо выходит за ним, чтобы было быстрее…

Через полчаса ожидания честные покупатели начинают понимать, что их сотенная ушла вместе с ханариками навсегда. Они приступают ко мне, жертвуя количество за качество:

– Вот тебе, дед, вместо 210 три сотни, и мы все забираем!

– С чего это я бы стал спекулировать чужим имуществом? Я вас вообще не знаю. Придут владельцы, вернут мои 210 рублей, а дальше с ними договаривайтесь, как хотите. Кстати, ждите их на улице: мне надо идти к станкам, – выпроваживаю «честных покупателей» и закрываю входные двери лаборатории.

Больше звонков в дверь не было…

Все «приобретенное» тогда успешно используется уже много лет, а универсальная, точная и мощная дрель – один из моих самых любимых инструментов.

…Продолжаю рассказ о Володе Мартынове. Вскоре ситуация со спиртным меняется кардинально. Советский Союз успешно развален. Благодарное Мировое Сообщество заливает Новую Россию своей алкогольной продукцией, на которую прямо набрасывается изголодавшийся ***«пипл»***. В первых рядах диверсантов – американский спирт «Роял» в литровых бутылках, из которой получается 4–5 общепринятых единиц исчисления – бутылок водки. Однако, это слишком крупная единица, которую не каждый сможет купить (получить за услуги) и осилить. Тем более что потом еще надо искать воду, тару, что-то отмерять и разливать (на Северах, не дрогнув, приникли бы прямо к первоисточнику).

Где-то в мозговых центрах Запада топ-менеджеры спохватываются и идут навстречу изголодавшимся и малоимущим: дробят дозы до привычных. Теперь уже не полуфабрикат в виде спирта, а готовая водка расфасована в алюминиевые банки объемами не более классической стеклянной «полбанки».

Киоски воздвигнуты на каждом углу, в каждом киоске – обширный выбор любых банок с ***продуктом.*** Все чаще Вова получает за услуги банку-другую. Такой объем уже можно пропустить и во время обеда и перед возвращением с работы. Все реже появляется после выпивки смех, все чаще и яростнее возмущение начальником, тем более – есть за что: в лаборатории начальником стает ***майор***, человек, наверное, неординарный, о котором следует рассказать подробнее.

Новенький фюрер

Умельцы выходов и входов,
настырны, въедливы и прытки…

(И. Г.)

Боже, куда же ты смотришь? Почти все созданное тобой разворовано!..

(WWW)

Как в капле воды отражается океан, так в судьбе нашего капитана (майором, затем – подполковником, он стал уже у нас) отразилась судьба всей ГСВГ – Группы советских войск в Германии, где он служил до перехода в монтажные войска. Самое главное – это были весьма привилегированные войска. Служба в обустроенной и лояльной к победителям ГДР была очень спокойной и весьма доходной. Поскольку это была все же заграница, то снабжение частей и выплаты военным были на высоте, не сравнимой с довольствием какого-нибудь офицера-ракетчика, неделями не вылезающего из объекта в лесу и снимающего для своей семьи угол сарая на латышском хуторе.

Чтобы попасть в эти благословенные заграничные войска, надо было быть «крепким инвалидом»: иметь отдельную ***«руку»*** в столице…

Однако все в этом мире кончается. Еще до развала собственной страны, страну ГДР и нашу армию в ней «сдал» противнику партийный какаду Горбачев. Сдал всего лишь под честное слово зарубежных крокодилов, что стране СССР от этого мероприятия «будет счастье».

Была безвозмездно оставлена блоку НАТО огромная и дорогостоящая инфраструктура: жилье, аэродромы, ангары, ремонтные заводы, склады с неисчислимыми материальными ценностями. Привилегированные войска, прекрасно переносящие «суровые будни службы» в дружественной ГДР, были спешно выведены буквально «во чисто поле» и начали терпеть подлинное бедствие. Большинство военных было направлено в дальние – холодные и голодные округа. Только немногие офицеры, обладающие «волосатой рукой» в верхах, были пристроены в в/части, расположенные в Москве и Ленинграде. В толпе счастливчиков был и грядущий очередной «мой фюрер».

Конечно, оставляя врагу злачные поля, наши отцы-командиры азартно наносили ему ***урон***, растаскивая осиротевшие сокровища в меру своих возможностей. Наш капитан, в силу невысокого звания и должности, смог вывезти только два Жигуля, автоприцеп и вагон с неизвестным количеством разного оборудования, запчастей, инструментов и материалов. Только оловянного припоя, например, я видел несколько десятков килограммов; об остальном – могу только догадываться. А «забугорные» трансформатор на колесах, гидравлический трубогиб, насосную станцию и электрощиты – мне даже доверено было ремонтировать…

«Волосатая рука» в верхах продолжала вести по жизни нашего капитана. Он очень короткое время поработал на объекте, где немедленно получил звание майора. Затем был переведен непосредственно в Питер на должность начальника сварочной лаборатории.

Эта должность была вполне ***«расстрельной»*** в период становления и взлета монтажной части, работавшей на сложных объектах по всему Союзу. А лаборатория обеспечивала основной процесс на этих объектах – сварку. Путь лаборатории, даже изредка усыпанный розами побед, не позволял забыть о длинных шипах на этих розах. Это были те давние времена, когда ядовитый окислитель разъедал наши сварные стыки алюминиевых труб на ракетных стартах, стоящих на боевом дежурстве. Когда в резервуарах из нержавеющей стали для хранения высокорадиоактивных отходов находилось по 400 дырок. Когда разгерметизацию нашего цезия-137 ликвидировала вся химслужба Северного флота… Когда вся лаборатория с обожженными фейсами сутками налаживала плазменную резку, без которой срывались срочные заказы. Когда… Когда… Когда – (см. предыдущие главы)…

Я уже писал, как постепенно деградировала наша фирма, уходя от сложных работ к простым и простейшим. Все признаки загнивания обострились и ускорились при горбачевской «перестройке и ускорении». Фирма еще продолжала что-то делать, используя инерцию набранных оборотов. Так может продолжать бег даже курица с отрубленной головой…

К началу 90-х годов должность начлаба практически стала синекурой: никаких срочных и авральных работ, никаких длительных командировок в места «не столь отдаленные». Даже обычные плановые работы почти прекратились. Опасные радиоактивные изотопы для контроля сварки были сданы на захоронение. Не надо было ничего изобретать, налаживать, испытывать. Отпала сама собой учеба сварщиков и

переаттестация…

При всем при том – мощная техническая база лаборатории позволяла многое делать не только для близкого начальства, но и для своих ***«семьи и дома».*** А «близкое начальство» теперь не торопило, как раньше, и вообще не надоедало своим присутствием: домино, бильярд, игровые компьютеры и телевизоры были только на «втором этаже».

Тихий и скромный майор без всякого шума сел на место начальника лаборатории. Он, очевидно, уже многое понимал в жизни и службе, потому что за спиной сразу наклеил плакат, который можно было принять за программный:

НЕ ДУМАЙ!!!

А ЕСЛИ ПОДУМАЛ, ТО НЕ ГОВОРИ,

А ЕСЛИ СКАЗАЛ, ТО НЕ ПИШИ,

А ЕСЛИ НАПИСАЛ, ТО НЕ ПОДПИСЫВАЙ,

а если подписал, то обязательно с особым мнением!!!

(Какая, однако, длинная и трудная дорога до ***своего мнения*** для нарушившего правило ***«не думай»!*** Что именно эта заповедь главная – сомнений нет: она была написана самым большим шрифтом).

Впрочем, мы с Мартыновым вскоре поняли, что новый шеф все-таки ***«думает»,*** но только в одном направлении: для него продолжалось сладостное время ***прихватизации*** бесхозных или ***слабо закрепленных*** материальных ценностей, начавшееся в далекой Германии. Здесь им проявлялись незаурядные ум и деловая хватка. Он тщательно обследовал склады лаборатории, сравнил их богатое содержимое со скудными записями в мататчете лаборатории и осознал, какой Клондайк оказался в его распоряжении! Фюрер начал принимать тайные, но – очень эффективные меры по его ***конвертации и диверсификации***.

Первым пал склад длинномеров. Когда-то давно я ***законно*** оформил на в/часть это место в торце гаражей, прилегающих к лаборатории. Там мы соорудили под общей крышей склад для металла и гараж для Лени Лившица. Вся эта недвижимость нужна была позарез: запасы крупноразмерного металла в лабораторию уже не помещались, а Лене некуда было приткнуть своего «Запорожца». (Я, кажется, уже писал, что Леня героически стал водителем в весьма зрелом возрасте и приобрел эту ***механизьму***, чтобы возить на работу дочку Валеру). Наше сооружение «двойного назначения» эффективно использовалось много лет. С отъездом Лившицов в Израиль на попечении лаборатории остался только склад, заполненный трубами, уголками и другим металлом под самую крышу.

Справедливости ради надо заметить, что ко времени прихода

нового фюрера крыше склада снизу уже ничто не угрожало. Это предшествующий фюрер, сваливая с «мостика» лаборатории на повышение, ночью вывез в неизвестном направлении почти тонну драгоценных нержавеющих труб. Тем не менее – добра оставалось еще очень много.

Однажды мы с Мартыновым пошли на ***свой*** склад за нужным уголком, но смогли «поцеловать» только новый замок и увидеть у входа обильную окалину от кислородной резки. Следующим утром, приехав на работу, я с удивлением увидел открытую дверь нашего склада, откуда соседский сантехник Коля пытался выудить свою «Оку». Склад был узкий, но эту ущербную мотоколяску туда как-то смогли затолкать. Вытащить обратно было трудней, и Коля горько сетовал, что он не предусмотрел веревки для заднего хода. Я помог ему своим буксиром. В опустевшем складе высветилось исчезнувшее из лаборатории оборудование для кислородной резки. Коля простодушно поведал, что он помогал нашему шефу резать и погружать на автоприцеп металл. Ходок было много: трудились все выходные. Увозил куда-то и разгружал там прицеп фюрер уже самостоятельно – в целях секретности. На каких правах Коля занимает склад – уточнять я не стал: мужик добросовестно трудился на его растаскивании…

Следом за складом металла уплыли в неизвестном направлении мощные пресс-ножницы, стоявшие на площадке перед входом в лабораторию: якобы они мешали парковке. Мимоходом было ликвидировано наружное хранилище газовых баллонов. Раз нет баллонов, то совершенно не нужными оказались газовые горелки и резаки со шлангами и редукторами…

Основной склад лаборатории в подвале дома фюрер просто ***«взял на пушку»***, ликвидировав его нашими руками. С постной физиономией он поведал, что ***командир приказал*** очистить это помещение для каких-то нужд части. Мы с Мартыновым взяли под козырек и начали крушить мою прежнюю пещеру Али Бабы. Электродвигатели, сельсины, авиационные контакторы, многожильные и тяжелые сварочные кабели, бухты нержавеющей и алюминиевой проволоки, дорогущие нержавеющие вентили и клапана от ядерного реактора в Палдиски – и т. д. и т. п. – мы выносили на улицу и складывали на большую кучу. Мощные многоярусные стеллажи резать нам было нечем, кроме сварки. В дыму и копоти мы сделали и это. Отвоевал я только последний стеллаж у стенки: на нем было около тонны драгоценного проката из латуни и жаростойкой бронзы для плазменных горелок. Фюрер милостиво разрешил сохранить эту частицу

бывшего статус кво: очень нужные материалы, места занимают немного, командиру не помешают – склад и так стал очень просторным… Как водится, – был повешен новый замок, ключей от которого нам с Мартыновым не доверили.

Большая куча наших ценностей на улице как-то незаметно растаяла. Гораздо позже я понял, почему и чьими трудами она таяла. Я собрал на улице только часть пластин очень дорогого фторопласта, который мальчишки бросали друг в друга…

Однажды фюрер уехал, забыв на столе огромную связку ключей. Мартынов их живо подхватил и направился в недоступный нам склад, чтобы взять там понадобившийся для работы латунный шестигранник. Вернулся он с квадратными глазами и почти силком потащил на склад меня. Там и мои глаза изменили форму. Большой склад был беспорядочно забит ***автохламом:*** старыми колесами и покрышками, сиденьями, исковерканными дверями, капотами и крыльями. Но самое главное: на оставшихся стеллажах не было никакого цветного проката, на них гордо возлежал все тот же автохлам размером поменьше…

В сердцах, не подумав, я «прихватываю» командира части:

– Валера, на кой … тебе понадобилось ликвидировать склад лаборатории?

Валерий Иванович, мой бывший стажер и ученик, ныне командир части, смотрит на меня непонимающе:

– О чем вы, Николай Трофимович?

…Он ничего не знал. Фюрер просто взял нас «на пушку». Я, конечно, мешал ему своим присутствием, как создатель сокровищ. Он хитроумно использовал меня же, чтобы их «приватизировать». Теперь командиру части что-либо менять уже поздно, незачем и накладно: Валера, очевидно, знает силу «волосатой руки» своего подчиненного. Да и не одной руки, о чем – дальше.

Все прояснилось: фюрер добывал ***для продажи*** дорогие цветные металлы. Сотни полуподпольных ***пунктов*** платили за них приличные деньги и переправляли в Прибалтику.

Я уже писал, как сказочно обогатилась Прибалтика, когда раскурочивала наши объекты, изымая из них хромоникелевые стали и цветные металлы и продавая их Западу. Бизнес на цветных металлах набрал обороты, и теперь как большой пылесос высасывал их уже с чужой территории. В погоне за доходами «народные умельцы» вырезали целые километры высоковольтных ЛЭП даже под напряжением. В Питере были сняты электромагниты с сотен лифтов, разграблены шкафы сигнализации на железной дороге. Не брезговали и мелочами:

были сняты и утилизированы многие тысячи электросчетчиков, расположенных в доступных шкафах на лестничных клетках. Например, – в нашем доме. Много лет мы платили за электричество «по среднему», пока не купили и установили новый счетчик (конечно, – за свой счет)…

Меня спасает давно изученная молитва, точнее – один ее раздел: «дай мне, Господи, терпение, чтобы спокойно смотреть на то, что я не в силах изменить…». Да и что значит растаскивание небольшого складика в сравнении с распадом и разворовыванием гигантской страны, укреплением которой занимался всю свою жизнь?

Цветы запоздалые…

Каждое испытание – это частица отданной жизни испытателей, это миг, где как в фокусе сконцентрирована ответственность за труд тысяч тружеников

(И. Михайлов)

Сверхзасекреченные, состарившиеся, оставшиеся еще в живых ветераны всех ядерных испытаний, учений и аварий на территории бывшего СССР каким-то образом сумели организоваться, чтобы создать дееспособное лобби и заявить о себе в Верховном Совете новой России.

Как ни цинично это звучит, но нам помогла Чернобыльская катастрофа. Это было такое огромное шило, которое даже наш доблестный горбачевский ЦК не смог, несмотря на все свои старания, утаить в плотном мешке вранья… Десятки тысяч людей облучились, потеряли здоровье. Держава вынуждена была хоть как-то компенсировать эти потери и скрепя сердце приняла ряд постановлений и законов на эту тему. После распада СССР Россия, являясь, преемником СССР, должна была принять на себя ответственность за всех граждан, потерявших здоровье от радиации, в том числе – в других странах СНГ (кроме украинского Чернобыля был еще Семипалатинский ядерный полигон в Казахстане). Однако сложилось так, что Россия заботилась только о чернобыльцах, живущих на ее территории.

Каким-то образом в Верховном Совете России, который тогда возглавил решительный чеченец Хасбулатов, удалось протолкнуть закон о льготах для участников испытаний ядерного оружия: их просто приравняли к чернобыльцам с небольшими различиями. Об этом я, скромный пролетарий к тому времени, узнал совершенно случайно – от знакомого, который знал, что я раньше был на Новой Земле.

Поскольку подписка о ***неразглашении*** продолжала действовать, то нас во всех открытых документах стали обозначать как ***«ветеранов подразделений особого риска».*** В эти годы большое место в СМИ занимали вопросы борьбы со СПИДом. Контингенты потенциально опасных разносчиков заболевания, главным образом – проституток и наркоманов, стали называть ***«группами риска»***. На бытовом уровне и нас народ посчитал

участниками ***«групп риска»*** и начал сторониться: как бы не подхватить какой-нибудь заразы. Приходилось часто доказывать, что мы не наркоманы и не проститутки, а благородные ***кузнецы ядерного щита*** державы, и захваченные нашими организмами радионуклиды для окружающих почти безопасны, если мы сами, хотя и не все, прожили с ними более 30 лет…

Несколько позже Постановлением Совета Министров РФ были разработаны четкие критерии для деления на группы всех нахватавшихся военной радиации. Наивысшую группу ***«1а»*** имели участники ядерных испытаний ***в атмосфере,*** куда входили и все монтажники, работавшие на полигонах острова Новая Земля. Для нас оставался пустяк: доказать в/части – Управлению ВМФ, что ты работал на полигоне в то время, и получить от них официальную бумагу о своей персональной причастности. В «руководящих радиоактивных частях» еще служили многие хорошие знакомые офицеры из «науки», с которыми мы, монтажники, вместе работали на сооружениях, но это не имело никакого значения: в их документах был только номер нашей части, а нужна была официальная ***«первичная персональная*** бумага».

Мы с Олегом Власовым начали собирать наши сильно поредевшие войска – офицеров, старшин и матросов, искать документы нашей причастности. Людей по цепочке знакомств мы нашли около двух десятков из нескольких сотен. С документами было еще труднее: их не было ***вообще никаких***. Все совершенно секретные списки и допуски были неизвестно где и до какого срока захоронены. Я вспомнил о журналах облучения, в которых на полигоне отмечались ежедневные дозы облучения ***каждого***. Эти журналы искало все Управление ВМФ и вся их медицина. Журналы бесследно исчезли в каких-то архивах. А ведь теоретически по этим сведениям должно было проводиться наблюдение над нами, чтобы иметь картину отдаленных последствий облучения и действия проглоченных радионуклидов. В родной части таких документов не могло быть по определению: куда мы ездили и где работали – большой секрет. Да и документы части за это время давно сданы в архивы ВМФ. Мы зашли в тупик и опустили руки: ничего нельзя доказать, никаких официальных документов нашего участия не было, как будто службу мы проходили в Ленинграде, не особенно удаляясь от Невского проспекта.

Первая удача улыбнулась нам, когда мы узнали, что архивы нашей части хранятся среди архивов ЛенВО, в здании бывшего Главного штаба Российской империи. Доступ к архивам части оказался трудным, но возможным. Олег Власов, Лева Мещеряков

целые дни проводили там, тщательно выписывая данные из строевых Приказов о командировках личного состава в места не столь отдаленные, обозначенные только знакомыми номерами частей. Иногда, найдя приказ о командировке ***туда***, трудно было найти второй нужный приказ с датой возвращения ***оттуда.*** На всех выписках начальник Архива подписью и печатью подтверждал соответствие подлиннику. Это уже были бумаги, с которыми можно было доказывать, что ты верблюд нужного качества.

От имени командира нашей части в Москву уходит списки личного состава, принимавших личное участие в испытаниях ядерного оружия в атмосфере, с указанием точных дат и объектов Полигона. Списки принимаются, нас признают. В Управлении ВМФ, и в/ч полигона нас еще многие офицеры знают и помнят, но бумага с печатью все равно необходима. Вновь образованный Комитет ветеранов подразделений особого риска (КВПОР), к счастью, расположенный в Ленинграде, в мае 1993 года выдает нашим ребятам в числе первых удостоверения ***«Ветеран подразделений особого риска»***. Мое удостоверение – ОРЯ № 000383.

Вот как описаны результат этого труда в моих воспоминаниях ***«Мы свято верили, что превыше всего интересы Родины (Записки монтажника 1956–1958 гг.)»,*** опубликованных в сборнике «Частицы отданной жизни. Воспоминания испытателей Новоземельского ядерного полигона» М. Издат, 1999.

Нас, «ковавших ядерный щит Родины», испытателей атомного оружия – рассекретили, признали, дали льготы. Через 30–40 лет «после того…».

В нашей части – Отдельном монтажно-техническом отряде ВМФ – по спискам, составленным из прошлых строевых приказов, числится 272 человека, работавших на Новоземельском полигоне в период испытаний ядерного оружия в атмосфере (1955–1963 гг.).

В 1992 году объявилось всего 24 человека, затем еще 5. Из них за последнее время потеряли уже троих: Валентина Трофимовича Андриановского, Виктора Дионисимовича Сидорова, Николая Сергеевича Астахова… Чувствую себя в долгу перед своими матросами. Хотелось бы успеть рассказать о каждом, как их помню.

Вставка-реквием*. Приведенные выше строки написаны примерно в 1997–1998 гг. Эту страницу я пишу в январе 2009 года. Сейчас оставшихся в живых новоземельцев-однополчан можно сосчитать на пальцах. Из офицеров живы только 2 человека: Лева Мещеряков и я. Из Киева пишет мне изредка письма старший*

матрос Саня Кравцов. Живы старшины А. Трубинов и А. Чумаков, матросы В. Жулидов и М. Озерский…

Итак, с нас фактически снимается гриф особой секретности. Мы получаем право на некоторые льготы. Увы, как водится, – большинство льгот остается на бумаге. Реальны два благА: еженедельная продажа со скидкой некоторых продуктов в «чернобыльских» магазинах и, самое главное, – бесплатный проезд на гортранспорте и электричках. Единый проездной билет стоил тогда недорого – всего 6 рублей, но его надо где-то искать, стоять в очереди. А тут нам военкомат выдает на год картонку с красной полосой, с которой мы обретаем неописуемую свободу перемещений, – пустячок, а приятно.

Монетизированная вставка – привязка ко времени. *В 2009 году стоимость поездок на гортранспорте выросла в 400 раз – с 5 копеек до 20 рублей в метро, но бесплатный проезд, как и многое другое, Путин и Зурабов уже давно отняли у нас знаменитым законом 122 под флагом «монетизации» льгот. Какие-то скидки на кое-что остались, но чтобы их добыть – ноги износишь до коленок, не считая потери остатков здоровья…*

Возвращаюсь обратно – в 90-е годы. Спустя некоторое время почти всех участников по Указу Ельцина награждают новым орденом Мужества, по виду похожим на мальтийский крест, который ни разу и нигде я не надевал. Ордена нам вручал в Смольном губернатор В. Яковлев. У меня невыносимо болел большой палец правой руки: что-то там воспалилось. Недели две я баюкал как младенца больную руку и ходил по врачам, – они были бессильны, ссылались на мой возраст. Однако я собрался с силами и поехал в Смольный: не каждый день получают ордена Мужества. И оно мне потребовалось в полной мере, чтобы не завыть от боли, когда здоровый как лось губернатор начал радостно трясти мою болезную длань…

Кстати, вылечил меня за один день суровый и неразговорчивый хирург Клещев из местной поликлиники: он без всяких разговоров вогнал мне всего один укол.

Это Клещева гораздо позже, в 1998 году, я приведу к постели мамы, которую уже месяц безуспешно лечили спецы медицины от «ушиба». Это Клещев сразу же, только слегка приподняв больную ногу, без всяких рентгенов поставил четкий диагноз: ***«обширный перелом»*** и сам вызвал скорую для госпитализации… Я уже писал об этом, мне тяжело вспоминать. Эта рана – навсегда со мной, хотя уже прошло 10 лет, как убили маму недоучки… Несколько дней назад, 30 декабря 2008 года, мы помянули маму: ей

исполнилось бы 99 лет…

Вокруг нашего комитета организуется настоящее братство новоземельцев-ленинградцев. Мы проводим конференции и дружеские встречи, обновляется много знакомств с офицерами полигона. Мы работали рядом, но не всегда вместе. Нас объединяют также общие воспоминания о людях, которые уже ушли. Меня интересует стойкость моих «игрушек» на Новой Земле после времени «Ч» и многое другое, о чем раньше нельзя было спрашивать…

Одна из частей полигона переехала из ВО на новую базу в Коломягах, где еще многое надо отлаживать. Я оказываю ребятам помощь – учу и аттестую сварщиков, что-то светим, свариваем и консультируем; они помогают инструментом, кабелем и другими материалами…

Неожиданно по нашему сообществу наносится подлый удар. Некий Олег ШЕНКАРЁВ, заместитель председателя Комитета Госдумы РФ по труду и социальной политике в «РОССИЙСКОЙ ГАЗЕТЕ» за 14.06.1997 г. публикует гнусный пасквиль ***«Сказание о привилегиях – 3. Опять погоня за льготами».*** Под флагом борьбы за сохранность «государственного пирога» в грубой, невежественной и развязной статье депутат обливает грязью всех заслуженных людей, не щадивших своего здоровья для Родины и получивших куцые льготы от родного государства. Особенно ему не нравятся военные люди, причастные к ***«таинственной радиации»***. Комитет поручает мне написать ответ г-ну Шенкареву. Рукопись утверждается и направляется в ведущие газеты. Последствия – нулевые.

Я не могу здесь цитировать все подлости и глупости статьи г-на Шенкарева. Из своего ответа приведу только концовку статьи ***«Наш ответ лжерадетелю государственного пирога».***

…Особый гнев нашего героя вызывают ***«здоровые подразделенцы», «искатели привилегий, осваивающие радиационную тему», «паразитирующие на сострадании», так как «среди депутатов Госдумы сложилось устойчивое мнение, что любой, кто причастен(?) к этой таинственной радиации, уже герой».*** Вообще, о «таинственной радиации» рассказывают в средних школах» но эти сведения, очевидно, проскользнули мимо бесстрашного питомца Гороховецких казарм.

……..Неизвестно, откуда взял г-н Шенкарев так много (около 600) генералов и адмиралов, участвовавших в испытаниях ядерного оружия. Дескать, и амбразур не хватило бы для такого количества высоких военачальников. Однако, по подсчетам, доступным ученикам начальной школы, известно, что испытания ЯО в атмосфере проводились 35–40 лет назад, и нынешние

генералы «пахали» на боевых атомных полях в высоком звании лейтенантов. Только в Думе можно сразу стать генералом… Ядерный полигон в представлении г-на Шенкарёва похож на тир пневматического оружия: высокие чины сидят у безопасных амбразур, а одиночки-рядовые бегают после выстрела к мишеням, то бишь– приборам.

Нашему героическому защитнику бюджетного пирога неведомо, что испытательный полигон – огромная территория, начиненная сооружениями, которые необходимо восстанавливать после каждого взрыва. И нет там участков без радиации, без воздуха, насыщенного радионуклидами, в т. ч. теми, период полураспада которых тысячи лет. А дозы, полученные и вдохнутые личным составом, – или не измерялись или составляют военную тайну до сих пор. Рабочий день на полигоне 12–20 часов, о выходных не мечтают. Работают на полигоне десятки тысяч человек и сотни организаций (это всё якобы мифические подразделения особого риска, которые «не существовали» по г-ну Шенкареву).

…….Бухая во всероссийские колокола неплохо бы заглянуть в святцы, или, как требовали недавно, – изучить первоисточники. А компетентность иногда требуется даже от зам. председателей Комитета Госдумы.

Какой же выход предлагает избранник народа из ужасной картины хаоса в поедании государственного пирога самозванцами? А очень простой. ***«Определить государственный орган, возможно Минтруд (!), который проведет учет выданных удостоверений и будет выдавать новые»***. Конечно, во главе этого органа, который будет отключать или подключать к пирогу, будет наш славный борец с ***«привилегиями-3»***. Уж он это сделает на должном уровне кругозора срочника Гороховецких казарм, не то что нынешний председатель Комитета, полуослепший инвалид, участник Тоцких учений…

Нет, не найти нам «консенсуса» с г-ном Шенкарёвым, так как у нас разные «менталитеты». Мы, дети Великой Войны, пережившие страшные I94I–I942 годы, стали фактически участниками Атомной войны, чтобы её не было вообще, чтобы обезопасить Родину, и не было других забот. Спасибо Родине – вспомнила об оставшихся в живых – хоть через 30 лет.

Мы, ветераны, понимаем: страна в тяжелом положении, хозяйство великой державы развалено, денег не хватает на зарплату учителям, на пенсии, даже на «Мерседесы» для слуг народа.

Так скажите нам достойно: «Мы просчитались, думали, что вы уже все вымерли, отдайте то, что вам дали недавно». Отдадим.

И раньше не жалели ничего, даже здоровья и жизни для блага Родины. Но ни мертвые, ни живые не отдадут своей чести, не потерпят, чтобы некие высоко вознесшиеся невежды называли их «паразитирующими», «рвущими незаслуженные льготы».

А что касается «примазавшихся», «прорвавшихся», то их, конечно, надо разоблачать. И в первую очередь в высоких инстанциях, от которых зависит жизнь миллионов людей.

Ветеран подразделений особого риска,
полковник в/о МЕЛЬНИЧЕНКО Н. Т. 27.07.97 года

ПОСЛЕСЛОВИЕ

За период до декабря 2000 года наш «герой» – бывший партийный работник Брянского Обкома КПСС(!) продолжал зарабатывать себе политический капитал на ниве «экономии государственного пирога». Выступая в 1999 г. в Госдуме, он сравнил выплаты людям, ценой своего здоровья и жизни ковавших ядерный щит Державы, с выплатами проституткам от венерических болезней. Вот такие интеллектуалы у нас витийствуют с высоких трибун и со страниц газет. Шенкарев – профессиональный оголтелый паразит, который за немалые деньги эксплуатирует тему экономии государственных средств. Провалившись на выборах в Брянской области в Госдуму, он продолжает вращаться в кругах, ведающих распределением, в качестве незаменимого специалиста.

Ветеран подразделений особого риска москвич ЗАХАРОВ Валерий Евгеньевич тел. (095)-537-19-11 подал в суд на О. Шенкарева о защите чести и достоинства. В качестве документа на суде фигурирует приведенное выше письмо-ответ. Уже было несколько заседаний суда, последнее планируется после 18 декабря 2000 г. Хочется надеяться, что суд воздаст по заслугам оголтелому мракобесу.

17 декабря 2000 г. Мельниченко Н. Т. г. СПб.

Более поздняя вставка PS*. Наивный какой я был, хоть и старый… Сейчас, в начале 2009 года, с грустной улыбкой читаю свой детский лепет, проникнутый изначальной верой в справедливость нашей жизни…*

Зрю по ящику сейчас на расплодившихся надменных «слуг народа» и их «кошельков» с роскошными яхтами, автомобилями и замками в Испании и на Рублевке. Да им по глубокому барабану все

эти стенания «бывших». И разговаривали они с нами тогда только потому, что увидели в нас хоть маленьких, но – соперников по распиливанию богатств державы, которым они так самозабвенно и успешно занимаются по сей день…

Пилите, Балагановы, пилите: созданное «бывшими» – действительно золотое! Когда-нибудь допилитесь. За державу только обидно.

Маразм крепчает

Паскудство проступает из паскуды
под самым незначительным нажимом;
хоть равно все мы Божии сосуды,
но разница – в залитом содержимом.

(И. Г.)

Начальник подчиненному:
– Вы хорошо подумали о своей зарплате, перед тем как мне хамить?
– Нет, перед тем как хамить, я подумал о ней очень плохо!

(WWW)

Наш фюрер по образованию – сантехник. Очень скоро мы начинаем понимать, что для него «сантехник» – вовсе не специальность, а образ мыслей. После того, как он сдал в приемные пункты все запасы цветных металлов, занял склады личным автохламом, отремонтировал машину и полученную квартиру, – делать ему в лаборатории нечего, кроме как заняться бизнесом.

В отечественной сантехнике – новые веяния. За бугром уже давно всю разводку воды и тепла в квартирах выполняют пластмассовыми трубами. Наш деловой начальник осваивает эту технологию и начинает «внедрять» ее левым заказчикам.

Мы с Мартыновым в этот бизнес допущены только с одной стороны: к ремонту загубленного инструмента и оборудования. А Вова Мартынов – еще в качестве «подборщика соплей».

А этого «продукта» набирается изрядно. Главное помещение лаборатории успешно превращено в захламленную сантехническую «бендёжку». На столах, подоконниках и полу живописно размещены… нет, перечислить даже категории вещей – невозможно. Назовем их понятием «случайные вещи» (СВ). Их диапазон – от запыленного компьютера до покореженного жигулевского диска, прикорнувшего рядом с принтером, из которого торчит недопечатанная бумага. Пол занимают обычно

СВ покрупнее: мешки, ящики, кабели, шланги…

Начальник появляется в лаборатории часам к 12, когда мы с Вовой начинаем уже гонять чаи. Наскоро загружает свой прицеп инструментом, кабелями, трубами и убывает. Мы еле успеваем поворачивать головы вслед за быстрыми и решительными перемещениями обожаемого фюрера. В лаборатории остается картина, которая могла бы возникнуть на корабле, тонущем вблизи необитаемого острова. Экипаж аврально спасает свою жизнь, но в спешке пытается побольше захватить имущества для обустройства жизни на пустом острове…

Остаток рабочего дня мы проводим в поисках нужных, но куда-то исчезнувших инструментов. В конце рабочего дня Вова пытается создать в нашем главном помещении некую видимость порядка, очистив хотя бы возможность прохода к столам, где надрывается телефон. Увлекшись, он уплотняет «СВ», взгромождая одни на другие. Узкий проход к столу расширяется метра на два. Это пространство Вова подметает, выключаем свет, уходим.

Утром мы балдеем: бывшего свободного места нет и в помине. Кроме прежнего имущества наш офис теперь украшают еще и старые ржавые трубы с «объекта»…

– У меня уже матка опускается! – объявляет Вова об опасных подвижках в своем организме. Задолго до обеда, пытаясь восстановить положение сдвинутого органа, он крепко «берет на грудь». Фюрера он встречает тяжелым взглядом порабощенного пролетария, готовящегося к восстанию. На свою беду фюрер делает ему вежливое замечание по поводу «неурочного распития». Это было каплей, переполнившей чашу терпения.

Вова выдает ему на всю катушку, но отдельными «пакетами». Главный из них – экономический.

– Почему так мало денег? Почему меньше обещанного?? Когда закончится эта бессовестная обдираловка???

Ошарашенный фюрер что-то бормочет на тему:

– А вот Николай Трофимович ничего такого не требует…

К чести Мартынова он не поддается на нехитрый прием начальства «разделяй и властвуй».

– Это его личное дело! А я с вами разговариваю о себе!!!

Вова клеймит фюрера уже по всем статьям, перепалка разгорается. Я молча присутствую. Мне нечего сказать по размеру зарплаты. Во-первых, потому, что я нигде и никогда не требовал ее увеличения. Во-вторых, стыдно: мало мы работаем «на фирму», а она что-то еще платит. А в-третьих, ***«стар я стал и устал»***. И чего я буду добиваться, если начну ***по-настоящему*** «возникать»? Возвращения в светлое прошлое из постылого настоящего? Как

сказал И. Губерман:

Нечто круто с возрастом увяло,
словно исчерпался некий ген:
очень любопытства стало мало
и душа не просит перемен…

Вова между тем совсем уже распоясался. Теперь он почти не просыхает и яростно митингует, настойчиво призывая к разговорам. Работать с ним стает все тяжелее даже мне, чрезвычайно «толерантному». Еще несколько стычек с фюрером, и Мартынову приходится брать расчет.

Мне жаль: он сначала был неплохой «коллега», как теперь обзывают всех друзей и врагов. Испортили его американские империалисты при помощи своего «Рояля»… Сколько «неплохих» и даже просто отличных людей уже пронес этот продукт мимо меня…

Новый трудящийся

Иной певец подчас хрипнет

(К. П. № 72)

Где начало того конца, которым оканчивается начало?

(К. П. № 78)

Теперь я еще и токарь, и фрезеровщик. Но эта должность – вакантная, о чем фюрер пишет объявление. По нему вскоре появляется Дима Афанасьев – молодой мужчина лет 30–35. Прямо в дверях густой перегар из уст «абитуриента» чуть не сшибает меня с ног. Фюрера нет, поэтому сам показываю Диме лабораторию. После осмотра наших угодий он остается доволен. Докладываю фюреру, что товарищ кандидат ***«сильно употребляют»***. Особого выбора нет: ангелы в округе не просматриваются, и фюрер принимает его на работу.

С Димой Афанасьевым мы трудились вместе несколько лет. Дима – симпатичный и красивый мужчина с разнообразными талантами – прямо-таки многогранный самородок с золотыми руками. Раньше он работал на вертолетном (?) заводе имени Климова. У него много друзей и знакомых. Я многому научился у него…

Дима – отличный рыбак и охотник. Мороженую корюшку приносит в лабораторию и раздает. Первые годы за ним неотлучно и везде следует лопоухий спаниель (спаниельша?), которую он беззаветно любит и за которой трогательно ухаживает. В жизни не видел более умного животного. Как только в обед мы начинаем разворачивать свои «тормозки», собачка садится на задние лапы почему-то возле меня и начинает петь: «О-о… о-о». Выделяю ей из своего обеда кусочек хлеба. Она с достоинством берет его в зубы, затем кладет на пол и обиженно отворачивается.

– Как это понимать? Ты не хочешь есть такой вкусный хлеб? – произношу это с драматическим придыханием. Бедное животное понимает, что я оскорблен, возвращается к хлебу и с отвращением поедает его, чтобы я успокоился. После такого извинения отдаю ей лучшую часть бутерброда, хотя Дима и не поощряет сверхплановое кормление…

Собака была очень старой. Когда она померла, Дима

похоронил ее в известном им обоим дальнем потайном месте (нержавеющий саркофаг сделал я), затем неделю пил по-черному.

Лабораторию осаждают крысы. Мои капканы почему-то перестают действовать. Дима объясняет: это первая попавшаяся крыса выделила «запах ужаса» и чуткие твари уже обходят этот капкан. Теперь после каждой поимки он тщательно его промывает, и мы успешно избавляемся от своего стада.

Дима – кандидат в мастера авиамодельного спорта, принимает участие в соревнованиях. Вскоре вся лаборатория заполняется моделями. Дима подробно рассказывает о моделях и двигателях, мне очень интересно было узнать, что их двигатели работают на спирте и касторке. Я бережно держу модель, Дима запускает мотор. Он мощно ревет и пытается взлететь, отбрасывая назад уйму воздуха. Я восхищен. Дима сдержанно хвалит меня и возмущается неумелыми руками фюрера, который чуть не сломал хрупкую – из экзотического бальсового дерева и еловых реек – модель…

Но главный источник дохода, а заодно и хобби, у Димы – ремонт автомашин. Первый ремонт машины и прицепа – фюреру (обещал это при оформлении на работу). Теперь у нас под окнами всегда стоит несколько машин, ожидающих ремонта. Я восстанавливаю Диме старинный полуавтомат, которым он приваривает крылья и детали кузова. Сам же шпаклюет и красит. Перебирает двигатели и коробки передач…

«Нет повести печальнее на свете…». Дальше начинается (продолжается) все то же: ***«неумеренное употребление».*** Господи, сколько талантливых людей сгубил «национальный напиток». Вся лаборатория забита разобранными двигателями и узлами, на стенах висят крылья и дверцы автомашин, которые уже давно должны быть окрашены и установлены. Бегают возмущенные заказчики:

– Где Дима??? Он обещал сделать еще к четвергу… у меня же все срывается!!!

А Дима в глубоком загуле. Изредка появляется, но свое лыко связать с чем-либо – не в состоянии. А если что и сделает, то так же быстро, как и плохо…

Мартынова уже нет, и в лаборатории никто и ничего не убирает. К хламу фюрера добавляются разобранные автомашины Димы, занявшие всю мастерскую: станки, столы и даже стены и окна. Полностью забито и помещение, где я переодеваюсь, с трудом добираясь до шкафчика. К пускателям, вентиляторам, щитам и мощным сварочным машинам, расположенным в три этажа и на стенках в небольшом отсеке, – вообще не добраться: все забито рубероидом, рейками, цементом в мешках –

имуществом фюрера. У нас токи – тысячи ампер; большие пучки ветхих кабелей с изоляцией, поврежденной крысами. Если ***«коротнёт»,*** – мало не покажется: это верный пожар. К главному щиту, чтобы отключить напряжение при пожаре – не подступиться: на нем велосипеды фюрера.

Впрочем, причина пожара может быть и другой. В вытяжном шкафу стоят несколько стеклянных бутылей крепких кислот рядом со щелочами, растворителями и банками красок. Прямо на них фюрер почему-то взгромождает горелые дрели и кучу другого металлолома. Стоит чему-нибудь треснуть-лопнуть-расколоться…

Передвижение по лаборатории напоминает акробатический танец. Между тем – у единственного узкого входа-выхода над нами висит дамоклов меч, точнее – бомба: батарея ацетиленовых и кислородных баллонов. Если случится пожар, то выскочить будет невозможно: на небольших окнах стальные решетки…

Я забыл о звуках. Над всем этим великолепием стонут тюремным надрывом и ***«чуйствительными»*** соплями приблатненные шлягеры питерского «Русского шансона». Дима – большой любитель этой «как бы» ***музычки,*** подключил приемник прямо к аккумулятору и забыл выключить. Подобраться к источнику звука – почти невозможно.

Изредка, собравшись с силами, в сердцах я расшвыриваю хлам под щитами с розетками: там опасное напряжение. Если кого убьет, то ответственный электрик (я) и будет отвечать. Но это отчаянное действо – глас вопиющего в пустыне, капля меда, бесследно исчезающая в большой бочке дерьма. А бочку эту в одиночку не вычерпать. Тем более, когда она неустанно пополняется и переливается через края…

Иногда мне хочется взять за горло молодого полковника, командира части, ткнуть носом в эту бочку и потребовать принять меры.

А вот он и сам заглядывает к нам. Когда-то его, молодого лейтенанта, в этой лаборатории я «вводил в курс дела» по сложным технологиям. Теперь он спокойно переступает через дебри нашей свалки, не глядя по сторонам. В руках у него медная трубка, которую надо согнуть и сварить для ***собственной*** иномарки. Упоенно, со знанием дела, повествует о неполадках в своем любимом авто и сразу же уходит, чуть ли не задним ходом выбираясь из завалов. В штабе скоро начнется обед с продленкой, «морским козлом», бильярдом, компьютерными стрелялками…

У нас уже почти нет объектов, на которых делается что-нибудь путное. А часть живет выколачиванием денег за прежние работы. Ходят слухи, что идет тайная приватизация умными начальниками всей инфраструктуры: заводов, зданий,

территорий, ценного оборудования, автотранспорта. А между тем в России продолжается чеченская война, где-то льется кровь…

И как мы, военные монтажники, – бывшее важное подразделение Армии, «стоящей на страже…», – еще продолжаем жить? Кстати, а на чьей «страже» мы стоим? Неужели, – такой развал во всей армии? Или во всей огромной стране?

Встреча и прощание с мечтой

И в самых пустых головах любовь нередко преострые выдумки рождает.

(К. П. № 88)

Имея в виду какое-либо предприятие, помысли, точно ли оно тебе удастся.

(К. П. № 54)

Работать в лаборатории стает все противней. Но только здесь я могу заниматься своим делом: есть крыша, мощности и оборудование. Все остальное уже можно заработать или купить – металл, аргон, материалы… Может, хватит работать? Мне уже 75 лет (даже не надеялся дожить до такой старости), около 60 лет трудового стажа, не считая неучтенного…

Олег Власов настойчиво уговаривает меня оформить инвалидность, связанную с участием в ядерных испытаниях на Новой Земле. Сам он пожелал получить пенсию побольше и оформил инвалидность в Лечебном Центре нашего «особого риска». То есть, – он оформлен как инвалид, потерявший здоровье на атомном полигоне. А такой инвалид – гораздо «толще» обычного. Наверное, мне оформить такую инвалидность было бы проще простого: «ограниченная годность» к военной службе у меня появилась сразу же после новоземельских экспедиций. Теперь к ней добавилось удаление двух дисков на позвоночнике и опухоли железы с последующим облучением кобальтовой пушкой. Не считая мелких брызг типа гипертонии и сердечной ишемии.

Но у меня есть идея-фикс, чтобы не сказать – «идея-бзик», что только работа может поддерживать некое подобие жизни и тонус человека. ***«Волчок стоит пока вертится»*** – повторяю эту нехитрую истину как самодельное заклинание в нездоровом стремлении к «дальнейшим трудовым подвигам».

Олег меня не слушает. Оформляет «толстую» пенсию, уходит с работы. При обострении астмы – «залегает», благо жена Лера ухаживает за ним, хотя и чертыхаясь. У лежащего деда здоровье не может улучшаться – по определению. Вскоре Олег уходит в мир иной…

У меня есть еще один запрет на беззаботную «лёжку». Обе наши мамы ушли, Сережа давно живет отдельно, и мы с Эммой живем теперь только вдвоем в трехкомнатной квартире. С 1991 года жена на пенсии: она инвалид 1 группы с неизлечимой пока болезнью Паркинсона. Эмме нужен постоянный уход, особенно в некоторые критические часы перед приемом лекарств. Мы уже не можем обойтись только своими силами, а это дополнительные расходы. Маленькая подробность: все наши накопления в Сбербанке – около 10 тысяч полноценных рублей (цена двух автомашин), – сгорели в топке инфляции. Живем на скудные пенсии и мои заработки. Что мы будем делать, если я залягу? Даже, если не брать во внимание «прогноз по пессимистическому сценарию», от которого никто не застрахован…

Я не могу не интересоваться развитием сварки в мире. А этот мир заполонили забугорные сварочные инверторы, те легкие и мощные источники тока, которые давно уже были моей недосягаемой мечтой. В Интернете я с черной завистью «листаю» характеристики удивительных иноземных приборов. Их можно увидеть и в наших магазинах. Цены, конечно, – заоблачные: чем легче и универсальней прибор, тем ниже смотрятся с него облака. Но – все же – видны…

А не стать ли мне ***«кустарем с мотором»***? Мой «мотор» должен владеть всеми видами ручной сварки, в том числе – аргоновой, – всех сталей, меди и алюминия. Он должен подключаться к обычной сети 220 вольт и быть подъемным для меня лично – как по весу, так и по финансам. Тогда я смог бы «отвязаться» от лаборатории и выйти в свободное плавание частного бизнеса. Загружаю себе в автомашину инвертор, маленький баллончик с аргоном (есть даже на 5 и 10 литров – вполне подъемные) и выезжаю на просторы, где пасутся нетерпеливые клиенты. Я соединяю сваркой их исковерканные (протекающие, разбитые, несобранные) железяки. Клиенты, ***«есессно»***, говорят «спа-си-ба!!!» и осыпают умельца дензнаками…

Доходов особых, конечно, ожидать не приходится, но, по крайней мере, у меня бы оставался бульон после «сварки» яиц, как у бизнесмена из одесского анекдота…

Несколько вечеров провожу в Интернете, выбираю и сравниваю. Наконец нахожу желанное. Это инверторный источник TIG 172 итальянской фирмы TELWIN. Всего-то 12,5 кг, а стоит аж 55 тысяч рублей (что больше 2 тысяч американских рублей)! Этот прибор мне даже снится днем и ночью. Уже не в силах сдерживать свои вожделения, я нагло освобождаю семейные накопления от требуемой суммы и выдаю наличность сыну. Прибор продается только в Москве, но Сережа быстро

доставляет его нетерпеливому родителю…

Извлекаю из упаковок ярко-красное чудо и обалдеваю от созерцания почти компьютерного дисплея на нем и множества кнопочек и ручек с непонятными символами. Ничего, освоим: не боги обжигают ***руки,*** а сварщики. Хватаюсь за книжку с инструкциями. Она на всех европейских языках. Зря только забугорные чурки не считают Россию и Украину европейскими странами…

Компьютерный перевод с английского – это чудо! Считанные секунды – и готово! Читаю перевод – ничегошеньки не понимаю на ***русском языке!*** Отдельные слова – понятны, предложение в целом – вполне китайская грамота. Иногда кажется, что на неведомом английском понятнее…

Несколько часов упорной работы Шампольоном, расшифровавшим египетские иероглифы, и я начинаю понимать только, ***о чем*** идет речь. Вспоминаю: я же немец! Технические тексты по сварке я уже переводил без всяких словарей! Ага, щас! Это было очень давно и неправда. Из последних сил настраиваю компьютер на перевод с немецкого. Такая же абракадабра, только уже немецко-русская…

Недели две работаю в поте лица на трех языках. Уйма неведомых мне аббревиатур: AC, DC, TIG, MIG, MMA. Вычисляю их значение. Оказывается, – в инструкции размещен еще и учебник сварщика, весьма путаный и нелепый. В конце концов, я составляю новую понятную инструкцию на русском языке с картинками и печатаю ее. Вот теперь можно заняться практическим освоением аппарата.

Приобретаю баллоны 5 и 10 литров, заполняю их аргоном. Дороговато, но надо «вложиться» еще, если уж купил такое чудо. Приступаю к сварке. Включаю, задаю ток, расход аргона – все по красивому дисплею. Нажимаю кнопку на горелке. Ничего не происходит, – машина молчит, как партизан. Ныряю в свою инструкцию. Оказывается, один из тумблерочков смотрит «не туда»: в этом положении на кнопку горелки надо нажимать ***дважды!***

Ну и дохлые же горелки производят итальянцы! С такими нежными полиэтиленовыми трубочками может работать стоматолог, а не человек, ***«сваривающий два металла»***, как говорил мой внучек Слава. Ничего, переделаем! Зато на малой мощности можно варить даже фольгу…

Первый «деловой» выезд – в соседнее садоводство. Гордо подлетаю, разворачиваю и подключаю к сети драгоценную технику: надо сварить обычным электродом ворота и аргоном трубки. Еле заметная искра при касании электродом, и машина

отключается. Проверяю все соединения и контакты – всё ОК. Еще раз, еще… Что это, что????

Уясняю, что при нагрузке теряется напряжение в удлинителе, и умная машина отключается. Перетаскиваем все поближе к щитку ввода. Но там «советская» розетка, и мой «евро» разъем не лезет. Переделываю розетку. Чуть лучше, но сварки – нет: садится уже хилая наружная сеть.

Цепляю к «Жигулю» ворота, тащу их волоком в свою фазенду и там свариваю добрым старым трансформатором… А вот трубопровод – не притащить, приходится развести руками. Извиняюсь перед заказчиком, чтобы он не потребовал ***от меня*** платы за зря потраченное время… ***Вывод первый***: ох, не любит иностранная техника российские электрические сети!

Второй выезд на заработки провожу с умом: проверяю сеть. Требуемые 30 ампер она держит «железно». Надо заварить алюминиевый блок прямо на машине. Запросто. Пробираюсь сквозь строй авто к «пациенту». Своего кормильца несу в вытянутых руках, чтобы не поцарапать чужие машины. Оказывается, 13 кг – не так уж мало: спина и ноги «заклинивают». Приткнуть «кормильца» – негде, надо его придерживать ногой-рукой, а варить – стоя в позе буквы «Г». Это для меня почти смертельный номер. Однако, напрягаюсь…

Не представляю, сколько отмотал назад счетчик отпущенных мне дней за эти полчаса! Выползаю назад на руках, «кормильца» выносят следом. Заработанные 3 тысячи ре почему-то не радуют. Постигаю ***вторую истину:*** время моих личных трудовых подвигов, увы, – окончилось…

Продаю свою голубую мечту энтузиасту сварки «на дому» – сыну своего старинного приятеля и другу моего сына…

Вставка из прошлого. *Здесь старинным приятелем я «обозначил» друга Бори Мокрова – капитана 1 ранга, доктора технических наук Рема Калинина, преподавателя в училище имени Дзержинского. В далекие годы всеобщего дефицита Рем разъезжал по Питеру на ободранном «Запорожце». Его достали гаишники: каждый считал своим долгом стопорнуть бедный «запор» и пробить дырку в талоне предупреждений, часто – зазря. Вскоре Рема Ивановича перевели в Москву в КГБ. Будучи в отпуске, Рем продолжил свои «запорожские» виражи и контакты с питерской ГАИ. Мы с Борей потешались рассказами Рема о мщении общим врагам. Теперь роли поменялись. Рем бесстрашно лихачил, раздавался свисток. Останавливался далеко. Надменный гаишник обычно ожидал, что водитель сам придет к нему, умоляя о прощении. Но этот упёртый продолжал сидеть в машине. «Гайцу» приходится самому двигаться, – зверея и вынашивая планы мщения*

за такую непривычную наглость водителя.

– Ваши права! – яростно рычит он в приоткрытое окно.

Вместо прав Рем тычет в ненавистную ***морду лица*** *развернутые* ***«корочки»*** *и с удовольствием наблюдает за последующими метаморфозами. У гаишника меняется цвет лица, оскал переходит в подобие приветливой улыбки. Уже двигаясь задним ходом, делает слабую отмашку жезлом, в смысле* ***«ехай, ехай,*** *дорогой товарищ. Извините за внимание!»*

Не всё котам масленица! Отливаются им иногда мышкины слезы!

Пир во время чумы

Откуда деньги, Зин?

(По В.В.)

…И грянул бал!

(Откуда-то)

Прочитал последние строки о состоянии части и ужаснулся: ой, какой я бессовестный нытик и пессимист! Как безысходно все обрисовал, сплошная чернуха. А ведь выход отцы-командиры нашли, и самый лучший, способный поднять трудящиеся массы, вдохновить их на новые подвиги во имя и т. д. При чем, повод – просто шикарный: ***пятидесятилетие (1954–2004) в/ч № – славного Отдельного монтажно-технического Отряда ВМФ!***

Вставка-напоминание для читающих по диагонали. *Значительная часть моей биографии (см. наспех пролистанные раньше предыдущие главы) происходила и «протекает» сейчас – именно здесь, именно в эти полвека. Такое время – миг для истории, но немало для отдельного гомо сапиенса (даже если он и не очень-то «сапиенс»)…*

Судя по размаху торжества, – командование сорвало где-то джек-пот, не иначе. Для бала арендуется бывшая заводская столовая, которая переоборудована в вечерний ресторан с приличествующим антуражем: подиумом, роялем, звуком, шариками вместо фикусов. И с очень многообещающим названием – ***«Остров счастья»***. Остров этот расположен на 3 этаже, вход по крутым узким лестницам. Ну, какие проблемы: подъем еще налегке, а при спуске после тогО – крутизна лестницы даже помогает.

Я уже писал, какая это радость для разбросанных по всему миру монтажников – собраться вместе, встретиться, поговорить. Да еще не на партийном или строевом собрании, а за обильным столом! Впрочем, встречи и объятия начинаются еще на подступах к «Острову счастья».

Народа набирается изрядно. Много женщин из штаба, среди них – «главная женщина части». Это звание за ней утвердилось с моей легкой руки (точнее – длинного языка). Однажды я зашел в бухгалтерию и спросил:

– А где ***Главная Женщина части?***

Все наперебой начали мне объяснять, что «серый кардинал» Ремира Борисовна сидит в другой комнате. Пришлось объяснить, что Главная Женщина в организации – это вовсе не она, «планирующая» деньги, а кассирша, которая их выдает трудящимся «в натуре».

Вечная же Мира, мой заклятый друг, «мамонт части» – тоже, конечно, здесь.

Печальная вставка из февраля 2015 года. *Позвонил хороший приятель Валерий Спиридонов – бывший командир бывшей десятки, сообщил, что Мира умерла. Печаль настоящая у меня. Как бы мы ни ссорились, что бы я ни говорил об умершей раньше – она часть и моей жизни и молодости… Вот и остался «папонт» в одиночестве… Мир праху твоему, подруга, прости, если задирался я не по делу. Встретимся ТАМ – обязательно попрошу прощения…*

Но военных монтажников, тех, кто был у самых истоков – по пальцам перечесть. Вот мои первые матросы 1955 года: спокойный и вежливый литовец Ваня (Ионас Ионо) Вайтекунас и буйный «баболюб» и красавец – украинец Гриша Супрун. Немного позже в части начали срочную службу мой трудолюбивый «земляк» (мы только так называем друг друга) – «псковской» Игорь Грязнов и выдержанный «грамотей» Витя Воронин. Мы с этими ребятами бывали вместе в самых крутых местах и обстоятельствах, уже давно дружим и знаем, что всегда подставим плечо друг другу. Но сейчас, на нашем юбилейном балу, – никакой лирики и видимой ностальгии, общаемся только дружеским «стёбом» и подначками.

Из самых первых «тотальников» – офицеров, надевших черную шинель в 1955 году по известному Приказу Булганина, остался только Володя Зубков, ставший командиром одной из частей УМР. Из офицеров 60-70-х – Валера Чугунов, Женя Ивлев, Феликс Губаненко… Постарели все сильно, конечно, но – живы. Большинство-то уже ушло…

Зато бывших командиров нашей части набралось целых пять: Е.Е. Булкин, А. Рогацкин, Н. Ермошкин, В. Спиридонов и сегодняшний – Женя Гордин. Конечно, в этой компании истинным командиром части был только Ефим Булкин, сменивший Д. Н. Чернопятова. Именно Булкин стал первым полковником – командиром части. Именно при нем часть достигла наибольшего развития, когда мы вели по всему Союзу монтаж сложнейших объектов. Чего стоят только ядерные объекты в Палдиски и Гремихе, ракетные старты в Прибалтике, Казахстане, Украине, Сибири…

Однако, после достигнутого пика, более высоких вершин – не

последовало. Более-менее плавно мы слезали с достигнутой горы – в меру стараний каждого следующего отца-командира. И вот сейчас мы дошли до уровня «ниже плинтуса»…

…По опыту грандиозного юбилея УМР наш тоже проходит без предварительного скучного заседания. Пятеро отцов-командиров, приближенные дамы и назначенный тамадой диспетчер усаживаются на приподнятом подиуме (алтаре?). Остальной народ размещается за обильно снаряженными столами.

Короткий тост ***«за славную «десятку», которой ветер дул в лицо»***, произносит Булкин и принимает «на грудь» вместе со всем залом. После короткого разбега тосты разбиваются по группам и столам: «бойцы вспоминают минувшие дни и битвы, где вместе рубились они». Подиум стремится ввести стихию в свое русло: держа в руках наполненную тару, с воспоминаниями по очереди выступают отцы-командиры. Дольше всех что-то произносит говорливый Рогацкин: он меньше всех командовал «десяткой», правда, – причинив ей наибольший вред. Но его речи уже никто не слушает: так редко приходится общаться и разговаривать с настоящими друзьями-однополчанами за праздничным столом…

Я – «за рулем», и пью только воду, зато для истории работает мой цифровой Nikon. Увы, – на закате этой самой истории…

Вскоре народ поднимается из-за столов и разбредается по уютным кулуарам, а в центре зала начинается подобие танцев: дамы требуют. Еще ветеранов награждают наручными часами с нанесенной символикой в честь 65-летия УМР, наверное, сэкономленных на предыдущем юбилее УМР. С удивлением узнаю, что название нашей руководящей фирмы опять мутировало: сначала было просто и скромно УМР (ВМФ), затем стало 44 ВСУ, позже 44 ССУ, а теперь вот захватило номер своего собственного завода – 122 УМР. Интересное кино получается при переделе собственности: теперь хвост уже главнее собаки. Ну, и правильно: Управление – это десяток телефонов и авторучки, а 122 Завод – здания, территория, оборудование, запасы еще не расхищенных материалов на обширных складах. Одним словом, надстройка овладела базисом путем влезания в его материальную оболочку…

По юбилею я печатаю и раздаю что-то типа маленькой стенгазеты, имеющий успех. Отдельно для дам, по их просьбам, изготовляю портреты. Очень стараюсь, использую всю мощь фотошопа для шпаклевки морщин и блестящих носов, но результат моих потуг воспринимается холодно. Теперь-то я уже знаю, что дамы будут ***всегда*** недовольны: недостаточно красиво, далеко до красоток на обложках «Плейбоя»…

Когда у кинооператора спросили – красива ли его жена, он

ответил:

– Ну… как свет поставить…

А какой свет я мог «поставить» в интимном полумраке, кроме штатной вспышки Nikona? Тем не менее – мне урок, предвиденный еще великим Козьмой Прутковым: «Не прибегай к щекотке, желая развеселить знакомую, – иная назовет тебя за это невежей».

Полный альбац

Перончик тронется,
Перончик тронется,
Перончик тронется, –
Вагон останется…

После нового 2005 года в нашей «сантехбендёжке» проходит слух о банкротстве части. Это значит, что делать мы уже ничего не можем: нечем платить рабочим. А нечем платить – потому что ничего не делаем. Начинается ***«прихватизация»*** лакомых остатков. Где-то списываются здания, оборудование, материалы.

В составе присланной бригады я начинаю ***курочить*** лабораторию, которую строил полжизни. Я очень нужен могильщикам: им неведомо, что к чему подключено, не полыхнет ли этот толстенький медный кабель, если его перерубить топором для сдачи как цветной металлолом.

Станки, сварочные трансформаторы и выпрямители, щиты с автоматами выдираются из креплений и вывозятся в неизвестном направлении. От мусора тщательно отсеиваются все цветные металлы. Помещение лаборатории должно быть освобождено от всего. Не иначе здесь планируют создать какую-нибудь чебуречную. А может, нужно просто свободное «пятно застройки», на котором вырастет очередной ***Центр чего-нибудь.***

Вставка из будущего*. Сейчас, в начале 2009-го, спустя 4 года здание лаборатории продолжает стоять пустым. Возможно, мое давнее гнездо просто сопротивляется вражескому нашествию. Первичные документы на него в 1966 году я передал в бухгалтерию, там их подшили к очередному матотчету и похоронили в толще архивов. Много лет в ежемесячных матотчетах лаборатории была строка:* ***«Кирпичное здание лаборатории – 1 шт».*** *Затем эта строка затерялась: ее просто перестал писать один из небрежных фюреров. «Отряд не заметил потери бойца». Здание стало чем-то вроде «летучего голландца» – призрака, который виден, но которого нет. Главное: его нельзя «оформить», чтобы затем продать-купить. Значит, и земля под ним – такая же. Есть душа у машин и зданий…*

Все кончено. Знаменитая «десятка» – банкрот. По закону всем рабочим при этом должны выплатить некую компенсацию, которой надо еще добиваться и ждать. Противно. Пишу заявление об уходе по «собственному желанию» с 21 февраля 2005 года. Первая запись о приеме на работу в моей трудовой книжке – 19

июня 1945 года. Не дотянул 4 месяца до 60-летнего трудового стажа. Не я ушел от работы. Она ушла от меня. Правда, я так и не смог стать настоящим пенсионером в последующие годы…

Дачная жизнь

Летят года, остатки сладки,
и грех печалиться.
Как жизнь твоя? Она в порядке,
она кончается.

(И. Г.)

Настоящие пенсионеры живут на государственных дачах, где все казенное, и дадено оно счастливчикам только во временное пользование. Заботливый управхоз принимает от них заявки на ремонт дома и уборку прошлогоднего снега, а они только развлекаются, читают умные книжки и музицируют на тему «Если б знали вы, как мне дороги ***эти дачные*** вечера!».

Садоводческая фазенда обычным людям не позволяет морально так расслабляться. Непрерывно что-то ломается – в жилище и парниках. Очень нагло растут сорняки и трава, и почти не увеличиваются без полива хилые ростки высаженных огурцов и помидоров. А если ты еще владеешь подвалом с передовыми тисками, сваркой и парой станков, то по самую макушку будешь завален неотложными нуждами соседей и собственного, технически ущербного, «Жигуля»…

Летом у нас особенно хороши восходы. Они наступают так рано, что, полюбовавшись феерией восходящего Светила, уже в 5:15 утра можно ехать по совершенно свободной дороге на работу. Если ее, работу, начать в 6:00, то будешь свободен уже в 14 часов, чтобы возвратиться и начать… (смотри выше). Вечера у нас, конечно, тоже весьма «упоительны»: соседи и друзья любят собираться у нас по всяким поводам. У нас светло и все под рукой, даже горячая вода для мытья посуды. И пропустить «по граммулечке» – всегда найдется…

Наверное, такая жизнь не дает времени на любование своими многочисленными болячками, что и приводит к продлению ее (жизни)…

В августе 2003 года нас посетили два бывших «ведущих» конструктора из КБ ГС. Сейчас они – маститые инженеры и руководители. Павел Геннадьевич – Паша Быков работает «компьютерным главой» крупной фирмы в Петербурге. Он привез Женю Коликова, работающего в Харькове Главным конструктором завода.

Ребята проявили настоящую волю и находчивость, чтобы найти меня. Так как телефоны не отвечали, то они поехали к

лаборатории. Все там было закрыто, но они умудрились найти человека, который меня знал и утром видел мою машину. Ребята с Охты поехали в Новую Деревню, не зная точного адреса, – по воспоминаниям двадцатилетней давности Паши Быкова. К счастью, он нашел нужный подъезд. Вышедшая соседка, убедившись после длительных расспросов, что меня разыскивают не заимодавцы и не киллеры, выдала номер нашего мобильника. Дальше: только сеть сотовой связи, как ниточка Ариадны, – через все дорожные заторы и пробки города и путаницу дорог в садоводстве, позволила ребятам найти нашу фазенду. Моя последняя команда звучала так: «Езжай, никуда не сворачивая, я стою на дороге!».

К сожалению, много времени ушло на все эти дела. Жене надо было возвращаться на электричке с Балтийского вокзала в Сосновый Бор. Наметили время предпоследней электрички, затем – совсем последней – в 0:20. Наша встреча была короткой, сумбурной и радостной. Мы с Женей выпили по рюмке водки с раритетным «Вана Таллин» (Паша был за рулем), закусывали свежесорванными огурцами с салом и не могли наговориться. Рассказы ребят о жизни теперь перебивались воспоминаниями о событиях прошлых, в которых мы все участвовали. Их память сохранила много живых подробностей, которых я, к сожалению, уже не помнил. Я хорошо помню события детства и не помню событий недавних. Возможно, – это свойство нашей памяти. А может быть, дело в том, что этих событий в активном возрасте так много, что в голове не хватит никаких «винчестеров».

Узнав, что я пишу «мемуарьё», ребята потребовали выдержек, «их касающихся». Я обещал. В мемуарах тогда я «сидел» в 1945 году. Прервался, чтобы по свежим следам записать их воспоминания о 80-тых.

Павел Быков и Евгений Коликов

Несмотря на прошедшие двадцать(!) лет, ребята изменились очень мало. Вихрастый паренек Паша, хоть и отрастил для солидности бороду, выглядел таким же худощавым, подвижным и смешливым пареньком. Даже не верилось, что он уже женил сына и выдал замуж дочку, но его ноутбук неопровержимо доказывал это, даже красивое и торжественное венчание дочери в Никольской церкви. Пашу ценят на работе: когда его сманивала другая фирма, родная пообещала всякие блага и, главное, – ***возможность заниматься, чем хочешь.*** (Воистину, мы одной крови: и меня удерживали когда-то этим неотразимым крючком).

Женя Коликов внешне вообще почти не изменился, кажется, что двадцать лет прошли мимо него. Такое же улыбчивое и доброе лицо русского интеллигента.

Мы еще раз встретились в 2007 году, уже в Питере, на Черной Речке. И часто общаемся по Интернету. Спасибо, ребята дорогие, что находите время для деда…

Чтобы не быть голословным, могу предоставить фотодокументы. Цифровые фото – хороши, даже в темноте. Только ко мне аппарат безжалостен: незнакомый старик с бесформенным лицом и глазами человека, давно переставшего застегивать ширинку… Так что не для всех японская техника хороша…

Несчастья не миновали нашу семью. Ушла мама Мария Павловна, ушли друзья и соседи – Олег Власов, Володя Козишкурт, Игорь Грязнов… Эмма сломала шейку бедра. Мы все дружно ее поддержали: Сережа и Слава дали кровь, Оля выходила после операции – в палате и дома, я залечил раны… Лившицы даже прислали палочку и советы из Израиля… Это просто чудо, что сейчас Эмма может ходить, даже легче, чем я…

И тем не менее – мы живы и готовимся в мае отбыть на свою дорогую фазенду. Наш «Жигуль» прошел техосмотр, его водила – медкомиссию… Сколько отпущено – все проживем!

Никогда не теряй терпения – это последний ключ,

открывающий двери» (Антуан де-Сент-Экзюпери).

* * *

Нечто похожее на эпилог и покаяние одновременно. Что-то разрослась непомерно моя биография, как у какого-нибудь баальшого человека, совершившего уйму судьбоносных деяний. Я планировал еще написать главу о новейших временах, хотя бы в виде переписки с друзьями. Мир бурлит: войны, кризисы – финансовые, газовые и разнообразные. Как бы ни хотелось быть в стороне, – не получается…

Однако пора и честь знать. Эту книгу нельзя кончить, пока жив, тем более – потом. Так невозможно ***окончить*** ремонт квартиры; его можно только ***прекратить***.

Прекращаю. Тем более что две главы постскриптума уже написаны. Прошу прощения у всех, кто взвалил на себя тяжкий труд, даже пролистывая мои неумелые письмена. Я не хотел вас утруждать, просто я боролся с энтропией своей ***души***. Простите.

19:45 МСК 30 марта 2009 года, г. Санкт-Петербург (в начале – Ленинград).

28. Ps 1. О нашей истории и жизни

Славянские ль ручьи сольются в русском море?
Оно ль иссякнет? вот вопрос.

Косой взгляд на историческую науку

У многих я и многому учился –
у жизни, у людей и у традиций,
покуда, наконец, не наловчился
своим лишь разуменьем обходиться.

(И. Г.)

Мне всегда очень трудно давалось изучение истории, где надо было просто запоминать уйму дат, действующих лиц и событий. Даже в школе мне нужны были какие-то шпаргалки, чтобы зацепиться хоть за что-нибудь в потоке прошлых лет. Позже, когда люди моего поколения изучали марксизм-ленинизм, нам дали в руки, казалось, универсальную отмычку – исторический материализм. Один общественный строй неминуемо сменялся другим с более высокой производительностью труда. «Производительность труда, в конечном счете, – самое важное, самое главное, что определяет победу нового общественного строя», – так говаривал Владимир Ильич. Вторил ему «матерый человечище» Лев Николаевич: великие люди – суть только ярлыки на великих событиях… Все упростилось, стало понятным.

Когда я сам проводил так называемые политзанятия, и слушатели приводили примеры, противоречащие теории, я отбивался так. Представьте, что муравей взбирается на высокую гору. Но у него на пути могут попадаться участочки и с обратным уклоном. Маленькому муравью будет казаться, что он движется вниз. Но генеральное движение-то идет на подъем!

Несколько позже пришло понимание, что в марксистском упрощении прошлой жизни слишком многое выносилось за скобки: нации, личности великих людей и великое множество разнообразных, больших и малых, факторов, влияющих на события, из которых и состоит история. Опять все стало запутанным и непонятным.

Читаешь исследовательский труд. Все логично, все понятно, выводы – обоснованные. Затем находишь второй источник, утверждающий диаметрально противоположное. И тоже всё логично и обосновано. Причем все выводы этих книг опираются на ***факты***, описанные в ***других*** книгах или документах, иногда – секретных и недоступных.

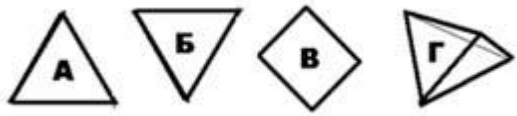
Чтобы как-то определиться с противоречиями хотя бы для

собственного успокоения, мне пришлось изобрести некое подобие теории: самодельную отмычку для понимания только ***прошлого и настоящего***. Будущее же по этой теории ***не может быть предсказано в принципе***: впереди – полный туман…

Вот абстрактные рассуждения с геометрическим уклоном. Происходит спор трех историков – А, Б, и В, изучающих ***один и тот же объект Истории.*** Историк А утверждает, что этот объект является треугольником, острие которого направлено вверх. Ему с раздражением возражает Б:

– Да, это треугольник. Только его острие направлено вниз! Я же ясно вижу!

– Вы что, не в своем уме? – вопит В. – Это же квадрат!



Кто же из троих прав? ***Все правы,*** потому что именно так они ***видят*** объект. И все неправы, потому что каждый спорщик смотрит только со своей колокольни и видит только одну проекцию, а изучаемый ими объект является пространственным – трехмерным тетраэдром Г.

Можно сказать: значит надо рассматривать объект со всех точек зрения, и тогда его характеристики будут истинные. Возможно, для такого простого примера в трехмерном пространстве и можно будет осмотреть объект со всех сторон. Но если мы введем всего лишь еще один параметр, например, – время, то уже для четырехмерного пространства трудность задачи неизмеримо возрастает. Решения уже не будут такими очевидными и точными, придется оперировать формулами: ***«раньше… – позже», «если…, – то…».***

Реальные сложные процессы в Истории всегда многомерны: пространство, время и плюс к этому – что угодно: воля вождя, погода, цикл активности солнца, неожиданные изобретения, война, новые философские взгляды, случайные флуктуации, катастрофы и т. д., и т. п.

Возможности человека, который хочет что-либо доказать, исследуя сложные процессы прошлого или настоящего – ограничены, поэтому он изучает относительно небольшое число параметров и фактов, достаточное, ***по его мнению***, для обоснования полученных выводов.

Для людей, не приемлющих математику, можно нарисовать более красочную картину Истории.

Вот поэтическая картина Истории, глубиной в несколько ***тысячелетий***, которую увидел Гаврила Державин еще в 1816 году:

Река времен в своем стремленьи
Уносит все дела людей,
И топит в пропасти забвенья
Народы, царства и царей.
А если что и остается
Чрез звуки лиры и трубы,
То вечности жерлом пожрется
И общей не уйдет судьбы.

Мы будем рассматривать более близкую Историю нескольких ***столетий,*** оставившую после себя много документов и памятников и еще не ***сожранную*** «жерлом вечности».

Течет величественная Река Времени ***– Лета***, ежесекундно превращающая ***Сегодня*** во ***Вчера.*** Первое, что видно на ее ***поверхности***, – бесконечная череда больших и малых областей кроваво-красного цвета. Это – войны. По всей поверхности разбросаны и уплывают вдаль вместе с течением разнообразные «цветы» – ***ярлыки Событий***, среди которых есть большие и малые, прекрасные и уродливые. Есть очень большие лотосы и лилии, но полно и мелкой ряски. Отдельными пирамидами в форме маяков разной величины уплывают вдаль ***Великие Люди***: пророки, властители, полководцы, философы, изобретатели, – все те, чьи деяния ***значительно изменяли*** окружающий мир. Живые – излучают свет различных цветов и яркости; свет ушедших можно увидеть, только прикоснувшись к их наследию…

Совсем недавние события – еще свежи в памяти живущего поколения, то есть «цветки» видны каждому невооруженным глазом. Поскольку зрение у всех различное, то и «цветки» видятся ***по-разному***: там, где один видит прекрасную лилию, другой – отчетливо просматривает шевелящиеся змеи волос горгоны Медузы.

Серп и молот – смерть и голод – вспоминают многие. Именно так видят они года своей жизни, проведенные в Гулаге и рядом.

Но это было явной былью
Для тех, чей был оборван век,
Для ставших лагерною пылью,
Как некто некогда изрек. (А. Т.)

Эти люди могут привести массу других примеров и документов для неверующих.

Забылся серп, забылся молот.
Люблю года, когда был молод…

– ностальгически утверждает другой неизвестный автор из Всемирной Сети. И для доказательства споет жизнерадостные песни тех лет, расскажет, что он – сирота из деревни, а выучился на первоклассного инженера (артиста, врача, учителя), проживая в общежитии на одну стипендию, – благодаря Советской власти.

И каждый будет прав…

Чтобы только увидеть «цветки» событий более ранних, нужны уже некоторые усилия: ***прочесть*** письмена прошедших времен, ***изучить*** оставшиеся памятники, то есть взглянуть на прошлое такими же ***разными*** глазами современников, или историков.

Но это будет знакомство всего лишь с ***образом, ярлыком*** прошедшего события, только с его видимой «надводной» частью. ***Остальные 9/10 составляющих События, как у айсберга, – невидимы и прячутся в глубинах Леты.***

Если отважный Исследователь наберет побольше воздуха и нырнет глубже, то сможет увидеть или нащупать в темноте тысячи и тысячи узловатых и переплетенных корней, ***питающих наружный цветок-событие.*** Без этих корней, пришедших из неизвестного Прошлого и уходящих в туманное Завтра, наш цветок-событие просто не возник бы…

Сначала историк нащупает ***наиболее приметные*** корни (причины): воля царя, менталитет народа, алчность завоевателей, рост населения, голод, погодные катаклизмы, изобретение новых видов оружия и технологии, а также множество других причин, бывших ***в то время*** главными. Корни-причины отнюдь не монолитны: они состоят из сотен более мелких прядей, часто соединенных узелками ***случайностей.*** Вот резкие изгибы – это заговоры, предательства, обманы. Многие корни оборваны – это убийства. Значительная часть корней – ***тайная:*** их источник и протяженность вообще не определяется. Их можно было бы только вычислить, как вычисляется невидимая планета по изменениям орбит видимых.

Наш исследователь, нырнувший в глубины, начинает понимать, что запасённый воздух (жизнь) кончается, и ему ***не объять необъятное***. Надо всплывать и возвращаться в свое время, выхватив хоть ***малость*** из великого множества объектов истории.

Вставка – возражения дотошного читателя. Ну, что за допотопные методы? Одиночка-исследователь, «набрал воздуха», «нырнул», «необъятное»… А где современные исследовательские ***коллективы***, вооруженные суперкомпьютерами, которые знают не только, что было, но и что будет?

А вот ответы дотошному читателю в форме аналогий.

Нечто бытовое. Стройная метео-красавица объясняет на ТВ,

что в области А идут дожди. Причина простая: там понизилось давление (пришел циклон)…

Вопрос красавице, а заодно дотошному читателю. А почему возник этот циклон? Почему он пришел в область А и великолепно проигнорировал область Б, очень нуждающуюся в дожде? И еще тысяча вопросов, на которые нет ответов даже у начальников красавицы, сидящих у самых мощных компьютеров…

Искренние и простодушные дилетанты-историки добывают то, что попалось в руки. Они изучают что-нибудь ***«для души»***, обычно – по вторичным источникам и мемуарам. Один мой знакомый, например, знал почти всё о героях гражданской войны в СССР и собрал по этой теме ***кубометры*** книг. К первичным, глубоко секретным документам, конечно, он доступа не имел. Боюсь, что и авторы упомянутых «кубометров» книг первичных документов тоже в глаза не видели…

Часть историков трудится ***для себя любимого***. Известно, например, что в 1953 году «зависли» сотни «очень научных» диссертаций на тему: ***«Выдающаяся роль И. В. Сталина в***: (10-ти ударах, индустриализации, языкознании, рыбном, лесном или сельском хозяйстве, здоровье жителей г. Урюпинска и т. д.)». До смерти вождя такие темы на 100 % гарантировали присвоение «хлебного звания» и продвижение в карьере.

Мне известен ***только один*** случай совершенно бескорыстного служения музе истории Клио, даже издания книги за свои кровные. Мой давний приятель – военный геодезист и топограф, человек талантливый и многогранный, – в течение ряда лет выполнил огромное и серьезное научное исследование. Он убедительно доказал, что родина его меряно-славянских предков – ***Галич Мерьский*** (находится в современной Костромской области, его не надо путать с Галичем на Днестре!) был основан и получил свое имя еще в эпоху Святослава, в ранний героический период Киевской Руси. История города и угро-финского народа меря прослежена автором в течение нескольких веков…

Наибольшее влияние на «общественное мнение» оказывают, конечно, ***историки-профессионалы***. К ним следует причислить также людей, пишущих (вещающих, рисующих, снимающих кино) на исторические темы.

Профессионалы тоже совершенно по-разному видят мир, исследуя одинаковые события прошлого. Между ними идет ***непрерывная, весьма ожесточенная война***, в которой одиночные поединки чередуются с многолюдными сражениями. На войне – как на войне: стреляют из всех видов оружия, льется кровь, есть жертвы, есть награды победителям… Чтобы понять ***причины и***

цели этой войны, посмотрим, что написано на знаменах основных воюющих групп.

«Наши в прошлом!» – лозунг большой, но весьма разноликой группы. Ее трудами оживают и начинают излучать погасшие ***«Маяки» – Великие Люди***. А вот ***«нашими»*** называют совершенно разных людей – по симпатиям историка: от Александра Невского и Столыпина – до Сталина и Троцкого. Не говоря уже о генерале Власове и Бандере…

Группа ***«Хорошо сидим!»*** усиленно добавляет ***светимости и веса*** живущим сейчас – ***Действующим Маякам.*** К их услугам весь могучий потенциал современных ***СМИ*** – Средств Массовой Информации (следовало бы говорить – Массовой ***Интоксикации***). Да и зарплаты членов группы разительно отличаются от прожиточного минимума. И бонусы приятные.

Совсем не обязательно, что историки группы ***«Хорошо сидим!»*** работают только ***по заказам*** власть имущих. Их точка зрения может быть вполне самостоятельной: именно так они видят как прошлое, так и ***настоящее***, и отыскивают в нем ***только*** факты и документы, ***подтверждающие*** их взгляды. Но, если взгляды историков совпадают с «ветрами времени», то их паруса всегда будут наполнены ***попутным*** ветром. Во всяком случае – до очередного изменения направления «ветра» – ***господствующего*** общественного мнения. А вот это «общественное мнение», то есть ***господствующую систему взглядов и правил*** – задает ***правящая элита***.

Именно историкам группы ***«Хорошо сидим!»*** элита поручает целенаправленные исследования ***Прошлого для нужд Настоящего времени.*** Именно их неустанными трудами развенчиваются прежние кумиры Прошлого и возвеличиваются Другие, бывшие в забвении. Ярко-белый Человек-Маяк Прошлого перекрашивается сначала в серый цвет, затем – в черный. И – наоборот – бывшие «черные» начинают сверкать так, что глазам с непривычки больно…

Создаются ***Новые Кумиры и Праздники*** с целью отвлечения от Старых. Неприметный, давно забытый, «цветок События» на поверхности Леты вдруг начинает цвести буйным цветом, окрашивается яркими цветами документов и воспоминаний, а рядом – съёживаются и увядают другие… Давно потухшие маяки Прошлого начинают освещать своим светом ***Сегодня***. И ландшафт ***видимой поверхности*** этого «сегодня» начинает разительно изменяться.

Так меняется голографическая картинка и надписи на ней, если посмотреть на нее под другим углом. Именно трудами таких специалистов плавно поворачивается народная память в ***нужное***

для «сегодня» русло.

Как сказал один умный человек: ***«Наше прошлое – непредсказуемо»***.

Для чего все это? Для чего беспокоят ушедших? Вот как пишет об этом проницательный С. Лесков в «Известиях»:

«Переписывание истории и ворошение гробов – неизменный признак становления новой государственности, которая пытается обзавестись собственной мифологией и перечеркнуть прежнюю».

А «мифология» – это идеи, которые становятся ***материальной силой***, если ими овладевают массы, – так учат нас классики марксизма-ленинизма.

«***Кто владеет прошлым, тот владеет будущим».*** (Оруэлл, «1984»)

Мы еще ничего не сказали о третьей группе. ***«Инакомыслящие»*** – группа немногочисленная, но доставляющая массу хлопот и неприятностей, – как властям, так и двум предыдущим группам. Всем им инакомыслящие стают поперек горла, подрывая власть и сладкую жизнь своей ересью – ***идеями***, кажущимися ***в данное время*** совершенно неприемлемыми и даже абсурдными. Раньше было просто: инакомыслящих сажали на костер (паль, плаху, гильотину) или ***распинали***.

Но ясновидцев, впрочем, как и очевидцев —
Во все века сжигали люди на кострах. (В. В.)

Теперь приходится придумывать всякие «демократические» процедуры. И во всех случаях – горе им, – идущим (плывущим, бредущим) ***против*** ветра…

Но, проходит время, и идеи «инакомыслящих» становятся нормой, а их проповедники – яркими маяками на реке Лета, часто – с терновым венцом мученика…

И, оказывается, – каждый был прав…

В любом сложном и многомерном явлении (процессе), тем более, – продолжающемся много лет, можно всегда набрать тьму ***подлинных – «голых» – фактов и проследить их отдельные*** корни, которые бы наглядно иллюстрировали ***любую точку зрения.*** Кроме того: одни и те же известные факты можно ***расположить*** и/или ***осветить*** так, что выводы из них будут не только совершенно разными, но даже – диаметрально противоположными.

По «правильному освещению» – анекдотический пример из сообщений советской прессы. ***«Голый» факт***: соревновались в беге Хрущев и Эйзенхауэр. ***Сообщение прессы:*** «Дорогой наш и любимый ***Никита Сергеевич в ответственных соревнованиях с честью завоевал Большую Серебряную Медаль!!! Примечание***:

Эйзенхауэр прибежал предпоследним…

То есть, давно ***имеющаяся*** (или заданная уже теперь) ***точка зрения (позиция)*** историка – и есть ***первичный, главный фактор***, а подбор необходимых фактов-иллюстраций, их истолкование и итоговые выводы – дело ***вторичное.*** Это – как в фэнтези: какой мир ты создаешь в своем воображении, – такой и будет в возникающей реальности.

В итоге сказанного можно утверждать: ***все-все*** авторы исторических исследований – ***правы***, какую, на первый взгляд, чушь они бы ни утверждали. ***В прошлом можно найти всё, что душе угодно. Чаще всего находят то, что нужно заказчикам сегодня.***

И если «Неуловимые» ребята с воодушевлением поют: ***«… только правда одна!»***, то эта истина, увы, справедлива ***только для них***. Но, с помощью ТВ и кино, ее могут принять ***многие***…

Точно так же ***выводы этой статьи не претендуют на истину*** в окончательной инстанции и являются ***правдой только для автора***, для его личного употребления. Хотя бы для того, чтобы слушать (читать) споры историков спокойно. Так, как слушает няня в детсадике спор малышей, – чья игрушка ***красивше?***… Конечно, по опыту, по жизни, – мне ближе и понятней ***Эти***. Но, вооруженный до зубов домотканой теорией, я понимаю, что правы могут быть и ***Те…***

Читатель, подкованный марксизмом-ленинизмом, спросит: а как же быть с оценкой ***объективно существовавшей раньше реальности?***

Представим себе, что нам на этот вопрос захотел бы ответить сам Господь Бог. Он взял бы ***абсолютно все*** факты и обстоятельства, оценил бы их, вычел бы из всех плюсов минусы и показал бы нам, что осталось «в сухом остатке». Казалось бы, что это уже и есть «***истина в последней инстанции».*** Однако это не так. Математически можно было бы сказать, что решаемое дифференциальное уравнение ***всегда имеет множество решений***, зависящих от начальных коэффициентов (условий!), ***которые мы задаем сами.***

Вот простейший пример. Пусть читатель – и есть Господь Бог. Надо оценить факт: волк убил зайца, и ***дать историческую оценку*** этому факту (например – по шкале «добро – зло»). Один вывод: волк – негодяй, убийца, он лишил маленьких зайчат родителя. Диаметрально противоположный вывод: волк – молодец, он спас своих волчат от голодной смерти, а окружающий ландшафт от истребления прожорливыми зайцами. Читателю (Богу!), чтобы сохранить объективность, придется задаться начальными условиями: количеством зайцев и волков и

их детей, графиками их размножения, условиями проживания тех и других, состоянием травы, погоды и т. п. И главное: надо будет четко определить, что есть добро, и что есть зло. Более того – надо создать какие-то градации этих фактов, по иному – выработать ***количественную шкалу*** оценок.

Именно от этого зависит конечный результат вычислений: что в действительности произошло, ***кто прав, кто – виноват***. То есть, чтобы получить ***какой-либо результат*** вычислений, Богу сначала ***надо определиться, на чьей он стороне – зайца или волка,*** как и обычному историку, претендующему на ***«объективное видение истории».***

Иначе результат всегда будет нулевой. В нашем случае нуль – символ равнодушия или смерти…

Иногда нам кажется незыблемым и понятным ***давно*** прошедшее: случилось то и это; вот черное, а вот белое событие. Можно доказать, что нам это ***кажется*** только потому, что: ***1)так принято уже очень давно; 2) это совпадает с современными взглядами.*** Кроме того, на эти давно прошедшие события мы смотрим в бинокль с обратной стороны, когда становятся неразличимыми детали. А именно в деталях, как известно, и прячется дьявол. И если бы мы вернулись на Машине Времени назад, то история так же расцветилась бы множеством причин, красок и оттенков…

И, наконец, – еще один образ Истории – ***математически-биологически-библейский***.

Все события ***прошлого и настоящего***, закручены как гигантская, чрезвычайно сложная, спираль ДНК ***во времени и многомерном пространстве.***

В этом множестве мы ***всегда*** сможем найти ***сечение*** (событие, группу событий, явление, процесс, учение), которое ***Кое-кому № 1–*** очень ***нравятся***, он радостно их принимает и (дикое словечко из прошлого!) – ***пропагандирует*** (навязывает, утверждает силой).

Это же событие ***Кое-кого № 2*** возмущает до глубины души. Он готов с оружием в руках (вплоть до ***Тотального оружия)*** выступить против ***Кое-кого № 1 и его сторонников*** и драться до самой смерти (возможно – всеобщей смерти), доказывая свою правоту. И при этом попутно решать разные задачи: расширять свое «жизненное пространство», овладевать источниками сырья и энергии. Да мало ли что еще может понадобиться в хозяйстве…

«Кое-каких», № 1, № 2, № 3…№n и примкнувших к ним последователей на планете Земля – уже ***больше 6 миллиардов*** человек. А имеющийся в Истории ***«банк событий»*** – необъятный. Он начинается от Сотворения Мира и проживания в райских

кущах Адама и Евы. Возможно, – список окончится гипотетической гибелью Вселенной… ***Всем историкам для борьбы – хватит. Хватило бы Планеты Земля…***

Дополняющая вставка из новейших времен.

Мы уже заметили, что поверхность реки Лета почти полностью покрыта пятнами и целыми полями кровавого цвета. Это войны, которые на всей земле не прерываются со времен Адама.

Из Интернета. Четыре знаменитых университета США создали группу ***«мозгового штурма»*** из выдающихся умов разных специальностей, чтобы ответить на один-единственный вопрос: ***«Из-за чего начинаются войны?»***.

На могучих суперкомпьютерах были изучены несколько тысяч (!) разных войн в течение многих веков. ***Выводы: войны начинаются из-за перепроизводства руководящей элиты!***

То есть, даже воинственный Чингисхан или А. Македонский сами по себе не могут начать войну. Сначала вокруг правителя должна образоваться стая приближенных (элита), которая разрастётся так, что ей станет тесно. И начнет она, эта руководящая элита, войну… Не лично, конечно, как витязи древности, а подготовив для этого ***«пипл»,*** который и будет непосредственно отдавать свои жизни и проливать кровь на полях сражений…

Как обеспечить такой единодушный порыв масс в грядущую пропасть войны, можно понять из истории Третьего рейха накануне Второй мировой.

Техника в последнее время совершила огромный скачок, и современные элиты обрели мощнейшее оружие воздействия на сознание человека: телевидение и интернет. Это такой массовый опиум для народа, который действует быстро и неотразимо.

Еще Геббельс открыл, что если беспардонную ложь повторять многократно, то она начинает казаться правдой. И народ, охмуряемый речами фюреров, которые многократно и с усилениями транслируются всеми СМИ – ***«проникается» до корней волос***. Но так можно обеспечить только банальное, хотя и массовое, ***«промывание мозгов»…***

Ученый Джозеф П. Овертон (1960 – 2003 – погиб в авиакатастрофе) открыл ***«окно возможностей»*** – технологию воздействия СМИ, когда ***совершенно чуждые обществу идеи*** могут быть ***подняты*** из помойного бака общественного презрения, ***отмыты, овладеть умами*** масс и, в конце концов, даже законодательно закреплены. Это не обычное промывание мозгов как таковое, а технологии более тонкие. Эффективными их делает последовательное, ***системное применение и***

незаметность для общества – жертвы самого факта воздействия.

По этой технологии уже легализованы, например, гомосексуализм и однополые браки. Совершенно очевидно, что работа по легализации педофилии и инцеста будет завершена в Европе уже в ближайшие годы. Как и детская эвтаназия, кстати.

Ученый приводит пример, как применяя поэтапные шаги технологии ***«окна возможностей»,*** можно сделать вполне легальным, например, каннибализм…

Из мирных пацифистов целого государства путем целеустремленной обработки можно изготовить бойцов, нетерпеливо жаждущих схватить автоматы (пушки, ГРАДы, танки) и ринуться в бой в указанном направлении. К этому времени в государстве уже будут приняты законы, требующие действовать именно так…

Геббельс с завистью подглядывает из могилы…

Постоянная времени и фюреры

Легче держать вожжи, чем бразды правления.

(К. П. № 57)

Сейчас появляется много книг со смелыми анализами прошлого и будущего, особенно – прошлого. Вот, например, книги Юрия Мухина. Его серия «реконструкция эпохи» меня поразила. Истинной правдой является шутка, что наше прошлое – непредсказуемо. Недавно по ТВ прошел сериал, показывающий, каким хорошим человеком и дальновидным политиком был Брежнев. Тот же Мухин доказывает, как далеко смотрели и как много сделали Сталин и Берия, которых «закрыл» Хрущев… И т. д., и т. п.

Мы, воспитанники различных «университетов М. – Л.», с детства усвоили истину, что историю двигают народные массы. К старости, сравнивая науки с действительностью, я пришел к прямо противоположным выводам. Самодельную философскую доктрину можно выразить простой народной приметой: ***«каков поп, таков и приход».*** Просто, в зависимости от масштабов деятельности этого «попа», в большей степени меняется так называемая ***«постоянная времени»***, которую обязательно должен учитывать и применять ***успешный*** руководящий «поп».

Вот примитивнейший пример. Команды ***«налево, направо, кругом, марш, стой»***, чтобы они стали понятными и выполнимыми отделением солдат, можно отдавать с периодом в единицы ***секунд***. Для взвода частота следования команд должна составлять уже ***минуты***. «Крутить» дивизией можно с постоянной времени в несколько ***дней.*** Если дивизии отдавать команды типа ***«стой там, иди сюда»*** с частотой командира отделения, то итогом такого командования возникнет огромный бардак и полная потеря управления.

Вот несколько рассуждений о ***«постоянной времени»***, имеющей большое значение в управлении техническими объектами. Это математическое понятие характеризует ***инерцию*** объекта управления и является непременной составляющей уравнений управления. Частота управляющих воздействий (команд) должна соответствовать постоянной времени управляемого объекта. Иначе управление приведет к аварии; в лучшем случае – будет неэффективным. Рассмотрим технический пример, чрезвычайно упрощенный. Допустим, что на

большое морское судно (большая постоянная времени) мы установили для управления автопилот с самолета (малая ПВ) и задали нужный курс. Внешние силы (ветер, течение) начали отклонять судно от намеченного курса вправо.

Автопилот это замечает и дает команду судну вернуться на заданный курс, то есть повернуть влево. Однако судно, обладающее большой массой, не может отреагировать мгновенно и продолжает идти прежним курсом, несмотря на повернутые автопилотом рули.

Автопилот усиливает управляющее воздействие все больше и больше, доводя его до максимально возможного. Наконец корабль начинает возвращаться на заданный курс, но проскакивает его и отклоняется уже в другую сторону… Рыскание корабля все возрастает и кончится аварией, если умный капитан не отключит автопилот…

Государством, со многими миллионами людей и сложным хозяйством, руководить можно только ***очень медленными*** и ***глубокими*** командами, по меньшей мере, – рассчитанными на ***десятилетия.*** То, что основная «команда» обязана разбиваться на ряд локальных конкретных команд и командных воздействий, ***подчиненных основному направлению***, ничего не меняет. А для этого «фюрерам» надо ***понимать и предвидеть*** истинный ход истории на десятилетия, а может быть, и столетия… Причем просто понимать – мало. Надо еще иметь колоссальную волю и много других качеств, чтобы повести за собой народы. Таких людей в истории было немного.

А если посмотреть на современных «вождей» и «фюреров», то, на мой взгляд, все они мелковаты. Пример такого руководителя, развалившего СССР, всем известен. Даже для того, чтобы управлять автомобилем, у которого лишь несколько органов управления, человек должен учиться. Наследников же престола (и им равных) надо учить и готовить к их миссии с младых ногтей…

Беда нашей системы еще и в том, что к сложнейшему управлению целым государством мог прийти человек, не обладающий ни знаниями, ни волей, ни своей грамотной и сплоченной командой. Да и цели его были весьма туманны. Я хочу пояснить его правление только с точки зрения «постоянной времени», выводя за скобки его человеческие слабости: неуемную болтливость, трусость, отсутствие проницательности и неумение разбираться в людях, стремление уклоняться от ответственности.

Горбачев, ведущий СССР и сам ведомый женой, был человеком, оперирующим постоянной времени около одного года. Волей судеб, забравшись в ходовую рубку большого корабля – СССР, он с интересом начал дергать разные блестящие ручки и

штурвальчики, типа «борьба с алкоголизмом», «гласность» и т. п. Руководящей чете казалось, что эти мероприятия дают немедленный положительный эффект. Самое интересное то, что борьба с алкоголизмом в сильно пьющей стране действительно была очень нужна. Но на «неумеренное потребление» алкоголя навешена уйма других обстоятельств: традиции, доходы бюджета, бедность и беспросветность жизни, отсутствие культуры и стимулов к другой жизни, и т. д., и т. п. Таким образом, этот «простенький» вопрос имеет «постоянную времени» – ***несколько десятилетий*** упорной целенаправленной – ***системной*** – работы, а не год-два, как полагали незадачливые реформаторы. Более того, он вообще может быть решен только в комплексе с другими коренными преобразованиями, а не простыми запретами и вырубкой виноградников. Такими же примерно темпами должны были решаться и вопросы гласности. Забыли «верные ленинцы» ***заветы*** вождя: цепь проблем надо вытаскивать, ухватившись только за ***главное*** звено. Конечно, этим главным звеном была ***экономика.*** Но на это у нашего партийного какаду мозгов уже не хватало: не Эрхард же он какой-то, в самом деле…

Инерционная система большого корабля сопротивлялась «быстрым» и бестолковым командам по-своему. Через десятилетие огромный корабль раскачался так, что потерпел крушение на рифах… Это личное счастье и везение, что сам реформатор остался жив и даже периодически произносит свое «да-ду, да-ду». Вот тебе и роль личности в истории…

О нашем следующем «фюрере» – президенте России Ельцине, бывшем секретаре обкома КПСС. Это он по должности должен был стать лидером – дальнозорким орлом, объединителем основных народов распадающегося СССР после сотворенной им Беловежской Пущи. Но он остался «шебутным» секретарем обкома КПСС, вознесенным на небывалую высоту. То есть – тем же куликом на орлиной должности, да еще и «выпивающим». Куражу ему хватило только на расстрел своего парламента, а дальше он удовлетворенно захрюкал и начал «царствовать». Сидя в ходовой рубке корабля, он требовал только грогу, выталкивал соперников или – для нейтрализации – раздаривал им богатства страны.

Если что и приходилось ему делать, то не для страны, а для «семьи». Это с его подачи в короткие сроки было разграблено все созданное в стране трудом многих поколений. Это при нем стал нищим народ, а нувориши стали скупать замки и земли за границей, футбольные команды и личные яхты и самолеты…

Этот ***товарищ*** вообще имел в уме только одну идею: удержаться на вершине власти, даже ценой разорения страны. Он своим правлением иллюстрировал один парадокс, хорошо

показанный в детском мультике «Убить дракона». На бой с кровожадным драконом всегда выходил храбрец (оппозиция, секретарь обкома против ЦК), но дракон (власть) оставался вечно живым. Храбрец, оказывается, всегда побеждал, но тут же сам превращался в дракона…

Строим капитализм!

Хоть запоздало, но не поздно
России дали оживеть,
и всё, что насмерть не замерзло,
пошло цвести и плесневеть.

(И. Г.)

Написан этот раздел не столько для общего трепа о социализме и капитализме, сколько для привязки к времени, в котором пишется вся глава (начало 2006 года).

Для начала следует рассмотреть вопрос о планировании – главном козыре социалистического хозяйства. Конечно, планирование – великое и нужное дело. Даже при разухабистом капитализме для работы составляются всевозможные планы, бизнес-планы и т. д. А при плановом социалистическом хозяйстве все – от последнего гвоздя до лимитов по труду (в том числе – зарплаты) было запланировано в ***Центре*** на год, точнее – на два вперед. Планы – очень точные и подробные. (Я не касаюсь стратегических планов: они имели декларативно-политический характер и заранее были обречены на невыполнение).

Когда я стал Главным сварщиком Управления Монтажных Работ (УМР), то есть – главным специалистом военного монтажного треста, я всеми органами чувств понял прелести плановой системы. В начале каждого года я, как и другие специалисты УМР и всего СССР, начинал составлять огромные «простыни» ***планового заказа*** на следующий год. В подробных ведомостях заказа ***уже была перечислена вся продукция з***аводов и фабрик, прямо по маркам и названиям. Я должен был четко написать: сколько по месяцам и кварталам всем частям моей организации потребуется в следующем году: трансформаторов X, электродов Y, кабелей Z, рентгеновских аппаратов, термических печей, полуавтоматов, вольфрама, аргона, горелок, серебра, спирта, фотопленки и т. д., и т. п. Все это добро надо было заказать совершенно точно – так, как обозначено в заказных ведомостях: по названиям, маркам, размерам – всего больше тысячи наименований.

Естественно, чтобы как-то обезопасить свою организацию, заказывать надо было побольше: за спрос денег не берут. Да и действующие заводы надо было загружать: там люди, они должны получать зарплату, для чего надо производить некую продукцию… Причем никто из потребителей заказанной

продукции еще не знал главного: ***а что же он будет делать в следующем году?*** Наше задание будет получено в лучшем случае только в начале следующего года. Тем не менее – ведомости исправно заполнялись. Где-то наверху они суммировались. На этом основании возникала ***Цифра,*** которая ставала ***Планом*** для производителя, для заводов и фабрик.

На следующий год мы получаем заказанное. Но оказывается, что все уже изменилось, наши задания и планы – совсем другие, оборудование по выделенным фондам уже давно устарело, и/или нам теперь оно вообще не нужно. То, в чем мы остро нуждаемся сейчас, – может быть заказано только на следующий год, если оно каким-то чудом окажется перечисленным в заказных ведомостях. А с чего бы ему там оказаться: его ведь никто не заказывал, так как его не было в списках предыдущего года, то есть – не было в природе…

Кое-что нужное нам есть у соседей. Но даже узнать об этом нельзя в «режимных» организациях. Любые же «неформальные» обмены, бартеры – это ***криминал***, на котором «погорел» не один хозяйственник и снабженец. В результате мы испытывали жесточайший голод в самом необходимом оборудовании и материалах, в то время когда склады под завязку были забиты «неликвидами», которые нельзя использовать или продать. Гигантская система работала на уже переполненные склады при острейшем дефиците самого необходимого.

Вот реальный производственный пример. Для установки по плазменной резке труб мне понадобились электродвигатели постоянного тока, потребность в которых раньше я никак не мог предвидеть. Иду к своему другу, начальнику цеха на предприятии «ЭРА», прошу помочь. «А где же ты был в пятницу??? – спрашивает друг. – Был субботник, очищали завод, и 20 новеньких списанных двигателей по давно отмененному заказу мы зарыли на свалке! Ни продать, ни подарить их мы не имели права, поэтому зарыли очень глубоко, не откопаешь теперь!».

И еще пример. Заказываю и несколько лет не могу получить крайне нужный мощный промышленный рентгеновский аппарат для контроля сварки. Случайно обнаруживаю его на складе. Попал он к нам давно и случайно, с искаженным названием, и спецы склада приобщили его к медицинским товарам.

При защите «простыней» заказа в Москве главк свои неликвиды вынужден силой навязывать нижестоящим: дадим тебе просимую конфетку А, если возьмешь не нужные никому три бяки Б, которые мертвым грузом осядут на балансе и уже давно переполненных складах, но уже – «нижестоящих»…

Наглядно можно показать это безобразие и на бытовом

уровне. Наши гаражи забиты «железом» для «Москвичей» и «Жигулей», добытым по случаям. Когда «дают» – берешь про запас. А очень нужное – дефицит – отсутствует или достается тоже для запаса или спекуляции на черном рынке только «лицам, приближенным к императору».

Еще пример из сельского хозяйства, несколько под другим углом. Коллективные хозяйства в теории – самый выгодный вид объединения, кооперации в сельском хозяйстве. Нет карликовых наделов, где собственники должны горбатиться вручную и круглосуточно. Большие плантации и фермы, широкое применение механизмов и передовых технологий, высокая производительность труда, ***высвобождение времени*** трудящихся для личного развития и отдыха…

Все прекрасно, но, увы, – только в теории. Практически – все получается с точностью до наоборот. Не учтена подлая психология человека: колхозы немедленно обрастают паразитами, желающими хорошо жить и ничего не делать. У тружеников опускаются руки: почему я должен горбатиться «на дядю»? Начинается «принудиловка», типа «обязательного минимума трудодней». А из теории известно, что рабский труд – самый малоэффективный. Мы еще не сказали, что государство бессовестно обирало колхозы: у государства тьма своих тунеядцев, которые ***«хочут»*** кушать.

Колхозная вставка, противоречащая сказанному. *Не могу здесь не рассказать о случае, выпадающем из общей картины. Под Кировоградом был колхоз «Украина», где председателем был мой близкий друг детства Вася Войчук, сын довоенного председателя колхоза. Личной колоссальной энергией и работоспособностью до 25 часов в сутки он создал из своего колхоза процветающее хозяйство, настоящий оазис в пустыне. Механизировал все работы на полях и фермах. Он строил дома и отдавал их колхозникам, учителям и врачам бесплатно, но только тем, кто выдержал испытательный срок, и за кого проголосовало колхозное собрание. Все студенты были стипендиатами колхоза. Асфальтировал все дороги, построил школу, больницу, водопровод, консервный и пленочный заводы и многое другое, благодаря чему люди были заняты круглый год, а колхозная касса всегда была наполнена. В колхозном дворце культуры знаменитыми хором и оркестром руководили профессионалы. Несомненно, важнейшим качеством председателя была способность ладить с партийными бонзами, иначе его бы давно посадили за «злоупотребление», «разбазаривание», «самоуправство», «превышение полномочий» и т. п., – много аналогичных ярлыков было у родной партии и подведомственной ей прокуратуры. А полученные инфаркты и*

инсульты – считаются нормой…

К сожалению, такие оазисы – исключения, которые только подтверждают правило. А самоотверженные и бескорыстные Геркулесы – товар штучный и чрезвычайно редкий.

Вот наглядные лики нашего советского социализма в так называемый период застоя. В эпоху энтузиазма первых пятилеток, кажется, все было по-другому. ГУЛАГ, правда, придется вывести за скобки…

Главный же бич капитализма по теории – кризисы перепроизводства. Пока что лично мне перепроизводство удается почувствовать в приятном облике изобилия. Но, кроме временных и личных впечатлений, есть и другие источники знаний: помню, как я был потрясен книгой Джона Стейнбека «Гроздья гнева» о разорении капиталом американских фермеров. Еще один недостаток – хищническое разграбление природных богатств, но кажется мне, что это «общечеловеческое» свойство, и обе системы по этому «достижению» идут рядом – плечом к плечу.

Недостатки обеих общественных систем можно показать анекдотом: один товарищ еврей то эмигрировал в Израиль, то возвращался в СССР.

– Тебе не нравится ни там, ни здесь?

– Да, не нравится.

– Что же тебе нравится?

– Мне нравится остановка в Париже!

Мы раньше очень яростно критиковали теорию конвергенции, по которой социализм и капитализм должны сближаться, перенимая друг у друга самое лучшее. Насколько я понимаю, такой процесс и происходит сейчас в мировом масштабе. Вот только процессов в чистом виде, наверное, не бывает.

Наш последний Генсек, безвольный попугай, стремясь, якобы, «сделать социализм с человеческим лицом», развалил не только социализм, но и государство, отчего всем стало плохо. Кроме наших ***врагов*** и наших ***руководителей***, конечно. Для огромной массы ***мелких болотных куликов*** открылось множество должностей ***орлов***. Кулик орлом стать не может физически, но его зарплату и привилегии осваивает на 1500 %, добирая 1400 % на «откатах» и «административном ресурсе». Поэтому при передовом ***капстрое*** имеем застой, обнищание народа и дебилизацию страны, а также покупку личных самолетов, футбольных команд, замков в Испании, Франции, Англии и на Рублевском шоссе.

Вот что пишет по этому поводу В. Костиков – бывший пресс-секретарь бывшего президента Ельцина («Аргументы и факты»,

№ 38, 2005 г):

ПО ЧИСЛУ миллионеров, казино и бутиков на душу нищего населения Россия вышла в мировые лидеры. Чем чаще у нас тонут батискафы, падают вертолеты и закрываются сельские больницы, тем больше наших миллиардеров входит в знаменитый «список Форбса».

За 15 лет нам ни разу не сообщили о пуске нового крупного завода или шахты. Зато мы чуть ли не каждый день читаем о строительстве новых яхт, о бриллиантовых яйцах, щекочущих тщеславие хозяев России. На дороге, по которой ездит в свои загородные резиденции элита, рекламный щит предлагает брусчатку из малинового порфира для внутренних двориков новых дворцов: «Ваш дом ничем не будет отличаться от царской роскоши Кремля», – соблазняет реклама.

Дурные деньги – дурные нравы.

РОССИЯ вот уже несколько лет топчется на месте, которое придворные политологи ласково называют «стабильностью». А правительство никак не может найти хотя бы десяток проектов, которые были бы выгодны не тому или иному олигарху, а России в целом.

Поразительно, но в бедной стране, где подавляющая часть населения еле сводит концы с концами, власть увязла в какой-то бессмысленной дискуссии на тему «Куда девать деньги?». Их и в Стабилизационный фонд суют, и в валютные резервы Центробанка, и с заграницей досрочно расплачиваются. А вот найти применение «нечаянно свалившемуся богатству» в реальном секторе экономики не могут. Берегут, чтобы растащить?

Судя по стремительному росту спроса на предметы роскоши, значительная часть долларовых потоков идет по-прежнему мимо казны в частные карманы. Газеты пишут о несоразмерных с экономическими показателями дивидендах (до нескольких миллионов долларов в год), которые сами себе выписывают акционеры частных компаний. Олигархическая вакханалия продолжается.

К сожалению, европейские стандарты буржуазной этики у нас не приживаются. Одна из причин в том, что значительная часть буржуазии вышла из криминала. Бывшие «братки» хотя и поснимали золотые цепи толщиной в палец, но от них по-прежнему попахивает кабаком и «малиной». Другая часть новой буржуазии, сделавшая состояния на блатной приватизации, тоже недалеко ушла. Незаработанные деньги не имеют ни счета, ни совести. К тому же гложет страх, что в случае смены курса и «левого крена» у них могут спросить: «Откуда вы, ребята? Не слишком ли широко раскрыли рот?» Отсюда и «деловой стандарт»

новых буржуа: не вкладываться в длинные проекты, не выстраивать новый бизнес, а уводить деньги за кордон, скупать художественные ценности, бриллианты, землю, недвижимость (лучше за границей). Школа российской буржуазии пока не дала нам ни Генри Форда, ни Билла Гейтса. Зато в одном только Лондоне вместе с женами, чадами, а иногда – и с прислугой, осело больше 20 тысяч богатых россиян. Фактически вслед за деньгами из страны бежит и новая буржуазия.

А что же власть?

СДЕЛАЛА ли она хоть что-то, чтобы привести в цивилизованное состояние свои отношения с «бизнес-элитой»? Увы, власть либо боится крупного капитала, либо выступает его сообщником. Высокопоставленное чиновничество, депутатский корпус, губернские царьки прекрасно вписались в разухабистый российский капитализм. Пока чиновник при должности, он получает щедрые откаты и взятки за услуги. В случае же отставки, крупные чиновники, влиятельные депутаты, проворовавшиеся губернаторы рассчитывают не просто на то, что их «отмажут» в суде, но и на то, что пристроят на хлебные места в советах директоров или в разного рода фондах. В худшем случае – пожалуют «чрезвычайного и полномочного посла».

И еще:

Для новой бюрократической элиты самой патриотической песней является шелест долларовых купюр. Новая номенклатура грабит и душит Россию. За годы «строительства капитализма» число бюрократов возросло в 2 раза и достигло 1,5 млн. человек. Начавшаяся реформа местного управления увеличит число чиновников (по оценкам экспертов) еще вдвое. Бюрократизация власти с каждым годом уменьшает шансы России выйти на уровень европейских государств. Только за последний год в мировом рейтинге конкурентоспособности Россия потеряла еще 5 пунктов и опустилась ниже Азербайджана.

Каковы масштабы «монетизации совести» – нам на днях показали по телевизору. За отмазку от налоговых претензий на 50 млн. долларов – пять миллионов «в лапу». А если «проект» стоит не 50 млн.? Если масштаб сделки как при продаже «Сибнефти», то есть десятки миллиардов? Можете себе представить размеры чемоданов, в которые упакованы такие «откаты»? Коррупция в высших инстанциях власти достигла такого масштаба, что превратилась в настоящий «ядерный чемоданчик», способный взорвать экономическую и социальную стабильность ***(АИФ № 43, 2005 г)****.*

Надо добавить сюда еще о реформах, которые власть проводит для своего народа. Нет ни одной реформы, начиная со 122 закона, которая бы облегчала жизнь тех, кого в СССР именовали «трудящимися». Так и кажется, что власть для своего народа применяет известный «фельдфебельский» принцип: ***«Мне все равно, как ты служишь (живешь), лишь бы тебе тяжело было».*** Одно только увеличение поборов, завинчивание гаек, разгул чиновничьего беспредела, бесконечные очереди в собесах, поликлиниках… За что боролись, за что воевали?

Добавка в главу PS в 2008 году, когда у нас появился новый президент, а правительство России, возглавил сам Путин. Теперь В. Костиков с некоторой надеждой пишет:

Хватит макетов!

Совершенно перевелись министры, которые умели бы превращать «громадьё планов» в реальные, видимые дела. Рассказать о молочных реках и кисельных берегах на лондонском или давосском форуме иностранцам – это пожалуйста! А предъявить новый деревоперерабатывающий комбинат, чтобы не гнать дешёвый «кругляк» китайцам, – слабо.

По какому принципу будет подбирать своих министров В. Путин? Хотелось бы, чтобы нашёл таких, которые умеют руководить не только мечтой. Таких, при которых мосты и дороги будут строить 3–4 года, как в Китае, а не 15–20, как у нас. Появится ли, наконец, правительство, при котором вместо бесконечных торгово-развлекательных центров и бриллиантовых бутиков начнут строить нефтеперерабатывающие заводы, заводы по выпуску собственных машин, самолётов? Народу обрыдли бесконечные «круглые столы», где министры-умники 10 лет подряд жуют концепции развития. Страна сыта по горло макетами счастья и рапортами о золотых закромах.

Хозяйственная беспомощность правительства стала, пожалуй, самым острым недугом страны. В Белом доме сидят сотни талантливых гайдаров и ни одного Серго Орджоникидзе. ***Порой создаётся впечатление, что министров и собирают-то только для того, чтобы сделать телевизионную картинку. Что страной управляют по телевизору.***

Пора сформировать правительство, которое уже через 4 года (а не в былинном 2020 году) могло бы предъявить людям: вот новые дороги и новые порты, вот продовольственная независимость, вот заводы по переработке сырья, вот новый автомобиль. Да и россиянам тоже пора кое-чему подучиться.

Например, не просто любить президентов или премьеров, но и говорить им: покажите-ка, пожалуйста, то, что было в макетах…

Корректирующая вставка при просмотре главы в 2009 году. Все плохое осталось, как и раньше, добавилось еще худшее: ***Кризис!!! Теперь – не до жиру, быть бы живу.***

Две моих Родины

Не растравляй раны ближнего; страждущему предлагай бальзам… Копая другому яму, сам в нее попадешь.

(К. П. № 50)

Политики, живущие одним днем, сейчас неустанно воздвигают барьер между Россией и Украиной. Ведут спор кулики на орлиных должностях все яростнее. Все пытаются втянуть в свою вражду два великих и трудолюбивых народа, посеять рознь, вбить клин. При современном уровне «телеканализации» и сонмищу специалистов-пиарщиков это не так уж и сложно. Вот полчаса на воскресном экране некий господин в красном галстуке рассказывает об Украине. Послушает его средний россиянин и ясно понимает: на Украине живут злобные недоумки, которые левой ногой чешут правое ухо. С такими нам не по пути: и Крым надо отнять и газ перекрыть! А другой благодетель, перекрыв в сильные морозы газ для обогрева, завозит в замерзающий город одеяла для стариков, а некоторых – привозит даже на отдых! И весь этот маразм снимают, снимают японскими дорогостоящими камерами, затем – крутят до одурения по всем ***каналізациям***.

Не знаю точно, но подозреваю, что точно так же показывают на Украине и происки «клятых москалей». Таким ядом отравляют народы, которые всегда были нераздельно вместе.

Нельзя сказать этим близоруким: «Прости им, Господи, ибо не ведают, что творят»! Ведают! Только озабочены они не будущим народа, а будущим своего кармана и своих рейтингов, нужных для того же бездонного кармана. И «до лампочки» им подлинные интересы собственного, уже ограбленного ими, народа.

Растет раскол между двумя великими народами-братьями, с которыми я кровно связан. И не только я. Сколько семей в обеих странах не могут однозначно сказать кто они: русские или украинцы? Вот даже родные братья Лебеди одного считают русским, другого – украинцем…

На моей Украине теперь – засилье ***«западенців»***, для которых Россия – враг № 1 с 1939 года, когда их «освободили» и немедленно начали обращать в колхозную и гулаговскую веру. А в моей России – недоверие к Украине по Крыму, Севастополю, газу, стремлению в НАТО, легализации бандеровцев…

Один из камней преткновения – российский газ, который недальновидные политики с обеих сторон используют в качестве лома для повышения своих хиловатых рейтингов. И клина, который они дружно вбивают между двумя народами.

Ситуацию с газом с одной стороны можно представить так. Три брата дружно работали и строили на отцовском дворе – СССР. Были там еще братья и сестры, но те были похитрее, не особенно выкладывались на общее хозяйство и тянули одеяло на себя. После смерти отца – СССР – торопливо начали делить совместно нажитое имущество. Делили, конечно, не сами народы, а их «лучшие представители» – все те же кулики болотные на орлиных должностях. Вот одному брату достался колодец, который строили совместно. Известно, что без воды жить нельзя. Вот и затребовала «элита» одного брата от другого: покупай воду по мировым ценам! А куда он денется: пить женщинам-детям надо, а колодец то – один! То, что именно этот «колодец» строили совместно, я могу свидетельствовать: большая часть инженеров-сварщиков, выпускаемых в Киеве в 1950–1960 годах, направлялись в Россию на строительство газо– и нефтепроводов. И трубы для них катали тоже на Украине, – и все это тогда было нормально – «по умолчанию». А сейчас по ящику надрывается некий господин очкастый, которого и «в проекте» не было, когда все строилось: Украина ворует! Перекроем кислород Украине! Если не будет платить в 4 с половиной раза больше, чем раньше платила, и в два раза больше, чем платит хитрая Грузия и враждебная Прибалтика… Не хочешь? Не можешь? Вот тебе кредит, потом отдашь! (Так паук «кредитует» муху, попавшую в паутину: чтоб не дергалась и не портилась раньше времени, потом ее можно будет кушать спокойно и понемножку). А если заберем доллары сразу, так наш Минфин вообще рехнется: свои не знает куда девать…

Вставка 2015 года. Как это мило выглядело тогда, до падения цен на нефтяной игле и до введения санкций Запада за упомянутый Крым…

А теперь с другой стороны. Со стороны моей же России. Если мы не просто друзья, а близкие родственники, то чего же ты, брат, приобретаешь оранжевую расцветку и флиртуешь с врагами? И называешь меня не иначе как «клятый москаль»? А полученный от меня дешевый газ продаешь на сторону за приличные деньги. А деньги накапливаешь для того, чтобы перевооружить армию для вступления во вражеское НАТО? А твои продажные таможня и ГАИ терроризируют и обирают моих граждан (они обирают и своих, но это ваше внутреннее дело). И великий и свободный язык мой зажимаешь…

– А вы нам голодомор 32 и 47 годов, раскулачивание, коллективизацию, Чернобыль…

– А вы нам УПА, УНСО, которые против нас вместе с немцами воевали… А у вас Мазепа был. А мы вам Крым отдали.

– А вы нам…

– А мы вам…

Я не яйцеголовый супермыслитель и не историк. Я простой инженер, гражданин СССР – по образованию, по образу мыслей, по прожитой трудовой жизни. Я не могу и не хочу множить доводы в чью-либо пользу. Кажется, в этой книге я уже пытался доказать, что в сложных и длительных явлениях, какими несомненно являются отношения двух великих народов, может существовать и быть доказана ***любая*** точка зрения. События многомерны и разнообразны. Всегда можно подобрать такие факты (подлинные!) и так их истолковать, что можно будет доказать какую угодно, принятую заранее, точку зрения… Должна, просто обязана победить воля к общей дружеской помощи, восстановлению разорванных связей, ***воля к объединению братских народов для их самосохранения во враждебном окружении.***

В мелочных сиюминутных спорах власть имущие ***забывают о грядущих катастрофических бедствиях наших народов***. В России и частично на Украине население перестало увеличиваться, смертность превышает рождаемость. Причин, наверное, много, но факты таковы: женщины не могут и не хотят рожать, мужики спиваются и деградируют, количество брошенных и бездомных детей больше, чем после гражданской войны. А дети – будущее нации…

Россия, Украина и Белоруссия понесли неисчислимые людские потери за времена революции, гражданской войны, коллективизации, раскулачивания и Гулага. Особо большие потери – в Великую Отечественную. И гибли в первую очередь самые молодые, здоровые мужчины – цвет и сила нации. И вот мы прошли ту точку, которую можно сравнить с «точкой возвращения» для самолетов. Это означает, что ***назад,*** к прежнему уровню,– ***дороги уже нет***. Уже сейчас у нас некому служить в Армии, чтобы сберечь территории и моря, добытые предками. Возрастает давление других народов и рас, которые бурно растут, и которым стает очень тесно в существующем у них сейчас жизненном пространстве.

В так называемых «развитых странах», – картина тоже не очень блестящая. Чтобы поддерживать и обслуживать уже построенное хозяйство, эти страны вынуждены приглашать «гастарбайтеров». Те, попадая в более благоприятные условия,

оседают, размножаются и уже очень скоро будут представлять вполне демократическое большинство, живущее по своим, чуждым нам законам. Очень естественно это большинство поработит детей и внуков своих прежних работодателей, возведет в ранг государственных свои законы, образ жизни и язык. Это настолько очевидно, так легко просчитывается, что только наши близорукие политики этого не видят.

Великий француз Жак Ив Кусто, когда его спросили, на каком языке будет говорить Европа через 80 лет, не колеблясь, ответил: на арабском. Если он ошибся, то только в сроках: уже в 2005 году начали гореть автомашины на улицах Парижа: пришельцы пока просто проводят легкую тренировочную разминку…

Мало того, что нам не хватает сил, чтобы предотвратить колонизацию Китаем славянской Сибири и Дальнего Востока, так мы еще их чуть ли не насильно тащим всякими «жемчужинами» на Северо-Запад. Вот нам трудолюбивые китайцы за свой счет (!) построят «Балтийскую жемчужину», в которой мы будем счастливо жить и наслаждаться! Какое сладкое для корыстолюбивых и близоруких чиновников слово: «инвестиции»! Получим инвестиции, и будет нам счастье! А после нас – хоть трава не расти!

Могли бы ведь представить: если Петр «ногою твердой» стал у моря, имея только труд подневольных и относительно немногочисленных крепостных, то почему бы у этого моря не стать и Китаю с его неисчерпаемыми человеческими ресурсами? Имея человеческие ресурсы, – материальные добыть тоже не так уж сложно. А через два-три поколения – проголосуем, даже по законам вашей гнилой демократии…

Когда я назвал Сибирь и ДВК славянскими, я не ошибся. СССР хорошо распорядился богатством, доставшимся ему от Российской Империи, продолжая заселение этих регионов. Не только Гулаг, но и всесоюзные стройки, стимулирование переселенцев, высокие районные коэффициенты и другие льготы позволяли заселять и осваивать огромные и богатые пространства. И здесь особая роль принадлежит Украине и южной части России. Там растущее население испытывало недостаток земли. Украина ***экспортировала*** избыток людей в Канаду, Аргентину, а больше всего – в Сибирь, «Севера» и ДВК. Надо заметить, что там же оседали семьи «раскулаченных», то есть крестьян, которые на родине были самыми предприимчивыми и работоспособными. Я уже писал, как в Казахстане, всего в ста километрах от Китая мы нашли большое и богатое село переселенцев со Ставрополья, для которых родным был русско-украинский язык, как и для большинства Кубани.

Большая ошибка украинских националистов, лепящих из России образ врага, та, что они сбрасывают со счета эту украинскую составляющую России. Кто-то из историков говаривал, что если поскрести русского, то обнаружишь татарина. А если еще поскребешь, то во многих случаях обнаружишь и украинские или белорусские корни, особенно на Востоке и Северах… Разве Россия не стала Родиной для этих украинцев? белорусов? Разве не переженились, не породнились кровно они с русскими во многих поколениях? И если пропаганда во времена СССР говорила, что нации у нас потихоньку отмирают, образуя одну нацию «советский народ», то, несомненно, в первую очередь имелся в виду этот народ…

Германия по количеству населения, территории и промышленному потенциалу сопоставима с Украиной. Так вот, – в погоне за жизненным пространством для растущего населения Германия начинала (и проигрывала!) уже две мировые войны. (Кстати, сейчас Германии уже не до войн: разобраться бы с засильем своих турков, привлеченных некогда в качестве дешевой рабочей силы). Украинцы – люди более мирные, а объединяться могут только для обороны. И тесный союз с Россией и Белоруссией для Украины ***жизненно необходим.*** Так же необходим этот союз и России и Белоруссии, чтобы можно было ***выстоять во враждебном мире.***

Когда подписывались Беловежские соглашения, я, как и многие мои друзья, очень надеялся, что дальше события будут развиваться по наиболее естественному сценарию.

1). «Выдернуть» СССР из-под безвольного и неумелого болтуна Горбачева. Для этого и надо было формально объявить всеобщую независимость всех республик СССР.

2). Отпустить на «управляемую волю» врагов – Прибалтику.

3). Отлучить от дармовой «титьки» кавказских и среднеазиатских иждивенцев.

4). Объединить в одно монолитное государство Россию, Украину, Белоруссию и, возможно, Казахстан, в котором половину населения составляли русские и украинцы. Это государство, освободившись от балласта идеологических догм, многочисленных иностранных и внутренних нахлебников, начало бы стремительно развиваться – на зависть всему миру. Все для этого было: грамотный и трудолюбивый народ, огромные природные ресурсы и необъятная территория.

Пока – не получилось. Не было лидера, вождя. Я считаю, что не получилось из-за «шебутного» Ельцина, я уже писал о нем.

Мог бы исправить все ГКЧП. Но уж слишком там дрожали руки у его главы (даже фамилии сразу не вспомнить). А главное –

ГКЧП думал только о возвращении всех в уже умерший СССР, что к тому времени грозило просто пожаром кровавой гражданской войны…

Я написал: ***пока*** не получилось. Очень хочется надеяться, что «пока». Может быть, Великий Объединитель земель славянских ходит теперь в ясли или еще даже не родился?

Но обязательно должен появиться Человек, который сможет решить проблему, заданную еще Великим Поэтом:

Славянские ль ручьи сольются в русском море?

Оно ль иссякнет? вот вопрос.

И не будет в этом Море, ***в нашем Общем Доме,*** тех свинцовых мерзостей, о которых с болью писал еще в 1973 году другой Великий Поэт:

Дом (Чужой дом)

Что за дом притих, погружён во мрак,
На семи лихих продувных ветрах,
Всеми окнами обратясь в овраг,
А воротами – на проезжий тракт?
Хоть устать я устал, а лошадок распряг.
– Эй! Живой кто-нибудь – выходи – помоги!
Никого – только тень промелькнула в сенях,
Да стервятник спустился и сузил круги.
В дом заходишь как всё равно в кабак,
А народишко – каждый третий – враг.
Своротят скулу – гость непрошеный,
Образа в углу – и те перекошены.
И затеялся смутный, чудной разговор.
Кто-то песню стонал и гитару терзал,
А припадочный малый – придурок и вор —
Мне тайком из-под скатерти нож показал.
Кто ответит мне, что за дом такой?
Почему во тьме, как барак чумной?
Свет лампад погас, воздух вылился.
Али жить у вас разучилися?
Двери настежь у вас, а душа взаперти!
Кто хозяином здесь – напоил бы вином.
А в ответ мне: – Видать, был ты долго в пути,
И людей позабыл – мы всегда так живём.
Траву кушаем, век на щавеле,
Скисли душами – опрыщавели,
Да ещё вином много тешились,

Разоряли дом – дрались, вешались…
– Я коней заморил, от волков ускакал,
Укажите мне край, где светло от лампад!
Укажите мне место, какое искал —
Где поют, а не стонут, где пол не покат!
– О таких домах не слыхали мы.
Долго жить впотьмах привыкали мы
Испокону мы в зле да шёпоте
Под иконами в чёрной копоти!
И из смрада, где косо висят образа,
Я, башку очертя, гнал, забросивши кнут,
Куда кони несли да глядели глаза,
И где люди живут и как люди живут…
Сколько кануло, сколько схлынуло!
Жизнь кидала меня – не докинула.
Может, спел про вас неумело я,
Очи чёрные, скатерть белая!
В. Высоцкий

Горестная добавка в январе 2015 года. Статья «Две моих Родины» была написана автором несколько лет назад. Но сколько воды утекло за это время, как разительно изменилась жизнь! Идет ожесточенная реальная война: стреляют пушки, ГРАДы и танки, горят дома, гибнут люди – взрослые и ДЕТИ!!! Телевизионные витии обеих сторон яростно разжигают ненависть между народами, часами рассказывают о недостатках противника и, тщательно забывая о своих, неустанно расширяют «окно возможностей»: то, что казалось вчера немыслимым, завтра стаёт обыденным. Элиты, управляя собственными СМИ, разжигают ненависть между народами-братьями, дружно голосуют за братоубийственную войну!

ОСТАНОВИТЕСЬ! Начавшийся пожар развивается по собственной логике, уже независимой от планов и желаний поджигателей. Посеявшие ветер – пожнут бурю.

Я, православный атеист, верю, что есть Божий Суд. Нетерпеливые – пусть вспомнят о Гааге, особо продвинутые и упёртые – о Нюрнберге!

И еще полезно враждующим братьям оглянуться: кто за спиной стоит?

29. Ps 2. Явка с повинной

Эта глава посвящается старинному другу Владлену Крыськову в память о тех счастливых временах, когда мы были молоды и рев пламенного мотора ИЖака заглушал слабый голос рассудка, бензин был почти бесплатным, а масло разума содержалось только в бутылках, рассованных по карманам…

…Все без исключения авторы исторических исследований глубоко правы, какую, на первый взгляд, чушь они бы ни утверждали

(из главы PS, написанной обвиняемым)

Если очень покопаться, да напрячься, да за хорошие бабки, то нарыть можно чего хошь.

(из речи Прокурора – подтверждение первой цитаты)

Заголовки удваивают размер события

(Дж. Голсуорси)

Свистать всех назад! Встать! Смирно! Суд идет!!!

Чистосердечное признание в содеянном и явка с повинной смягчают наказание.

(Из телесериалов)

СУДЬЯ. Всем можно сесть. (После раздумья, многозначительно) ***И надолго…***

Слушается Дело по обвинению Автора в попрании и осквернении наших исторических, так сказать, херу… хоругвий, которые в лице славного города Ульяновска попали в число городов, в которые он, Автор, не желал, видите ли, ехать. А ведь автор знал, что славный город Ульяновск является Малой Родиной нашего дорогого Леонида Ильича (шум в зале, судья вопросительно смотрит на прокурора)

ПРОКУРОР. ***Владимира*** Ильича, Ваша Честь!

СУДЬЯ. Что, они – братья? Или просто однофамильцы?

ПРОКУРОР. Леонид Ильич – это Застой. Мы им не занимаемся…

СУДЬЯ. Жаль, жаль… (мечтательно напевает):

Годы застоя чудесные
С выпивкой, шуткою, песнею!
Как они быстро прошли…

(спохватываясь, вопросительно смотрит на прокурора) Что там у нас еще?

ПРОКУРОР. Какашки!

СУДЬЯ. По какашкам – это в Минздравсоцпромтех… Тьфу! Короче – к Зурабову!

ПРОКУРОР. Какашки в смысле редиски, Ваша честь!

СУДЬЯ. Так, по овощам – к Гордееву, кажется… Ничего не понятно! Короче, слово для обвинения предоставляется Прокурору!

ПРОКУРОР. Начну издалека. Вот цитата из необдуманного так называемого творения так называемого Автора:

…Мы стоим возле кучи чемоданов в пустой комнате, соображая с чего начинать нашу настоящую совместную жизнь. Меня гнетет еще мысль, что скоро придется объявить жене, что эта наша совместная жизнь будет продолжаться всего одни сутки, затем меня надолго позовет труба – в прямом и фигуральном смыслах…

Приходят знакомиться Шура и Мура, – теперь наши ближайшие соседи. Я представляю им жену. И тут она совершенно удивляет всех, может быть, даже и себя: она делает гостям настоящий старорежимный книксен!!! Я открыл рот: о подобных телодвижениях я читал, кажется, в дамских романах Чарской. Соседи так были просто потрясены: такой вежливости они тоже никогда не видели. Знала бы моя юная жена, какую беду отвела она этим движением от нашей молодой семьи! Уже через несколько минут Шура отводит меня в сторону с повлажневшими глазами и говорит:

– Черт с вами! Даю вам еще двое суток на устройство!

Я с чувством благодарю его. Это был действительно очень дорогой подарок: целых двое суток семейной жизни. А к исходу третьего дня подарок оказался прямо-таки царским: объект в Ульяновске передали другому главку МО. Еще неизвестно что было бы, если бы я начал там уже работать. Я так никогда и не попал в Ульяновск, о чем совершенно не жалею. Тем более теперь, когда выяснилось, что Ульянов-Ленин – редиска.

(из гл. 16. «Горячая осень 56 года»)

СУДЬЯ. Что еще за Шуры-Муры? Сплошные загадки!

ЗАЩИТНИК. Ваша Честь, Шура – это Царь, Бог и Воинский Начальник автора, посылавший его дальше, выше и глубже, чем Царь-Император России посылал ос**У**жденных декабристов. А Мура – царствующая Супруга и неустанный Советник Шуры…

СУДЬЯ. Продолжайте обвинение…

ПРОКУРОР(читает свою майлу, отправленную Обвиняемому Автору).

«Ещё при первом чтении материала я споткнулся об один эпизод, который вызвал внутренний протест, если не сказать более резко, – непонимание и неприятие. Речь идёт о том периоде жизнеописания, где автор одной из причин нежелания ехать в Ульяновск, приводит тот довод, что это родина В.И.Ленина, а он, как известно, какашка. То есть, пардон, – ***редиска.***

Причем, автор не сомневается, что его просвещенный читатель имеет об этом предмете такую же исключительно достоверную информацию, как и он сам, и даже не пытается его аргументировано просветить. ***Редиска*** – и всё тут. Я долго ходил кругами, не решаясь высказать всё, что думаю по этому вопросу, боялся обидеть автора, друга, человека заслуживающего безусловного уважения и любви, сделавшего уже много замечательного. Но и держать в себе своё «Фе» чем дальше, тем труднее. Возможно, я прорезался бы и раньше, но постигшие вас неприятности не располагали к дискуссии, были и чисто технические трудности.

Итак, вернёмся к нашим «баранам». Была у меня мысль, что это просто дань современной моде: ведь сейчас все кому не лень, походя, пинают мёртвого ЛЬВА. Современные гробокопатели наперегонки из кожи лезут, выискивая или придумывая всякого рода «клюкву». Допуская в принципе, что даже самый великий человек всего лишь смертный, а ошибки и слабости ему не могут быть чужды, естественным было бы при оценке его греховности или святости объективно взвешивать все ЗА и ПРОТИВ.

Если очень покопаться, да напрячься, да за хорошие бабки, то нарыть можно чего хошь.

Но Ленин – это явление уникальное, он до судорог СТРАШЕН новоявленным нуворишам даже умерший почти уже как век назад. Я не сомневаюсь, что даже после того, как от современных хулителей не останется и следа, споры и пересуды об этом огромном человечище будут такими же страстными и жаркими, как и сегодня.

Приведу одно соображение, которое показательно в том отношении, что так называемые «демократы» тявкают на Ленина с большой оглядкой, признавая не только его великие дела, но и куда более скромные заслуги советских людей только слегка отмеченных его тенью. Все, кто был теперь уже в далёком 70-м году прошлого века удостоен всего лишь юбилейной медали в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина, ***вдруг были признаны ветеранами труда с целой кучей льгот***, а на грани тысячелетия, когда реформаторы с грохотом провалились на монетизации льгот и попёрли взад, то забежали так далеко, ***что для этих медалистов был разрешён бесплатный проезд на пригородном железнодорожном транспорте.***

Эта льгота экономит наш с Беллой невеликий бюджет и по сегодняшний день. Для меня это был немалый подарок судьбы. Ещё несколько лет назад, когда я мотался на работу по двум железнодорожным веткам и использовал всякие уловки, чтобы не платить грабительские поборы, иметь такую льготу было весьма существенным. Правда, в этом «подарке реформаторов» можно узреть и иезуитский подвох – рассорить разные категории пенсионеров. Я уже слышал от своей дочери упрёк: ***вы, пенсионеры, ездите на городском транспорте бесплатно, а у нас мать-одиночка еле сводит концы с концами, да ещё платит такие бешеные деньги за детсад и транспорт.***

Но это я уехал несколько в сторону от темы. Будем считать, что я не отношусь к просвещённому читателю, которому ты так запанибратски подмигиваешь. Тут я позволю себе еще одно художественное отступление, по поводу освоения «абсолютно достоверной информации».

Все сидят за столом, ужинают. В двери появляется пышущий жаром. растрепанный Вовочка. Захлебываясь от волнения и заикаясь, выкрикивает с порога: ***«вот… Вы …тут все сидите…и ничего не знаете, а ПИПИСЬКА на самом деле называется Х…м!»***

Так вот если даже принять постулат «отцов демократов», что личные убеждения – это некритикуемо и является одним из важнейших принципов «истинной демократии», то вынужден заметить, что ***это прозрение к Вам с читателем, как и к Вовочке, пришло совсем недавно.*** Это современные «просветители» типа Сванидзе, Новодворской, Немцова и прочей братии наконец-то открыли Вам глаза и поведали, «кто есть кто на самом деле».

Но ведь ехать в Ульяновск, мой уважаемый коллега, ты собирался полвека тому назад, когда мы с тобой усиленно грызли М-Л теории, и оба, оказывается, успешно сдали кандидатский минимум по этой дисциплине. И с линией партии ***колебались очень синхронно вместе с колебаниями партии, иногда ничего толком недопонимая, иногда поругиваясь не очень громко где-то на кухне.***

НО ЧТОБЫ… ЛЕНИН – РЕДИСКА? ВЫ МЕНЯ ПРОСТИТЕ! Это даже в хрущевскую оттепель было абсолютное табу. Вспомним назойливые плакаты: «Мы идём верной дорогой, товарищи». В.И.Ленин был вне критики до самой перестройки. ***Так что или ты был глубоко законспирированным диссидентом и получал информацию прямо из рук незабвенного Бжезинского, который и сегодня угомониться не может, чего у нас ещё не додемокрачено или, батенька, Вы грешите против истины, а проще говоря, – хитро лукавите. Придумайте что-нибудь более внятное».***

ОБВИНЕНИЕ ПРОСИТ ВЫСОКИЙ СУД НАЗНАЧИТЬ НАКАЗАНИЕ АВТОРУ В ВИДЕ:

а) лишения права писать авторучкой и панибратски подмигивать при этом;

б) посыпания главы пеплом от сожженных на корню уже написанных «вытворений» автора;

в) пусть признается во всех грехах, преступных связях с забугромьем и хитром лукавстве;

г) пусть пересдаст кандидатский минимум на максимум или обратно;

д) пусть смотается в Ульяновск сейчас и за свой счет;

е) пусть придумает что-нибудь более внятное;

ж) сам редиска.

Я кончил. Кто может – пусть добавит еще какое– нибудь

наказание.

СУДЬЯ. Благодарю Вас. ***Мы все идем верной дорогой, господа-товарищи, но неизвестно куда, зачем и в какую сторону*** (спохватившись, кашляет). Слово предоставляется Защите.

ЗАЩИТНИК. (обращаясь к Судье): Ваша Честь, позвольте привести официальные определения терминов, употребляемых моим подзащитным и отмеченных как недопустимые в речи уважаемого коллеги Прокурора.

РЕДИСКА – ранний овощ ***красного цвета***, который кроме питательных веществ богат ***легкоусвояемыми*** витаминами и минералами, чрезвычайно полезными для здоровья. Слова «***какашка», «пиписька», «диссидент»*** и загадочное ***«х…м»*** моим подзащитным **не произносились** и полностью придуманы уважаемым коллегой Прокурором. Кстати, ***пиписька*** именно так и называется.

Кроме того, Прокурор призывает вернуться ***«к нашим Баранам»***. Кого именно имеет в виду господин Прокурор? Уж не высокий ли Суд?

Что касается трансформации терминов, примененных уважаемым коллегой Прокурором, то позвольте, Ваша Честь, привести в качестве примера разговор, которому исполнилось, может быть, уже не одна тысяча лет:

– Дорогая, перестань, пожалуйста!

– Ах, перестань… Значит – замолчи? Значит – не гавкай?? Значит – я собака??? Мама! Он меня сукой назвал!!!!

Коллега Прокурор обвиняет моего подзащитного в знакомстве с важными людьми (VIPами) ***Великой Перестройки***, когда на смену ***эпохе Застоя***, пришла ***эпоха Отстоя***. Прискорбно неуважение коллеги Прокурора к этим выдающимся людям.

Что касается встреч с господином Бжезинским, то у моего подзащитного железобетонное алиби: долгие годы он был не выездным в Забугромье и бодро раскатывал (расхаживал, разлетал, расплывал, расползал) по многочисленным чрезвычайно теплым (горячим) местам Родины.

Позвольте спросить у высокого Суда, разве могли не повлиять эти выдающиеся ***Говоруны Перестройки*** на дубовато-металлическую и оттого такую впечатлительную психику моего подзащитного???

И вообще, когда все так быстро и часто начало менять цвета – белое ставало черным, а черное ставало белым и обратно, а ***Линий*** ставало все больше, тяжеловатому подзащитному стало трудно колебаться от черного к белому вместе с ***Линиями***.

Поэтому мой подзащитный и остался ***серым*** (как валенок), каковым и был с самого начала. Кстати о птичках: сам не видел, но знатоки утверждают, что вещество для Думания – тоже серого цвета.

Обращаю внимание Высокого Суда, что мой клиент также был отмечен Медалью, но, проживая не в Стольном Граде, смог пользоваться только одной ее ***Льготой:*** носить выше других на широкой груди. Известно из справочников, что ***как бы Избранным*** шеи сгибают орденами (и даже Медалями), а также предоставлением ***как бы*** льгот, которые ***как бы*** действуют. ***Как бы*** всех рядовых товарищей ***(быдлов)*** разделяют на ***Отмеченных*** и ***Остальных*** – для удобства использования.

Что касается ***оценки Великих Личностей Прошлого,*** то Высокому Суду следует учитывать последние достижения ***Настоящей Исторической Науки***:

Покуда все не заросло быльем,
С недавних пор доказано Наукой:
Муму была на деле кобелем,
А вот Герасим – оказался сукой.

Защита просит полностью оправдать Обвиняемого в связи с этими Новыми Сведениями, а также ветхостью улик, предъявленных обвинением. Защита просит наградить его ***Поллитром***, сами знаете чего, для компенсации Морального Ущерба. (Доверительно – судье и прокурору) Водка хороша тем, господа, что в ней нет никаких витаминов. Я заткнулся, простите, – окончил речугу.

СУДЬЯ. ***Самое Последнее Слово перед казнью…*** я хотел сказать – перед вынесением ***Справедливого Приговора,*** – предоставляется обвиняемому во многих грехах…

ОБВИНЯЕМЫЙ. ***Братцы! Товарищи!***

СУДЬЯ, ПРОКУРОР, **а заодно иЗАЩИТНИК**, **и даже уборщица тетя КАТЯ** (хором):

– Тамбовский волк тебе товарищ, отщепенец и диссидент, не пожелавший поехать на Малую Родину нашего Ильича! Мы для тебя – ***ГРАЖДАНЕ!***

ОБВИНЯЕМЫЙ (О). Граждане судьи и ***товарищ Прокурор!*** Я не такой! Прошу оформить мне явку с повинной! Я – верный ленинизмец! Я выучил наизусть «Материализм и эмпириокритицизм»! Я четыре раза конспектировал «Кто такие друзья народа и как они воюют против социал-демократов»! Я переложил на музыку и исполнял с хором «Как нам реорганизовать Рабкрин»! Я знаю, что коммунизм – это советская власть плюс электрификация! А трехфазные лампочки Ильича при питании от однофазной сети – мое любимое хобби до сих

пор! Что важнейшим искусством для нас является кино, что производительность труда – самое важное для победы нового общественного строя, что залог успеха общественного питания – в самодеятельности рабочих масс! Что мы всегда идем верной дорогой! Что надо учиться всего три раза!

Мне хотелось лично разорвать на мелкие кусочки ренегата Каутского! Изнасиловать в грубой форме политическую проститутку Троцкого! Я читал между строк записки Инночке Арманд! Я категорически и бесповоротно осудил Н. К. Крупскую, которая самовольно прибыла в Шушенское и ***ОТРАВИЛА*** Ильичу всю каторгу!

Товарищ Прокурор хочет, чтобы я обосновал свои непотребные слова ***Объективным Анализом***. Согласный я, со всем согласный! Чтобы не оправдываться по кусочкам, давайте включим все тридцать томов сочинений дорогого Ильича в мою автобиографию! И все речи Зюганова! И выступление Товарища Прокурора! А все прочее – исключить, как малоценное и для экономии места!

О моем нежелании ехать в Ульяновск… Да ежели б я знал, что малодушное намерение продлить ***медовые сутки*** (не месяц!) с молодой женой будет так истолковано широкой общественностью и Товарищем Прокурором, я бы самолично сократил эти сутки до одной минуты, нет, – до одной секунды, чтобы немедленно расстаться с женой и отбыть в путь; пронестись сквозь ***Малую Родину Нашего Ильича*** и углубиться на годик-другой в дебри лесов, где меня ожидал Оборонный Объект! При возвращении в обратный зад через Ульяновск я, может быть, смог бы еще раз вдохнуть воздух Святого Места!

Каюсь, каюсь, каюсь! Молод был, глуп; не знал, что жен и, соответственно, медовых месяцев (суток) может быть много, а Ульяновск, где родился Ильич, – один!

Сейчас очень хочу быть старым негром, чтобы действовать, как того требует Наша Поэзия:

Да будь я
и негром преклонных годов,
и то,
без унынья и лени,
я русский бы выучил
только за то,
что им
разговаривал Ленин.

(Поскольку с русским я уже немного знаком, то хотелось бы по призыву поэта выучить еще и английский, только за то, что его тоже знал Ленин, а теперь – и Майкрософт научился. Понял

только сейчас, как трудно было бы негру в наши с ним годы, когда память стала как решето…)

Я очень-очень (взахлеб) рыдаю и даже плачу, переживая за этот Суд. Оглядываясь на быстро промелькнувшие пути-дороги, я могу сказать в свое оправдание, что я сторонник ***Всех Ребят***, которые сумели ***оседлать Судьбу,*** а заодно – своих ***Соотечественников…*** Я был и остаюсь также верным иваногрознистом, петропервистом, сталинистом, хрущевиком, брежневистом, андропчиком, черненкомцем, горбачистым, ельценоидом и путинантом. (Список составлен по мере появления ***Вождей,*** но, конечно, надо бы их всех расставить по ***Величине Идей***, то есть – по количеству собственного народа (в млн. чел.), отправленного Вождями и Их Передовыми Идеями досрочно в мир иной ***РАДИ СВЕТЛОГО БУДУЩЕГО ОТПРАВЛЕННЫХ ТУДА).*** Правда, сейчас на эти благородные цели уже столько израсходовано народа, что теперь на реализацию Настоящих Больших Идей его (народа) может и не хватить…

Можно также расставить-ранжировать Вождей еще по одному принципу:

Из всех искусств…
Пардон, – вождей —
Для нас сегодняшний важней!

Товарищ Прокурор привел в своей блестящей речи яркий пример, как устами младенцев глаголет сама Истина. Позвольте и мне окончить мою покаянную речь такой же наглядной детской былью.

Знакомая жены долго не приводила в офис свою маленькую дочку, ссылаясь на ее несносный характер. Наконец все же уступила и привела ее. Все коллеги задарили ребенка подарками и игрушками, весь день восхищаясь ее молчаливостью и примерным поведением: «А ты, дескать, что говорила?» Уходя вечером, дитя обернулось, внимательно всех осмотрело и произнесло единственную фразу:

– Все вы гавны.

СУДЬЯ (просыпаясь). Подсудимый! К кому это Вы обращаетесь? Указывайте звание, имя и наличие наград!

У обвинения и защиты есть вопросы к подсудимому? Задавайте их в виде майлов, СМС и писем. Суд удаляется в Историю, которая, даст Бог, и вынесет приговор всяким писакам, ***ПЕРЕД ТЕМ КАК ВЫБРОСИТЬ ИХ ТРУДЫ НА СВАЛКУ, НАПЛЕВАТЬ И ЗАБЫТЬ!***

ЗАНАВЕС

Сквозь скрип и грохот закрывающегося Занавеса Истории слышен возмущенный голос уборщицы тети Кати,

собирающей в зале суда мусор Истории, разные Творения, отдельные Брошюры и целые Собрания Сочинений, пустые и наполненные неизвестно чем Идеи, бутылки и банки из-под пива и кой-чего покрепче:

– Мало тово, что клиент всигда прав, так он, падлюка, еще и питается ето даказать!!!

Частное письмо обвиняемого Товарищу Прокурору

Человек действия, загнанный в задумчивость, будет несчастлив до тех пор, пока не выйдет из этого состояния.

(Дж. Голсуорси)

– Стоило ли так много трудиться, чтобы так мало узнать, – сказал приютский мальчик, выучив азбуку.

(Ч. Диккенс)

«Голос Америки» задал вопрос армянскому радио (СССР):

– Какая зарплата у ваших инженеров? Пенсия у пенсионеров?

Радио замолчало надолго, очевидно, для точных подсчетов. Затем ответило:

– А у вас негров вешают!

(нечто очень давнее, но вечно юное)

ТОВАРИЩ ПРОКУРОР! Кажется мне, что после оправданий Вы готовы меня, несчастного обвиняемого, придушить собственными руками, не ожидая Суда Истории. Прежде чем Вы это совершите, позвольте поведать историческую быль, что, возможно, смягчит Ваши намерения.

Король, умываясь, склонился над тазиком. Шут короля подошел сзади и дал королю мощного пенделя. Разъяренный король схватил меч, чтобы казнить негодяя на месте. Шут покорно вытянул шею. Тут король вспомнил о прошлых совместных походах и заколебался:

– Я смогу простить тебя, если ты придумаешь извинение еще хуже того, что ты сделал, – сказал Король.

– Простите, Ваше Величество: я думал, что это Королева, – извинился Шут.

ТОВАРИЩ ПРОКУРОР! Позвольте объясниться без протокола. Я Вас любил и раньше, а теперь вообще просто балдею ***(торчу)*** от Вашей Идейной Стойкости, подкрепленной Правом на Бесплатный Проезд в Некоторых Электричках! За Вашу верность Идеалам, за стремление дать отпор всяким Перерожденцам, фаза колебаний которых не совсем совпадает с предписанной М-Л наукой! Я просто ***тащусь*** (хотя и еле-еле – по состоянию здоровья) от Вашей яростной критики за мое неуважение к Святым Местам!

Все теперь уже позади: прошел суд, я чистосердечно покаялся, получу наказание. Но остаются вопросы к Вам лично, как человеку, придерживающемуся ***Непоколебимых Принципов.***

Ну, зачем же вы, Товарищ Прокурор, так сильно расстраиваетесь из-за нашего Ильича, не бережете себя, свое здоровье и особенно наше Главное Пенсионерское Лекарство, наш как бы ***женьшень – СМЕХ СКВОЗЬ СЛЕЗЫ?*** Позвольте робко высказать свои догадки.

В прессе было сообщение, что Вы потеряли (обрезали!!!) ногу. Я всполошился, переживал, пока не пришло сообщение, кстати, посланное ***раньше***, что это была только травма, нанесенная некоей Болгаркой. Эту пламенную женщину некоторые технические сухари называют ***Углошлифовальной машинкой!*** Боже, какая пошлость, какое недомыслие! Это ***—Болгарка, – женщина —*** прекрасная, яростная и своенравная! И, как каждую женщину, ее где-то можно понять. Скажите, Мой Прокурор, не видела ли ***Она*** Вас перед нападением вместе с Другой Женщиной? Это же ***Ревность от большой Любви*** толкнула ***Ее*** на такую свирепую месть!!!

У меня при таких же обстоятельствах ***Моя Любимая Болгарка*** торцевой иглофрезой пыталась вскрыть мне ***пузово*** с лицевой стороны живота (тыльная сторона живота называется спиной; нападать оттуда Болгарка считает ниже своего достоинства). Теперь зияющие дыры на смокинге, рубашке и исподнем напоминают мне о соблюдении верности одной и недопущении даже легкого флирта с другой…

И уже как следствие – нанесенная любящей женщиной травма привела Вас к ***сумеречному состоянию Духа,*** заставила Вас еще более повысить непримиримость к людям ***«морально подвижным»,*** вроде меня. Судя по тому, что ранее Вы, как и я, только на кухне допускали монтаж/демонтаж фиги в кармане, однако колебались синхронно с Линией, – мы оба были ***«морально устойчивыми»***. Мои моральные стропила в итоге прожитого, кажется, сильно шатаются ***(люфтят).*** А Вы после болгарской травмы стали-таки ***«морально устойчивым***

чрезвычайно»???.

Оно Вам надо??? Надо ли сгибать свою натруженную и травмированную спину под тяжестью ***Лапши***, навешанной нам на уши? Огромная Армия Специалистов ***(Служителей Культа)*** за ***Очень Приличные Бабки*** ежедневно, неустанно и высоко квалифицированно промывает, шлифует и пудрит нам мозги. И воздвигает в металле и бетоне ***Лозунги***. Массы при этом настолько ***проникаются***, что навешанная ***Лапша*** кажется им ***Бриллиантами Окончательной Истины***, и они носят ее с гордостью, как бараны носят свои роскошные рога.

Так ***Опытные Погонщики***, сидящие наверху, надевают тянущим Телегу ***Лошадкам*** на глаза ***Шоры***, чтобы они ***хорошо тянули***, для чего – не глазели бы по ***Сторонам*** и не задавали ***Лишних Вопросов***. И дорога, по которой они тянут тяжелую Телегу, казалась им ***Единственной и Верной***.

Так повторюсь: Вам это надо? Надо двигаться привычным способом?

Молодыми мы исправно и бодро тянули телегу с нелегким грузом и обилием сидящих на ней Погонял? Конечно! Довольствовались небольшими клочками сена для собственного потребления? Еще бы: впереди ведь было райское Светлое Будущее! А если нам к сену за усердие добавляли лавровую веточку, то мы были на верху блаженства: листья из нее можно было положить в суп! Яростно ругали генетику и кибернетику – продажных девок империализма? А то как же, вместе со всем Народом! И все вместе гордились Общественным Строем! Правда, чуть позже оказалось, что груз, который мы самозабвенно тащили, принадлежит не нам, а Олигархам: ***Дери Глотку, Ледяной Чуб, Березовый Жук*** и другим раз***ВОР***отливым. Ну и что?

Зато теперь мы можем видеть впереди великолепные ***стоп-сигналы Неграмотных***, так и не усвоивших ***Самое Передовое Единственно Верное Учение!*** И покупать у них зерно, мясо, машины, технологии и компьютеры! А пущай себе снабжают нас, таких передовых!

Сейчас уже другие Погонщики борются за овладение Руководящим Кнутом. Они в наших, ***от рождения надвинутых на глаза Шорах***, могут только высверлить дырки – справа или слева, вопияя по принадлежащим им Каналам и Канализациям: «Вот ***Эта дорога*** для тебя, Лошадка, есть ***Единственная и Верная,*** давай сворачивай сюда вместе с ***Моим*** Богатством на твоей телеге!». Вон сколько их, ***акробатиков***, вертится! И друг друга раздевают до исподнего: конкуренция, однако! Разве не потеха нам на старости, Мой Прокурор? А то раньше один

товарищ Сатюков в клубе скакал!

Сейчас мы – Лошади, отработавшие свой ресурс. Не то что Телегу, – маленький рюкзачок собственной жизни влачим с трудом и с помощью близких… Можем мы хоть теперь скинуть всю сбрую вместе с навешанной ***Лапшой*** и плотными ***Шорами***, повертеть головой вокруг, в том числе назад, и посмотреть на Мир собственными широко открытыми глазами? Пусть даже они уже слезятся от старости, но еще смогут увидеть и оценить ***все Краски*** и ***Бардак*** окружающего мира. Вмешаться и изменить что-либо в этом мире, тем более прошлое, ***мы уже не можем.*** Так давайте, Мой Прокурор, хоть посмеемся в свое удовольствие. И всем открыто покажем свою трудовую Фигу! А если руки еще работают – то и две!

В заключение сообщаю Вам, Мой Прокурор, что я потерял ***Ход*** и соответственно – способность трудиться на необъятных шести сотках Моей Латифундии. Тем не менее, – времени не хватает: всякие надевания носков и прочие забавы по жизнеобеспечению производятся с такой скоростью, будто на лысине стоит полнехонькая рюмка, которую нельзя ни выпить (не дотянуться руками), ни расплескать (жалко). Тем более что нас таких быстрых двое. Правда, у жены лысины нет, рюмку ставить некуда, поэтому на поворотах и наклонах сейчас она меня иногда обгоняет, если ее не одолевает Паркинсон… По-видимому, – нам полный абзац. Однако – будем держаться: за грядущий 2008 год в садоводстве с нас содрали уже столько денег, что было бы грешно не попытаться их «отбить» еще один раз…

Почти все уже уехали, в холодной ночи только у нас горят огни. Ждем сына: надо все убрать и закрыть. Кроме того, там в каменных джунглях холодно, а у нас печка, яблоки, сливы, компьютер…

С высочайшим почтением к Вам, Мой Прокурор, и к Вашим Близким, – несчастный ОсУжденный сразу по всем Статьям, но продолжающий нагло надеяться на Ваше снисхождение…

Очень надеемся, что в вашей большой семье все слава Богу, что вы хорошо провели лето, и напишете нам об этом, забыв начисто об идейных распрях…

Мы вас любим и целуем всех – оптом и поштучно.

Ваши Н. и Э.

30. Комментарии (замечания и отзывы о книге «Еще вчера…»)

Пояснения автора книги

Если посмотреть на себя со стороны, можно и не узнать

(из WWW)

Во время работы над книгой автор, всего лишь начинающий и неумелый писатель, отдавал на просмотр и рецензирование друзьям отдельные части будущей книги. Их замечания, несомненно, улучшили книгу. Так, благодаря внимательному взгляду, исправлены многие опечатки, повторения, заменены неточные слова. Огромную помощь мне оказала Таня Козишкурт, отыскав и скопировав в Публичной Библиотеке редкие исторические материалы для книги.

По некоторым замечаниям автор вступал в полемику с оппонентами и/или активно ***огрызался***. Например, по замечаниям Елены Крусановой состоялся лингвистический диспут по глаголам «***стать»*** и ***«становиться»***. А по идейным замечаниям Владлена Крыськова написана целая глава ***«Явка с повинной»***.

Однако, поскольку рецензии писали друзья, то большинство отзывов почему-то получались у них хвалебными.

Автор не настолько самонадеянный человек, чтобы принимать дружескую похвалу за настоящую оценку своего скромного труда и делает «поправку на снос попутным ветром».

И все же – решаюсь привести здесь одобрительные рецензии по другой причине: они очень живо рисуют образ самих рецензентов. Погружаясь в моё прошлое, их авторы в заметках вспоминают о собственных переживаниях в то время. И становятся таким образом живыми соавторами книги и свидетелями времени, в котором происходят описываемые события.

К великому сожалению, за последние годы много друзей уже ушло из жизни. Не стало друга юности Размысловского Анатолия Николаевича, живые заметки которого приведены здесь. Нет уже Александра Ивановича Кравцова, моего друга и матроса времен работ на ядерном полигоне Новая Земля. Скорбный список большой и, увы, постоянно пополняется: время неумолимо.

Тем более хочется привести здесь не только мои записи о них, а также их собственные. (Где это возможно, я буду приводить и свои ответы). Пусть это будет память о моих друзьях, особенно – для их детей, внуков и правнуков, которым, возможно,

попадется на глаза мой скромный труд…

Санкт-Петербург, январь 2011 года.
Н. Мельниченко

Письма друзей

От Размысловского А. Н.

С очень большим вниманием и интересом проштудировал твоё интереснейшее послание и постараюсь ответить на некоторые вопросы. По поводу отца. Я себя начал помнить с того момента, как на улицах по утрам находили трупы. Это было в Мурафе, и это был год 1933-й.

Отец работал каким-то специнспектором в Шаргородском райпотребсоюзе, контора которого находилась почему-то не Шаргороде, а в Мурафе. Что он был этим самым инспектором, я узнал из фотографий тех времён, где под его фото была надпись «специнспектор Размысловский Н.И.».

Затем, уже где-то в году 1936, его перевели в Деребчин главным бухгалтером местного сельпо. Оттуда его и забрало НКВД в декабре 1937 года. Дом он купил у одного еврея (кажется, Аарона). У отца была библиотека. Но всё это было конфисковано и дом тоже. Но дом нам потом в 1939-м году возвратили. Обвинили отца в том, что он был в войсках Украинской Народной Республики (т. е. у Петлюры). Это потом оказалось ложью, но пока это всё всплыло наружу, много таких, как он, успели расстрелять в Виннице. Вот и всё, что я об этом знаю. Мне кажется, что в те времена была тенденция избавляться от людей грамотных, интеллигентных под любым предлогом. Ибо эти люди видели просчёты власть имущих в деле строительства «светлого будущего». Вождь всех времён и народов избавлялся от своего окружения. Вожди помельче – от своего. Ладно, не будем об этом много философствовать. Дела давно минувших дней. Да и дела-то не из приятных.

Мы и сейчас верны себе: организовали в наших, теперь уже отдельных, странах период Дикого капитализма. А ведь есть образцы для подражания, те же» варяги» – шведы, норвежцы, датчане. Владелец предприятия (если его доход более 1 млн. евро) платит 90 % налога (в Норвегии– 70 %), рабочий 10–13 %. У нас же налог 13 % с дворника, получающего 350 грн. в месяц и с пана Порошенка, имеющего на счетах 380 млн у.е. Распродал 60 сахарных заводов на металлолом. В том числе и наш Деребчинский. Где-то в году 2000-м по СМИ было такое сообщение, что милиция разогнала демонстрацию рабочих Деребчинского завода против демонтажа подъездных путей. Снимали рельсы на металлолом. Всё Скоробочаткам («набобам» по Альфонсу Доде) мало. А ведь каждый такой завод обеспечивал работой несколько тысяч человек (начиная с выращивания

сахарной свеклы).

Почему все современные набобы так рвутся в депутаты Верховного Совета? Из-за своей депутатской неприкосновенности. Ведь ежу понятно, что нажить за две-три недели миллион у.е. не то что нереально, а как-то на грани сказки об Аладдине и Волшебной лампе. А народный депутат, получающий зарплату в 4000 долларов (20.000 гривен) в месяц, есть безответственнейшая особа. Он даже может не появляться на сессии месяцами. Самое трудное занятие у него на сессии – это успеть проголосовать (нажать 5–6 кнопок за 10 сек). В зале сидит 70–80 человек, а на табло 200–250 голосов. Вот это работенка! не то, что вести пятитысячетонный поезд в тридцатиградусную жару (или мороз, что не лучше). Да и пенсия у них 90 % от зарплаты. Вот так-то! Вся наша беда в том, что мы родились в очень неудачное время и, мне кажется, в неудачной стране. Но тут уже ничего нельзя сделать.

* * *

Мы несколько раз внимательно проштудировали твою теорию Тонкого Мира, но, если откровенно, мало что поняли. То, что миром правит какой-то Вселенский Разум, это, по-видимому, всем понятно. Если бы это было не так, то был бы Вселенский Хаос. А человек подталкивает мир именно к этому.

Но меня интересовали более приземлённые вещи в твоём повествовании. Ты называешь несколько имён из нашего, теперь уже очень далёкого детства. А я напрягаю остатки своей памяти, пытаюсь восстановить их облик. Вспомнил, что Войчук Вася жил возле самой школы, вспомнил Ваню и Колю Смычковских, Свету Мильман тоже помню (дочь нашего директора).

Но очень многое просто стёрлось с памяти. Возрастной синдром. Как в том анекдоте: помню, что зашёл в туалет, бумагу оторвал. Помню даже, что воду из бачка спустил, а вот брюки снять забыл (извините за грубость). Дай Бог не дожить до такого состояния.

От Валентины, жены А. Н. Размысловского

Здравствуйте, дорогие Коля и Эмма!

Спасибо за письмецо и за главу из твоего жизнеописания, Коля. Я его читала и вспоминала свой отъезд в начале войны (было это где-то числа 5 июля) из Коростеня в неизвестность. Хотя отправляли нас на пару недель, а как выяснилось на целых 4 года.

Первая наша остановка была под Сталинградом, потом в Астрахани, потом Карталы и конечная в г. Челкаре (Казахстан). Ваша семья добиралась в теплушке в тыл, а мы в теплушке добирались с Казахстана до Коростеня в апреле 1944 г., после освобождения его от немцев. И долго ещё нам пришлось спасаться от бомбежек и налетов на Коростень, Киев, Малин. Каждый вечер в 11 часов мы уходили из домов на скалы или в бомбоубежище (если ожидались массированные налеты). Мне не раз хотелось описать наш путь туда, в тыл и обратно на Украину, но все-то было недосуг. А когда ушли на пенсию, занялись земледелием, – тоже недосуг. Писать рукописью что-то не хочется. Может, и надо было бы, чтобы об этом знали наши дети, внуки, правнуки. Ведь внуки нас видят такими, какими мы есть сейчас (постаревшие, пополневшие, подслеповатые, глуховатые). А нам ведь есть что вспомнить, жизнь была хоть и тяжелой, но интересной, ведь мы были молоды.

От Размысловского А. Н.

Ну вот настал и мой черед черкнуть тебе пару строк, Коля. Ты знаешь, я пришел к выводу, что мир действительно тесен. Так вот в 1976-м году мне пришлось полгода быть в командировке в том самом Челкаре, где Валя жила в период эвакуации. Посетил ту хозяйку, у которой они были на квартире. Было интересно пообщаться. Вале в 1942-м году (когда они туда приехали) шел всего 9-ый год. В 1976-м – 43-ий. Так вот та хозяйка спросила меня: «А в каком Валя сейчас классе?» Правда потом спохватилась и сама расхохоталась. В то время ей было уже 70.

А как я туда попал? В то время я уже работал машинистом-инструктором. Это такая должность, которую все стараются (как бы это сказать) «приручить» что ли. В наших условиях – это прежде всего заманить в ресторан, напоить и т. п. От машиниста-инструктора много чего зависит. И очень многие люди, побывавшие на этой должности, спивались.

Так вот, в Казахстане на жел. дороге сложилась критическая ситуация по части состояния локомотивов. ЦК КПК дало установку на подготовку «национальных кадров». Т. е.стали усиленно готовить из вчерашних кочевников машинистов, ремонтников и пр. По мере ухода русских и прочих славян на пенсию их стали заменять казахами.

В результате, через каких-то 5–6 лет железная дорога остановилась. ЦК КПСС надавил на МПС СССР, и те давай «метать икру». Не знаю, по какой причине, но остановились на локомотивном депо Коростень. Поступила директива выделить ремонтные поезда. В каждом из них посылали 50–60 человек

опытных ремонтников, а с ними, разумеется, начальника этого самого поезда. Так вот из-за того что я был непьющим машинистом-инструктором, меня и назначили на эту должность. Пришлось учить разговорный казахский язык. Правда, с этим проблем не было. Все местные русские хорошо владели казахским. К нам они заходили как бы «на огонек», находили в нас «родственные души». Местные казахи тоже повалили к нам «за правдой». Т. е. узнали, что у нас прямая связь с Москвой (с МПС) и давай жаловаться на Абдурахима (нач. депо), скажи, мол, министру то и то. Я, конечно, говорил, что обязательно скажу, но (к сожалению) связи с министром у меня лично не было. Был только начальник главного ремонтного управления МПС, которому мне приходилось каждый вечер отчитываться.

Был даже такой случай: на 7 ноября 1976 года нам Абдурахим с товарищами сделал «подарок». Написали на нас в МПС жалобу, что типа все отчеты ремонтного поезда липовые. Они тем заняты, что ежедневно пьянствуют, а не оздоровляют тепловозы.

9-го ноября нагрянула комиссия из МПС во главе с начальником локомотивного главка. На то время мы там уже два месяца работали.

– Ну что ж, – говорю я товарищу генералу, – давайте сравним результаты нашей деятельности. У Абдурахима 280 рабочих, за это время они отремонтировали 1 локомотив. У меня (тогда) 42 ремонтника, восстановили 6 локомотивов.

«Мой генерал» как набросился на пасквилянта, смешал его с грязью. Меня приказал представить к поощрению отличившихся.

Вот таким образом я посетил временную обитель моей жены и понял, что тот, кто изрек афоризм о том, что мир тесен, жутко прав.

От Валентины Размысловской.

Мой отец был тяжело ранен под Ленинградом, осколок попал в голову и снес часть черепа в лобной области, он месяц находился без сознания. Счастье, что оперировал его молодой и, видимо, грамотный врач, и он остался жив. Хоть после этого ранения из крепкого красивого мужчины превратился в инвалида. И в 56 лет он впал в бессознательное состояние, в котором пробыл 3 дня и, не приходя в себя, умер. Вот так. Теперь моя дочь и внук живут в городе, который защищал их дед. И вся эта возня у нас в Украине вокруг реабилитации воинов ОУН УПА жутко выводит из себя.

От Крыськова В. И. март – май 2007-

Коля, дорогой, сердечно поздравляю тебя с праздником доблестных Вооруженных Сил! Ты имеешь полное право на глубокую признательность, уважение соплеменников за личный огромный вклад в оборону Отечества. И не твоя вина, что забывают и фальсифицируют героические будни минувших лет. Я считаю, что сегодняшний литературный труд такая же доблесть и мужество. Поражает твоя стойкость, умение смотреть в корень и делать, казалось бы, невозможное. Гордость за то, что я чуть-чуть имею причастность к твоей биографии, что ты всегда был и остаешься примером для подражания, соседствует с чувством неудовлетворенности на этом фоне за неумение так же твердо шагать по жизни. Но тут ничего не поделаешь, многое упущено, видимо не те ориентиры или, как говорил твой друг, «это не для среднего ума». Много мыслей и воспоминаний навевает твое послание. Особенно неприятны воспоминания о современниках обоего пола, пострадавших от моей дурости.

Ладно, вытрем слезы и перейдем к делу. Я с огромным удовольствием прочел представленные главы и с великим нетерпением жду продолжение. Мне понравился стиль изложения, щедро пересыпанный искрящимся юмором. Текст воспринимается очень легко, ничуть не утомляют технические подробности. В целом фабула захватывает и непроизвольно демонстрирует те «мелочи» производственных и общественных отношений, благодаря которым мы всю жизнь догоняли загнивающих капиталистов и наконец сели в лужу. Мы радовались, когда в конце списка авторского коллектива находили свою фамилию, а в первых рядах видели лиц ничего не слышавших о предмете изобретения, но занимавших высокие посты. А сколько Поповых путалось под ногами, вползая в чины и звания.

Коля, ты описываешь не свою биографию, не только «себя любимого» (хотя по делу – действительно для многих любимого), ты описываешь биографию нашего поколения, добрых и бескорыстных трудяг. Читая твой труд невольно возникают аналогии. Вспоминаю, как я чуть не загремел под фанфары за рационализацию на судостроительном по применению автоматической сварки вместо ручной на кривой, как змея, скуловой секции подвешенной в воздухе на двух подъемных кранах.

Был случай, когда мы вопреки всему «генералитету» приняли решение резать и переделывать новое оборудование до его пуска и опробования, на чем сэкономили много времени, но спустили не себя всех собак.

Ночные полеты не солнце – это у нас был постоянный стиль

работы. Когда в ГДР в корпусе дуговой печи с двумя тоннами расплава в 20000 вышло из строя водяное охлаждение из-за того, что без моего ведома отключили температурный контроль, я вслепую в плотной паровой завесе наладил его, зная, что над головой эти самые две тонны и если не налажу, то и вылезать незачем.

Всякие «чудеса» можно вспоминать до бесконечности, приведу еще один эпизод. Меня выперли из руклабов. Сразу после успешного пуска в Новгороде первой очереди первой линии по производству микросфер и перевыполнения плана цеха чуть ли не на полгода вперед. Вторая очередь так и не была пущена в течение последующих трех лет, а там и подоспели события 90-х.

Я не смог вникнуть толком в глубокие философские загогулины. Постараюсь изучить более подробно, если Санечка отпечатает материал. На первый взгляд, твоя философия ошеломляет, но может читателя и нужно озадачить чем-то, вопрос дискуссионный? В целом мне и Саше очень понравилось, он даже высказал пожелание: «Когда будет продолжение?»

* * *

Коля, я предполагаю, что вероятно сейчас не время для делового разбора твоего творчества, а возможно, оно вообще ни к чему? Всё присланное – прочел, есть незначительные уточнения по житии С.Бережницкого и по мелочам; но есть и, на мой взгляд, вопросы, заслуживающие дискуссии.

Коля дорогой! Огромное тебе спасибо за воистину царский подарок, незаслуженно полученный нашим семейством. Белла, зная мою безалаберность, жестко заявила, чтобы я не слюнявил пальцы, не перегибал страницы, и, вообще, чтобы муха на страницы не садилась. Наши чувства можно выразить словами известных Булгаковских спутников сатаны на балу: я восхищен! (Коровин) – мы восхищены! (кот Бегемот). Это уже произносят Белла и Санечка. Кстати, это его признание было выражено вчера на вечерней посиделке по поводу 21-летия внука Антона. Саша распечатал нам на работе ранее присланные главы (уже зачитанные до дыр), которые он читает на компьютере во время своих дежурств.

Просто больше не отвлекайся на создание для нас тепличных условий. Мы и так тебе благодарны выше головы. Фото изучаем всем семейством, похрюкивая и повизгивая от удовольствия. С тревогой и надеждой ждем сообщений о здоровье супруги.

Твои почитатели, единоверцы и друзья.

Целуем! Владлен, Белла, Саша, Наташа и внуки.

* * *

Последнее время я постоянно заочно веду с тобой дискуссию по усвоенному материалу, но, не имея под рукой современной техники, эти наработки улетучиваются, путаются, забываются. Надо бы их прихватывать на карандаш, но как представлю, что потом надо зачеркивать, переделывать, исправлять, а компьютер эти проблемы решает простым нажатием кнопки. Эти противоречия ты сам ярко изобразил, сравнивая движения со скоростью звука и скоростью света. С другой стороны время уже давно работает против нас, и откладывать что-либо не безопасно. Хочешь ли ты от меня услышать «разбор полетов»?

* * *

Здравствуйте, дорогие друзья! Сердечный привет и поздравления с 62 годовщиной победы в Великой отечественной войне! Вам выпала нелёгкая доля ратных трудов, хотя де-юре и в мирное время, но, тем не менее, смертельно опасное. Не каждому приходится пешком шастать по радиации, или проваливаться в зыбучую снежную трясину. Низкий поклон, Коля, за то, что выстоял, не искал лёгких путей. Жена командира —такой же военнослужащий, как и супруг с той разницей, что он сам в какой-то мере управляет текущими событиями, а её участь – с тревогой ждать и надеяться на удачу. А здоровья это не прибавляет.

Читая твои мемуары, неотвязно преследует впечатление, что многое или то же самое или очень близкое было у тебя в жизни. Не всегда совпадают масштабы событий, но проблемы и пути выхода из тупиков почти один в один. Твоим сверстникам всё понятно, интересны подробности, мы знаем не понаслышке эпоху и её проблемы, у нас не возникают трудности с освоением материала.

Но уже наши дети не всегда чётко ориентируются в событиях недалёкого прошлого. Чему учит современная школа и СМИ наших внуков, ты, думаю, хорошо знаешь. Таким образом, без чёткого изложения разжеванных внутренних пружин периода «холодной войны» и такого же четкого наименования наших «заклятых друзей» гипотетическому среднестатистическому читателю третьего и последующих поколений, я думаю, будет

непонятно, зачем эти чудаки из военно-морского ведомства ползали по сугробам Новой земли и бегали трусцой вокруг полигона после ядерных испытаний. Им будет невдомёк, что лишь невероятное напряжение сил твоих однополчан отводит пока от их голов умиротворение по Югославскому или Иракскому вариантам. Уже сегодня нашим соплеменникам часто бывает наплевать на людей, положивших своё здоровье на алтарь надёжной обороноспособности страны. А пока далеко не ясно, когда укрепление щита родины будет продолжено и кем? Не знаю, как ты воспримешь это замечание, но мне бы хотелось увидеть в мемуарах экскурс в историю, тем более что сейчас многое тайное стало вполне доступным.

Я не тешу себя иллюзией, что мои замечания обязательно должны быть учтены, но вдруг удастся осчастливить автора мемуаров плодотворной идеей, повышающей качество изложенного им, или исправить допущенную неточность в повествовании, а реализовать сие оказывается ну никак низ – зя? Моя добрая баба Маня по этому поводу говорила: «А для чЕго ты то робишь?» Думаю всё же, что буду пребывать в пессимизме недолго, да и уже написанное настолько увлекательно, что удержать порыв приобщения и участия неудержим.

Когда я зачитал своим домочадцам то место повествования, (я бы его назвал без лишней скромности – эпохальным, запечатлевшим мою особу в памяти современников и отмеченное в БОЛЬШОЙ ЛИТЕРАТУРЕ), где я так бездарно овладевал интригами Дон-Жуана, гомерический хохот потряс стены. Жалкий лепет опровержений не возымел действия. К счастью, на память пришла спасительная идея. Незабвенный потомок янычар, попав в БОЛЬШУЮ ПРЕССУ в связи с ДТП (попал под лошадь), сумел извлечь из этого немалую пользу, утащив из редакции очередной стул. Следует отметить, что пострадала при этом не только редакция, но и вдова Грицацуева. Вот эти два обстоятельства в какой-то мере сближают приведенные выше эпизоды. Я и подумал, а не извлечь ли мне тоже пользу из того, как я боком втёрся в СКРИЖАЛИ ИСТОРИИ?

От Лившица Л.Б.

Здравствуйте, дорогие. Сейчас идет распечатка 23 главы. Прямо скажем, название чисто еврейское. Исход – это то, что сделали мы (в феврале 1990), т. е. возвращение евреев на историческую родину из диаспоры. Так это и называется – совершить исход. Прочту позже, т. к. сейчас ухожу. На вопрос, чем пишу, отвечаю конкретно: пишу руками Валеры. Под диктовку, конечно. Итак, получили из принтера 47 страниц. Потом

пересчитаю объем всей твоей книги и выставлю счет за бумагу и тонер. Все, пока.

Его Высочеству Живому Писателю (да продлятся годы его) господину Мельниченко Н.Т.

НОТА ПРОТЕСТА

С прискорбием вычитали мы в Вашем опусе крайне нелестные, вернее, оскорбительные, отзывы о нашей первой машине, которую Вы осмелились назвать (повторяем, осмелились) «горбатым» (передаем по буквам: Галина-Ольга-Роман-Борис-Андрей-Ы-ыбрагим-Йоси). Ставим Вас в известность, что наш уважаемый банановый Запорожец носил достойное народное имя «мыльница» (не будем расшифровывать по буквам) и ничего общего ни с горбатостью, ни с нормальным автомобилем не имел.

В свете вышеизложенного, оставляем за собой право рассмотреть остальные возможные отступления от истины, а также оскорбление личности, выразившееся в словосочетании «немолодой капитан». Мы требуем не только публичного извинения (тихонько, через E-mail), но и материальной компенсации за моральный ущерб, именуемой в Одессе «дулем» (см. толковый словарь Брокгауз и Эфрос – золотое издание; если найдете, вышлите нам).

Почтительно кланяемся Вам.

Хозяин машины «мыльница», в прошлом «немолодой капитан», а ныне гражданин Израиля

Ваш Леня

P.S. В десятку меня перевели с Красной Горки, куда я был назначен после окончания академии. Но это мелкая деталь.

P.P.S. Оставляем за собой право и в дальнейшем разговаривать с Вами с позиции силы, т. е. делать пальчиком «ню-ню». Адью

Ты прав, Коля, злое начальство вырабатывает у нас противоядие, делает нас устойчивыми и крепкими. И назло им мы продвигаемся вперед. Хорошим подтверждением этому является твоя книга, отдельные главы которой мы имеем удовольствие читать. Мы еще многое осмысливаем, особенно философскую часть. Есть о чем подумать. Мне бы очень хотелось прочитать главы, связанные с одним из самых трудных периодов твоей жизни, имею в виду твою болезнь, операцию и все, с этим связанное. Это не только медицинский интерес. Вся наша семья очень болезненно переживала это. Это выглядело так, как будто речь идет о члене нашей семьи. И для нас было большим облегчением, когда ты снова в форме появился на службе.

* * *

Коля, дорогой! Получил и распечатал очередную главу и дополнение твоих уникальных воспоминаний. Уверен, может получиться хорошая книга. И возникает первый вопрос: когда тебя наградили орденом Мужества? В том, что ты достоин, – нет сомнения. Но, как мне представляется из дальнего зарубежья, это ведь совсем новый орден? Очень рад этому. Ты этого заслужил. Уточни вопрос. 14 главу я пока только просмотрел. Это «железная» глава, и для меня это будет познавательно. Продолжай писать, стоит того! Мы еще к этому вернемся. Поцелуй Эммочку. Будьте здоровы. Леня

Дорогие Эммочка и Коля! Самым внимательнейшим образом и с большим интересом прочитал последнюю присланную главу – 14-ую. Если бы о работе в Забайкалье писал кто-нибудь другой, – не поверил бы. Но зная тебя, Коля, я подписываюсь под этим двумя руками. Это потрясающе! Кроме того, что эту работу ты мог выполнить только потому, что мечтал об отпуске и встрече с Эммочкой. Вот где собака зарыта! Так что, записывай Эммочку не только в соавторы, но и в идейного руководителя. Что меня, флотского офицера (в прошлом), поражает, так это отсутствие у тебя спирта. Как можно было в Советском Союзе работать без спирта? Это же был всеобщий эквивалент! Короче говоря, или ты утаиваешь действительное положение вещей, или пил втихаря под одеялом. А вообще, Коля, глава изумительная. Появился у тебя и второй читатель, полковник-инженер Азриэль Исаак (отчество не знаю), он отец друзей моих девочек, служил в строительном управлении в Ленинграде, однокашник Вадима Дубровина. Говорит, что тебя тоже знает. Днями я передам ему главы. Надеюсь, ты не возражаешь.

* * *

Поздравляем вас с самым большим из существующих праздников – Днем Победы. Когда я думаю об этом дне, я вспоминаю всю войну и всех своих погибших от немцев и полицаев родственников – их больше 30, и первая среди них – моя бабушка Сорке. Из всей большой маминой семьи уцелела только она, моя мама, и с ней, естественно, наша семья. А мама похоронена в Канаде, папа – в Риме, в итальянской земле. Лиичка с мужем были на его могиле. Я узнал об окончании войны, будучи дневальным по курсу в Одесском фельдшерском училище. Служить же я начал в июле 1943 года, и было мне аж 17 лет.

Доброволец! Досталось немало. После войны дивизион тральщиков, в котором я служил, тралил минные поля у берегов Южного Сахалина. Карты японских минных полей у нас были, а на своих минных полях корабли моего дивизиона подрывались – карт не было. А дивизион у нас был необычный, и назывался он: Седьмой отдельный Краснознаменный дивизион тральщиков охраны водного района Корсаковской военно-морской базы. А мой тральщик носил номер 591 и избежал подрыва. Это так все, между прочим.

* * *

Кому: Melnichenko < nitromel@pochta.ru >
Дата: 08 октября 2007 14:59:52
Дорогие Эммочка и Коля!

Слава богу, наконец-то вы уже дома. Я лично всегда дачи рассматривал как декабристскую ссылку. Однако, понимаю вашу ситуацию, и, естественно, в хорошую погоду можно быть и на даче… Кого-то ведь комары должны есть?!

По поводу главы. (Кажется, речь идет о главе «Явка с повинной» – прим. НТМ) Есть о чем подумать. Впечатление, что ты с кем-то (или с чем-то) сводишь счеты. А с чего ты взял, что у нас разные взгляды? Я полагаю, что ты не в восторге от того прошлого, – как и я. А в общем, я еще раз ее прочитаю. Кстати, я давал читать твои главы, связанные с работой в Сибири, бывшему офицеру из стройуправления округа. Он приятель Вадима Дубровина, ему понравилось. Но я вижу у тебя сейчас уклон в философию. Наверное, нашу жизнь иначе и не объяснишь. Оптимизм сейчас ломаного гроша не стоит, но и без него никуда.

От Коликова Е. В.

С удовольствием прочел 26 главу. Нашел некоторые неточности в датах.

Так Володя Ковалев служил не с 1987 года. Я ушел на «дембель» в 2005 в конце года, а он уволился в запас еще раньше, наверное, в конце 2004, начале 2005. Дальше, почему-то ничего не сказано еще о трех членах нашего дружного коллектива. Ну это, конечно же, Светик и еще двух ребятах, которые были у нас, когда мы приехали. Это Володя (фамилии не помню) ходил в морской форме кап 3. Он был откуда-то с Севера. И Саша (тоже фамилию не помню) он был после Афгана с посаженой печенью (гепатит). Володя работал в Вашей комнате, а Саша сидел в нашей. Как раз напротив Витьки Шматкова. И оба откровенно

дрыхли после обеда. Когда, по выражению П. Быкова, «котлеты на глаза давили». Называлось это—»давить на массу» (я уже не помню, кто дал это выражение). Притом, делалось это весьма своеобразно. Так как они сидели боком к входной двери, а, соответственно, можно было их застать врасплох спящими, то они садились напротив друг друга и облокотившись на руку разворачивались лицом к стене. Вид из двери был потрясающий. Два специалиста глубоко обсуждают очередной каверзный вопрос. Ну а у них всегда была минутка, для того что бы открыть глаза и встретить шефа с осмысленным видом…

Я Вас еще не утомил своими мелочами? Тогда дальше. Очень понравился подраздел «Конструкторы». Читаю и…. вижу себя в настоящее время. Точно так же – с нуля…. только полного, к сожалению. Разрушена культура труда не только производственного, а, к сожалению, и труда в смысле производства ИДЕЙ. Все, все с нуля. От стула и компьютера до поиска и обучения студентов (создание штата отдела) до обучения и доказывания своей правды руководству (и как ни странно, все это еще и приводит к их прибыли). Так прочел и увидел, что получилось сумбурно. Буду заканчивать. Привет Вашим половинам.

Ответ автора.

Женя, Паша, дорогие ребята, здравствуйте!

Женя, письма твои получил все, поговорили по ним с Пашей. Хотел вчера ответить, но прихватил мотор больше обычного. По пунктам.

1. Ты поставил меня и Пашу ***на уши*** датами. Вот цитата из твоего письма.

Нашел некоторые неточности в датах. Так Володя Ковалев служил не с 1987 года. Я ушел на «дембель» в 2005 в конце года, а он уволился в запас еще раньше, наверное, в конце 2004, начале 2005.

Женя, ты ничего не перепутал? По всем документам я служил в 71131 с 1982 по 1988 год. Именно в это время наши бытия пересекались. Ты ведь уволился в запас раньше меня? Павел тоже считает, что ты промахнулся лет на 20. Развей наши сомнения.

ОТВЕТ. Володя Ковалев служил примерно с 1983 по 1985 г, он был двухгодичник. Мы с ним вместе жили в общаге в Металлострое. Я заселился в общагу в сентябре 1983 г. Некоторое время он ходил в «гражданке», т. к. ему не могли подобрать форму, а именно обувь. Рост у него был за два метра.

2. Каплея (или кап 3) – совсем не помню (Паша подтвердил, что был такой). Ты утверждаешь, что он что-то делал в нашем КБ? Возможно, это был кто-то временный из московского Оргстроя? А

может, это был Петя Синицын, который меня заменил?

ОТВЕТ ПАШИ. Виктор – так звали каплея (фамилия вроде бы Воробьев), после нас он служил в 15107. А попал в наш коллектив еще до перевода Н.Т. в 71131. Мы с ним стояли рядом за кульманами еще в лаборатории на ш. Революции. Помню точно.

3. После Афгана с пораженной гепатитом печенью мог быть Сергей Алексеевич Иванов, который заменил меня в «десятке». К сожалению, не нашел его фото. Павел должен его помнить. Возможно, он оформлял старое наше изобретение по СПРУТу: там мы числимся соавторами…

ОТВЕТ ПАШИ. Сергей Иванов – сменил Н.Т. в лаборатории и ходил при бороде, отбиваясь от попыток командования его побрить заявлением, что у него страшная аллергия от бритья. Поскольку человек он предприимчивый был уже в то время, то даже справку на эту тему раздобыл где-то.

А Саша действительно был, меньше всего его радовала перспектива заниматься конструированием, и к сердцу его больше лежало пинать бойцов и валять балду. Хотя парень был неплохой. Внешне – довольно высокий, крепкого телосложения. Я к мужской красоте равнодушен, в принципе, его можно было назвать лихой гусар – красавец.

4. Шматкова помню, только фамилию, – отдельно фейс. Насчет Еремишко я очень сомневаюсь, что мы с тобой их определяем по одной и той же фотографии. Посылаю тебе свой вариант определения. Правильно?

ОТВЕТ ПАШИ. Витя Шматков – на фото стоит между мной и Женей. Внешностью очень напоминал актера Михаила Казакова (в молодости). Чуть выше среднего роста, худощавый. До армии работал на судостроительном заводе, где делали тральщики.

Игорь Еремишко – напротив, слегка полноват и невысокого роста, темноволосый, очень любил рассказывать одесские анекдоты с еврейским акцентом. С Виктором они были схожи только наличием черных усов. Все остальные персонажи указаны верно.

5. Женя, рад, что тебе оказались близки мои соображения о труде конструктора: я долго колебался, стоило ли включать их в книгу: не такой уж я авторитет в этом деле. Может, дополнишь? Ты-то настоящий конструктор.

6. Женя, полностью принимаю твое замечание об отсутствии наличия.

Я хотел бы дописать в главу еще один раздел-очерк ***«Судьбы и встречи»*** – о дальнейших судьбах ребят из нашего КБ, что мне будет известно. Это и о вас с Пашей, о Светике, о Валере Решетникове, о Еремишко и других. У меня есть фото, и кое-что

написано о нашей встрече на фазенде в 2003 году, – это тоже должно туда войти. Но я могу это написать только с вашей помощью: я не все знаю, и многое уже забыл из того, что знал тогда. Это общее свойство памяти: помнить хорошо только очень давнее… Ну вот, ребята, я вам все написал. Планируем 08 мая уехать на фазенду, поэтому поздравляю вас с Настоящим Праздником **– ДНЕМ ПОБЕДЫ!**

Здоровья, счастья и успехов – вам и всем вашим близким!
Ваш НТ.06.05.2008

Из письма ШАБАНА Цезария Владимировича (ЦэВэ)

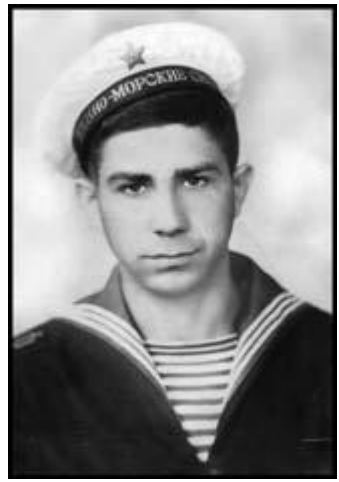
… Во– вторых, поздравляю тебя с выполнением замысла – окончанием книги. Я верил, что она будет хорошей, но не представлял, что до такой степени. Книга интересна по своему содержанию, богата по языковому исполнению, мудра, начиная с заглавия, эпиграфов к каждой отдельной главе и сравнительным сопоставимым выводам. Читая книгу, я прямо-таки чувствовал, насколько автор любил абсолютное большинство тех, с кем с кем сводила его судьба, с кем шел по жизни.

Автор отмечен Божьим даром (искрой, талантом и т. п.), который проявляется во всех его действиях и поступках, – будь то выступление на митинге студентов на стадионе «Динамо» в 49 г,»языконезнании», сдачи экзамена Павлову, прыжков с парашютом, пошива шароваров на Евбазе (я присутствовал в заключительном акте), применении законов теормеха, физики и высшей математики.

Читая о периоде эвакуации, особенно о форсировании Днепра, о скитаниях, о том, как мама спасала детей от голода, болезней – меня душили спазмы горла и хотелось плакать… Мир праху вашей дорогой многострадальной маме Евгении Семеновне.

Коля спасибо тебе, дорогой дружище, за такой бесценный подарок, за то, что ты так легко и просто можешь повернуть память на многие прошлые годы и вызвать слезы ностальгии…

Из писем Кравцова Александра Ивановича



Александр Кравцов:

«На добрую память Николаю ТроХимовичу от старшего матроса Кравцова Александра Ивановича и дочери Светланы….

Вечно буду помнить Вас, мой дорогой командир.

Саша 21 августа 1998 г

18.04.2007 г. Здравствуй дорогой и уважаемый Николай ТроХимович! Получил я бандероль 24 марта. Распечатал, а там диск для компьютера. Пришла с работы Настинька внучка, поставила диск, и все мое семейство смотрело. Шедевр замечательного семейного архива, начиная от молодости до самой старости. Внучка Настинька еще его не распечатала: сдает экзамены в Университете. Все, мой дорогой командир, сделал правильно: это память для детей, внуков, правнуков и друзей.

Из писем Колосовского Леонида Михайловича

… Коля, спасибо тебе за книгу, прекрасные воспоминания. А есть что вспоминать! Я почитал с помощью компьютера, а сейчас в своей бывшей учебной типографии попросил распечатать. Тогда проштудирую основательно.

Однако скажу, дружище, – ты молодец! Сделал большое дело для потомков. Я очень рад за тебя, желаю тебе всего наилучшего…

Коля, я без согласования с тобой один экземпляр твоей книги отдал Боре Стрельцу. Пока отзывов от него не получил. А Павел Гриневич, прочитав книгу, высказал свое восхищение…

Отзыв Крусановой Елены Владимировны

Думы и мысли о прочитанной автобиографии
Николая Трофимовича Мельниченко «Еще вчера…»

Еще вчера – маленький украинский мальчик, гонимый войной до самой границы с Китаем, сегодня – главный сварщик страны, муж, отец, дед, прадед – вот такая „короткая, длинная жизнь»!

Автобиография с посвящением родителям, думается, естественно предназначена в качестве настольной книги (семейной «библии») для потомков; это необычайно емкий, титанический труд, написанный прекрасным литературным языком, с большим юмором, с огромной любовью к людям и с достаточной самооценкой к себе. Этот труд, несомненно, вызывает уважение к автору и, конечно, большая часть почета принадлежит его прекрасной половине, подвигшей на подвиг.

С первых же страниц начинаешь сопереживать с автором. Вместе с ним работаешь на сахарном заводе, взвешиваешь в поле зерно, поступаешь и кончаешь институт, влюбляешься, надеваешь черную шинель, переживаешь все события на Новой Земле и пр. и пр. и пр.

Радости, горе, победы, поражения – все отражено так ярко, точно, с удивительными подробностями, что поражаешься и думаешь – как много всего досталось одному человеку! Задумываюсь, а что же я прочитала на одном дыхании?

Может быть это:

Мемуары человека в черной шинели.

Роман о «грохоте разных железяк».

Повесть о сварке.

Сказание о Новой Земле.

Поэма о «прекрасной даме».

Исповедь состоявшегося Человека.

Просто эссе.

Но, как бы ни назвать этот огромный труд, автор его очень счастливый человек и к тому же судьба наградила его еще и Царским Подарком – Любовью.

С уважением **Е.Крусанова.**

Февраль 2009. С.Петербург.

Николаю Трофимовичу!

мой слабо выразительный стих.

Пятьдесят, шестьдесят, семьдесят!
Годы наши все летят!
Бегущее время не унять,
Нам не прибавить, ни отнять.
С закономерностью жестокой
И ощущеньем новизны
Мы ныне тянемся к истокам

Далекой жизненной весны.
В душе, питая размышленья,
Ты возбудил воображенье,
Представил очень ярко мне
Всю повесть о своей судьбе.
Твой сборник из листов драгих
Представляет звучный стих –
Безмолвной думы долгий след
И событий многих лет.
Стопы толстые в листах
Славят автора в делах,
На страницах белых в блеске слов
Ярким пламенем горит Любовь!
Кто вел тебя на сей Олимп?
И кем твоя ковалась доля?
Ответ по совести необходим –
Природа, ум и собственная Воля!
Борьбе желаний предавался,
Но следовал во всем своей судьбе,
За счастьем в свете не гонялся,
Искал его в самом себе!
Ты, к знаньям простирая руки,
«Сварил» в сей жизни чудный дом,
Вперед подвинул пласт науки,
Блестишь талантливым пером!
Для тебя поэт не сказал, а пробасил,
Этой грезою мыслю и я:
«Счастлив тот, кто жизнь украсил
Трудом земного бытия»!
Крусанов Г.В.
В серой шинели
С.Петербурх
11.02.09.

Ответ Крусановым

Дорогие друзья, Леночка и Гоша!

Позвольте мне вас так называть: мы ведь знакомы очень давно, да и приятно, когда нас, не очень юных, называют просто по имени.

Огромное вам спасибо за необычайно внимательное прочтение моего скромного труда. Леночка, я скрупулезно изучил все твои замечания и внес исправления, увы, – только в электронный текст для ***будущей*** печати. Правда, твое неприятие глагола ***«стать, стает, стал»*** осталось без удовлетворения:

интернетовская Википедия выдала мне десятки примеров его применения, совпадающих с использованными мной. Кроме того, только на одной странице свежего номера АиФа этот глагол использовали несколько раз. Мне кажется, что ***«ставать»*** звучит короче и энергичнее синонима ***«становиться».*** Например: «Кто был ничем, тот ***станет*** всем». В филологии я полный невежда, действую чисто интуитивно, извини, Лена.

Я умышленно задерживаю слова благодарности вам, Леночка и Гоша, за неоправданно лестную оценку моих трудов. Доброе слово и кошке приятно, а уж когда и прозой и стихами…

У меня даже голова закружилась, за косяк двери стал держаться, пока трезво не осознал, что ***рядом на стуле*** со Львом Толстым мне долго не продержаться… Вот даже настоящий писатель Игорь Губерман пишет о своих, действительно очень талантливых и «концентрированных» творениях:

Я вчера полистал мой дневник,
и от ужаса стало мне жарко:
там какой-то мой тухлый двойник
пишет пошлости нагло и жалко.
Глупо гнаться, мой пишущий друг,
за читательской влагой в глазу —
всё равно нарезаемый лук
лучше нас исторгает слезу.

Дорогие ребята, просто вы сами очень живые и неравнодушные люди, если вам было интересно побывать в другом мире. И вы там очень внимательно осмотрелись. Вот за это вам и огромное спасибо. Так могут сделать только ***читающие*** люди нашего поколения, да и то далеко не все. А что она не станет ***«настольной книгой у потомков»,*** как ты пишешь, Леночка, – так это совершенно точно. По очень простой причине: потомки не будут читать ***ничего*** вообще, тем более – длинного и скучного из другой, давно прошедшей, жизни. Вот я уже несколько десятков (!) лет смотрю в нашей библиотеке на «Детские годы Багрова-внука» Аксакова (?), а все не хватает времени раскрыть даже эту, возможно, прелестную книгу.

И чтобы закончить разговор о моей книге приведу ***последние строки*** из нее:

Нечто похожее на эпилог и покаяние одновременно. Что-то разрослась непомерно моя биография, как у какого-нибудь баальшого человека, совершившего уйму судьбоносных деяний. Я планировал еще написать главу о новейших временах, хотя бы в виде переписки с друзьями. Мир бурлит: войны, кризисы – финансовые, газовые и разнообразные. Как бы ни хотелось быть в стороне, – не получается…

Однако пора и честь знать. Эту книгу нельзя кончить, пока жив, и. конечно же – потом. Так невозможно ***окончить*** ремонт квартиры; его можно только ***прекратить.***

Прекращаю. Тем более что две главы постскриптума уже написаны. Прошу прощения у всех, кто взвалил на себя тяжкий труд, даже пролистывая мои неумелые письмена. Я не хотел вас утруждать, просто я боролся с энтропией ***своей*** души. Простите.

19:45 МСК ***26 января 2009 года г. Санкт-Петербург.***

Мы с Эммой очень высоко оценили вашу книгу о родителях. Вместе с вами еще раз прочувствовали завораживающее очарование Севера. С удивлением узнали о прелестях дачи возле Якутска. Опьянели от запаха цветов тундры. Посмотрели с высоты на грохочущий прибой у скал Канина Носа. Побывали на ягелевых пастбищах оленей. Погоревали о разрушении хрупкой природы Севера гусеницами вездеходов, радиоактивными осадками и наступлением добытчиков газа на Ямале, – это уже из собственного опыта и современности…

Ваш дружный клан, как вы себя называете, создал прекрасный памятник не только отцу – всемирно известному Рыцарю Тундры Владимиру Николаевичу Андрееву, но и позволил читателям немного заглянуть в дружелюбную, высоко интеллигентную среду вашего большого семейства-содружества. Признаюсь: образ вашего отца у меня соединялся при чтении с образом моего командира – Дмитрия Николаевича Чернопятова, оказавшего на меня огромное влияние. Он очень похож на вашего отца не только внутренне, но даже внешне. Именно такие люди одним своим присутствием в нашей жизни воспитывают всех, кто с ними соприкасается. Они действительно Настоящие Рыцари, – неутомимые труженики, люди с обостренным чувством долга, подлинные интеллигенты – глубоко порядочные, доброжелательные и человечные. Даже находиться рядом с ними, тем более – вместе работать и жить, – большая удача и счастье.

И еще. Я вовсе не был циником и пессимистом, когда сказал, что потомки не будут ***читать*** наши письменные творения. Просто я учитываю развитие ИТ – информационных технологий и увеличение ***плотности, скорости*** жизни (не могу подобрать более точного определения растущему потоку информации). Хочется надеяться, что большинство наших потомков не станут Иванами, не помнящими родства. Им, после достижения зрелости, потребуется обращения к своим ***корням,*** чтобы осознать свое место в общем строю ***«клана»***. Мы можем оказать им неоценимую помощь, создав ***генеалогическое древо рода,*** которое они будут продолжать. Это должна быть четкая и понятная

графическая схема с фотографиями и годами. Приложениями к ней могут быть краткие описание жизни – ***(Curriculum Vitae)*** всех ушедших. В вашей книге вскользь упоминаются близкие и дальние родственники – большие и интересные люди, память о которых хорошо бы сохранить для грядущих поколений, а также показать, «кто есть кто» в общем строю. И ваша книга будет живым листочком на этом Древе Жизни: в ней не только судьбы близких людей, но и картинки Времени, в котором эти люди жили. Мы просто обязаны это сделать, пока живы: ценные сведения могут уйти вместе с нами безвозвратно. Мы с Эммой это поняли совершенно ясно после смерти наших матерей: их рассказы мы не удосужились записать при их жизни…

Я уже более 10 лет пытаюсь создать такое Древо жизни своего рода. В последнее время получил также некоторый опыт, составляя генеалогию своего друга, ведущего родословную от татарских князей при Иване Грозном. Буду рад показать вам свои наработки: возможно, они окажутся вам полезными…

Прошу прощения за длинное письмо. Теперь вы будете знать, как опасно писать хвалебные рецензии графоману: он в ответ столько накрутит…

А если серьезно: спасибо вам, что вы есть.

Николай и Эмма Мельниченко, СПб, 20 февраля 2009 г.

А картинка – вместо подписи.

Письмо от дочери и вдовы друга Владимира Ефремовича Козишкурта

Дорогой Николай Трофимович!

Который день напролёт читаем с мамой Вашу книгу. Так как читать мы любим, как не рекомендуется, лёжа, то уже отлежали все бока – не оторваться от Ваших воспоминаний. То смеёмся, то плачем, то цитируем Вас друг другу. У Вас одинаково интересно написано и про «железяки» и «за жизнь». Я уже начинаю разбираться в электричестве; по крайней мере, узнала, что существует техника безопасности.

Николай Трофимович, Вы нас удивляете не только литературным даром, но и феноменальной памятью. Так восстановить подробности жизни, на мой взгляд, мог только очень любознательный человек, которому интересен каждый прожитый день и каждый человек. Приходят на ум строки Б. Пастернака:

«Во всём мне хочется дойти
До самой сути.
В работе, в поисках пути,
В сердечной смуте.

До сущности протекших дней,
До их причины,
До оснований, до корней,
До сердцевины.
Всё время схватывая нить
Судеб, событий,
Жить, думать, чувствовать, любить,
Свершать открытья»

Как здорово Вы придумали сшить книгу по главам – читаем с мамой почти параллельно. Не прошли даром школьные уроки, на которых Вы всем классом читали Дюма, разодранного на тетради.

Боюсь, зимних каникул нам может не хватить, несмотря на то, что я уже на Новой Земле ловлю 17-го гольца с топографом Завальным, а мама учится в КПИ. А впереди ещё большая часть жизни.

Передаю перо маме, она тоже хочет написать.

Спасибо, Таня.

Дорогие Эммочка Фёдоровна, Николай Трофимович!

Поздравляем вас с наступившим Новым 2011 годом! С наступающим Рождеством Христовым! Пусть укрепит Всевышний Ваше здоровье и сохранит Вашу волю к жизни.

Зачитываемся, Николай Трофимович, Вашими проникновенными мемуарами. Я переживаю заново довоенные, военные и послевоенные годы, школу, институт, поездки на поезда с пересадками на узкоколейные поезда. Люди встречаются разные и поступки их разные, а хочется, чтобы в памяти осталось только всё доброе.

Из писем Екатерины Т.

Примечание 2015 года. К большому сожалению, я не смог найти в стреляющем Донецке дорогую женщину, чтобы получить ее согласие на публикацию этих писем. Тем не менее – включаю их в отзывы, убрав все личные данные автора и всё, не относящееся к книге. Письма ведь написаны мне…

10.05.2013

Несколько недель тому назад поисковик…. выдал ссылку на текст Вашей книги. Я сначала прочитала найденную главу, потом нашла остальные главы и теперь с удовольствием читаю Ваши воспоминания сначала. Жаль, что текст мне достался без фотографий. Решила написать Вам по той причине, что в тексте несколько раз встретила сомнения в том, насколько интересной окажется книга для читателя. ОЧЕНЬ интересно, очень достойная биография и хорошо, что Вы нашли время ее описать. Желаю Вам здоровья, долгих лет и чтобы другие Ваши мечты тоже сбывались.

С уважением, Екатерина…

12.05.13

…Спасибо за ссылку на полную версию книги – очень люблю смотреть старые фотографии…сейчас таких лиц не бывает. Иногда даже случайно в интернете попадаются старые фото с незнакомыми людьми – интересно смотреть…другие лица… Так получилось, что «Ещё вчера» я начала читать с десятой главы, а потом с начала. Вчера дочитала начало, а уже прочитанную 10 главу пропустить НЕЛЬЗЯ! – учёба, аэроклуб – читаю по второму кругу – здОрово!…

23.05.13

В каком-то смысле я действительно исчезла….

Книгу, конечно, продолжаю читать, хотя теперь на чтение уходят минуты. Некоторые эпизоды даже вызывают праведный гнев! Например, когда человек попросил выключить музыку (я его понимаю, как никто на свете). Я на его месте поступила бы не так интеллигентно! А до 28 главы ещё далековато!….

28.08.13

….Жаль, чтение книги мне удалось растянуть только на четыре месяца. Но ещё осталось немножко, и я продолжаю радоваться и огорчаться вместе с Вами. Радуюсь, что Вы сохраняете присутствие духа и чувство юмора, а огорчаюсь тому, что на Ваших глазах потомки разрушили и разбазарили…даже трудно подобрать определение…всё разрушили…всё, во что Вы вдохнули жизнь…всё, что создали несколько поколений советских людей…Хотя точнее было бы сказать «почти всё», потому что процесс продолжается… Мои родители больше сорока лет проработали на… заводе и тоже увидели, как разрушился наш родной город….

29 августа, 5:37

PS. Сейчас дочитала «Ещё вчера»! Не буду отвлекать Вас своими впечатлениями и ощущениями, скажу только, что уже хочется перечитывать! Есть такие книги, в которых при каждом возвращении появляется новая грань, потом, в другой раз, открывается новый смысл, потом проходит время, и что-то становится понятнее, что-то ближе, а с чем-то уже хочется поспорить. С такой книгой можно общаться…

И ещё – в последней главе нашла ответ на свой вопрос из предыдущего письма!

Отзывы и комментарии

Ещё вчера – forever!

ЗАМЕТКИ О КНИГЕ на сайте САМИЗДАТ библиотеки Максима Мошкова, на котором размещена упрощенная версия книги.

1. **Володин Павел Владимирович** (pvolodin@nsi.ru) 2010/07/23 09:29

Я прочитал мемуары человека, написавшего их с открытой и честной душой. В его воспоминаниях нет злобы на коллег и начальство, нет жалобы на трудную жизнь. Есть правда жизни, тяжелая и смешная, есть боль за свою Родину, власти которой, наверное, никогда не станут «разумными», во всяком случае, при жизни автора. Так пишут только люди, посвятившие Родине дело своей жизни.

Говорят, что человечество делится на две категории: одна складывает и приумножает, вторая делит и вычитает. Автор принадлежит к первой. Именно эта категория дает толчки развитию России, развитию технологий, многочисленным изобретениям, которые власти успешно проср…и, а на Западе подхватили и подняли свои страны до передового уровня.

Мне довелось быть знакомым с автором. Он в мемуарах не написал многого (ведь многое забылось) о своих работах по строительству и обеспечению базирования новейших подводных лодок 705 проекта (Альфа-Лира) с реактором на жидкометаллическом теплоносителе. Самые ответственные работы по устройству и сварке нержавеющих трубопроводов перегретого пара высокой чистоты для прогрева жидкого металла в лодках, стоящих у причала, выполнялись по его технологическим картам и при его контроле.

Да-а, где они теперь, наши 705-тые. Разрезаны на куски. Порой думаешь, для чего мы отдали лучшие годы своей жизни? Те же мысли проходят и у автора. Однако он не потерял бодрость духа и тот удивительный «морской» юмор, с которым он повествует, подтверждает это.

Наверное, его строчки не для многих. Но, если хотя бы отдельные личности, прочитав, получили удовольствие, то это уже здорово. Спасибо.

Полковник запаса (капитан последнего ранга) Володин Павел Владимирович, считающий себя «Североморцем».

2. **bigmih.67** (bigmih/67) 2010/09/02 20:27

СПАСИБО! Младший сержант Михайлов Игорь в\ч 10467, Москва, Санкт Петербург, Колпино 1986–1988 год

3. **Вячеслав** (vsann@rambler.ru) 2010/04/01 21:50

Николай Трофимович! Хотелось бы искренне и крепко пожать вам руку. Спасибо вам за ваше мужество с неубывающей иронией над болячками. Есть чему учиться. Я тоже офицер, на пенсии по инвалидности. У меня болезнь Паркинсона. И когда я вижу вашу стойкость и перенесенные проблемы со здоровьем, мои кажутся мне мелочью. На вашу публикацию я вышел через Валеру Семерикова, спасибо ему за эту подсказку. Дай Бог Вам не сдаваться до последнего. Вячеслав

4. **Валерий** (sport-sv@rambler.ru) 2010/03/27 20:02

Мои восхищения безграничны! Вы ЧЕЛОВЕК времени!

5. **Виктор** (vk@aredan.com.ua) 2010/12/22 18:44

С огромным удовольствием читаю Ваши Мемуары. Счастлив, что встречал воочию в своей жизни людей с таким бесценным творческим и производственным опытом, как ВАШ. Определение им – СОЛЬ ЗЕМЛИ.

Щиродякую Вам за Вашу працю, дай Бог Вам здоров'я.

Комментарий автора статьи» Косой взгляд на историческую науку»

http://zhurnal.lib.ru/editors/m/melxnichenko_n_t/

Сегодня, 17.02.2011 г. в «АиФ» прочитал удивительный документ, наглядно подтверждающий выводы статьи ***«Косой взгляд на историческую науку»***. Беседует Савелий Кашницкий из АиФ с маститым, часто и много публикующимся историком А. С. Речь идет о фальсификации истории, о «разнонаправленных» учебниках.

Историк непроизвольно раскрывает технологию перекрашивания прошлого, хотя и считает глупой фразу о нашем «непредсказуемом прошлом». Но тут же показывает, как (в соответствии со своими убеждениями, конечно!) он «слегка» подправил написанное раньше. И это «слегка» приводит читателя его произведения к совершенно противоположным выводам

По моей классификации историк – яркий представитель группы ***«Хорошо сидим!»***, которые успешно приводят свои паруса к попутному ветру. Однако и он вынужден признать, что идеология ***первична***, а «наше ***отношение к событиям»*** – определяется этой (читай – господствующей на данный момент)

идеологией.

Читаем:

А.С. Как тогда революция разделила людей на два лагеря, так и сегодня они разделены, в том числе и авторы учебников, и учителя. ***Наше отношение ко многим историческим событиям определяется идеологией.***

Скажем, в недавнем советском прошлом вожди крестьянских восстаний Степан Разин и Емельян Пугачёв считались национальными героями. В 1970-е гг. в серии «Жизнь замечательных людей» вышла моя книга о Разине. Как-то, сидя на пляже, я заметил читающего её человека. Подошёл, спросил:

– Ну как?

– Странная книга, – признался он. – Разин описывается с симпатией, а ведь он обычный бандит.

Да, таким он и был, но тогда это казалось непривычным. В нынешнем году вышло второе издание книги, ***переработав которую***, я отказался от пафосного понятия «крестьянская война», заменив его более реальным – «казацко-крестьянское восстание», а Разина показал как человека народной стихии, сравнив с Мюнцером – таким же фанатиком, жестоким, бескомпромиссным и сердобольным к низам.

«АиФ» (С.К.). То есть в стране изменилась идеология – и вы синхронно изменили взгляд на историю?

Но разве это не двоемыслие, из-за которого у нас убирают одни памятники и ставят другие? У которых, однако, нет гарантии устоять после очередной идеологической инверсии. Почему-то во Франции или в Швеции никто не сносит памятники королям и героям прошлых эпох.

(Браво, Савелий! Так точно вскрыть нужную сегодня «синхронизацию» маститого историка! Он, однако, доказывает, что развернулся не на 180 градусов, а всего лишь слегка «подправил» паруса).

А.С. Чем больше мы удаляемся от исторического события, тем меньше трактуем его в полярности «хорошо – плохо». И тем меньше исторические оценки зависят от слов политиков.

Ещё недавно Корнилов, Колчак, Врангель считались у нас контрреволюционерами и имели выраженную негативную окраску. ***Современный непредвзятый взгляд*** на эти персонажи революционной эпохи ***изменил отношение к ним.***

(Вот так! Только надо учесть, что множественное «мы», «нас» относится вовсе не ко всем историкам, ***а только к самому А. С. и его группе «Хорошо сидим!»)***

НТМ– nitromel@mail.ru

(к сожалению, – только фрагменты)

ДЖОН.

Здравствуйте!

Читаю вашу книгу «Еще вчера», нравится, сейчас читаю 11 главу. Написать вам побудили упоминания торсионных полей в самом начале и далее. Если это не в шутку, от всей души рекомендую вам прочесть книгу Даниила Андреева «Роза Мира».

Вы просили меня рассказать о себе – наверно, для составления портрета своей аудитории. Почему-то мне кажется, что я в ней являюсь даже не белой, а зеленой вороной. Мне 35, живу в Киргизии, образование техническое, по лиричности-физичности 50/50. Интересы-увлечения: аудио, мистика («вечная философия»), музыка, психология, радиотехника, фото, чтение (в алфавитном порядке).

О вашей книге. Уже не помню, какой запрос в Гугле информационным рикошетом вывел на 11 главу вашей книги на **zhurnal.lib.ru**, но наметанным глазом я сразу заметил свой любимый литературный стиль, «дружеский рассказ», как я его называю, чистую и ясную речь. Начал читать, содержание тоже интересное…..

Ну вот, написал каплю хорошего, теперь несколько «мокрых брызг». Самое первое, через что пришлось перешагнуть через силу,– это пресловутые торсионные поля в самом начале, чуть не бросил читать книгу. Я их просто ненавижу, как оголтелое мракобесие. На мой взгляд, это или шарлатанство (Акимов, Шипов и иже с ними; как чересчур политкорректно написали в Википедии, «Теория «торсионных полей» Акимова и Шипова отвергается научным сообществом и характеризуется как псевдонаучная концепция, основанная на вольной и ошибочной трактовке теории Эйнштейна – Картана и некоторых неортодоксальных решениях уравнений Максвелла»), или попытка (неудачная) рационального объяснения мистики. Ну нет пока его у людей, и я принимаю необъяснимое как есть, без попыток впихнуть в (псевдо-)научное прокрустово ложе.

Еще меня несколько покоробили два момента – о Малевиче и Гурченко. Малевича я совершенно искренне и на полном серьезе считаю гениальным художником, без всяких подсказок искусствоведов, а Гурченко просто нравится, можно сказать, во всех отношениях. Никогда бы не подумал, что ее интерпретации могут быть оскорбительными…

Еще такое заметил: мне нигде больше не встречалось употребление слова «ставал» вместо «становился» – каждый раз я

об это запинался.

Ну и опять к вопросу о мистике и торсионных полях. Рекомендованных вами авторов еще не читал, но посмотрю, хотя заранее настроен с большим скепсисом. Обычно «торсионные мистики и метафизики» просто перепевают Блаватскую, Рериха и религиозно-философскую литературу индуизма с псевдонаучной лакировкой (это в лучшем случае, в худшем же гонят просто дикую пургу). Если вы не читали первоисточники, рекомендую легкий вариант описания индуистской картины мира – «7 Великих Тайн Космоса» ***http://lib.ru/RERIH/rerih1.txt.*** Ну вот чувствую я, что там есть все, что вам понравилось у Тихоплавов, но нет ненужных торсионных полей, просто прицепившихся в нагрузку!

На счет «сильнодействия». Когда я прочитал «Розу Мира» Даниила Андреева, когнитивный шок был таким, что я несколько месяцев ходил с «блуждающим взором»… Я очень надеюсь, что вы прочтете эту книгу!

ОТВЕТ АВТОРА:

Ну, давайте еще пару слов о Гурченко. Я к ней очень хорошо относился, она талантливая и многогранная. Но Вы не представляете, до чего плохо она пела военные песни, те песни, которые НАШЕ поколение знало и чувствовало всеми фибрами. Это все равно что Аве Марию исполнить в стиле блатной песни. Это был плевок в нашу душу, душу детей войны.

Я очень хорошо понимаю, что вы не согласны, как и многие искусствоведы, с мнением о Малевиче. Я посмотрел свои записи о нем – ничего не изменилось. Но, Джон, это ведь только МОЕ мнение, я ведь имею на него право. О «праве» на собственный взгляд по историческим событиям – вы найдете в главе 28. Там есть «Косой взгляд на историческую науку» и не только.

Что касается торсионных полей и мистики, то все-таки прочитайте «Физику веры» Тихоплавов. Кстати, муж – доктор ТЕХНИЧЕСКИХ наук, жена – кандидат. (Не попадитесь на «бесплатное скачивание»: на популярности их книг паразитирует куча жуликов). Боюсь, что в спешном перечислении их идей, я был неубедителен, многие читатели-друзья мне писали, что ничего не понятно. Понимаете, Джон, нельзя все новое (для нас только!) отвергать с порога. В конце концов,– это просто опасно. Мы ведь и кибернетику, и генетику называли лженаукой, что отбросило нас на десятилетия назад…

«Стать» и «становиться». По этому поводу на меня уже было нападение, подругу жены тоже корежило это «стать». Я не сопротивлялся: лингвистика не мое поле. Провели вдвоем глубокий анализ, с привлечением многих источников. Увы, все

газеты и многие известные писатели применяют более краткий и энергичный глагол «стать». По нюансам, почти неуловимым, более громоздкий глагол «становиться» иногда оказывался предпочтительнее, и мы вдвоем применяли его.

ДЖОН.

О Малевиче. Конечно, он не обязан Вам нравиться, и мне теперь неловко, что Вы стали оправдываться за свой вкус и свои ощущения. Просто в Вашей книге мне между строк прочиталось (или, может быть, разгулялось мое воспаленное воображение) что-то вроде «ну, мы-то, нормальные люди, видим, что король-то голый, что бы там не распевали эти искусствоведы». Кстати, на счет восприятия искусства у меня есть собственная доморощенная теория. Основной тезис в том, что если человеку не нравится какое-либо произведение, этим «не нравится» от него полностью закрывается внутреннее содержание этого произведения и исключается возможность его «адекватного» восприятия. «Адекватного» в кавычках потому, что этих адекватных восприятий самих по себе миллион сто тыщ…….

О торсионных полях. Заранее прошу извинить за возможные заносы, но спокойно говорить на эту тему я не могу, т. к. внутри все клокочет. Скачал «Физику веры», просмотрел, и мои предположения подтвердились. Собственно, мое резко отрицательное отношение к таким книгам определяется именно их псевдонаучностью: «Единожды солгавши, кто тебе поверит»?

(далее Джон приводит множество ссылок на труды настоящих академиков, энциклопедии и Интернет, в частности – на ссылки:

http://www.skeptik.net/pseudo/torsion1.htm

http://www.skeptik.net/pseudo/torsion1.htm#A

изучить которые у меня не было возможности). И далее:

…. В усиленно мной рекламируемой «Розе Мира» (уже боюсь перегнуть палку) приводится подробнейшее описание тонкого мира, точнее, миров, и перед читателем открывается просто захватывающая дух панорама.

Вообще же, если бы меня попросили выбрать что-то одно, самое важное из этой книги, я бы ответил, наверно, так. Однажды мне попалось такое буддийское изречение: ***«Мир есть полное совершенство, включая ваше недовольство им и попытки изменить его».***

АВТОР.

Здравствуйте, Джон, мой молодой оппонент!

У Вас такое серьезное письмо, со ссылками и цитатами. Вы прекрасно владеете языком – точным и образным. Откуда в далекой Киргизии такой знаток языка – даже не могу догадаться… По идее, мне надо бы тоже обложиться томами и

сыпать мудрыми цитатами. Но я уже убедился, что цитат написано очень много и можно подобрать любую, подтверждающую ЗАРАНЕЕ ВЫБРАННУЮ точку зрения. Да и некогда, и сил и ума маловато будет.

Попробуем воспарить мыслию над громадой фактов. Пусть она (мысль) будет поверхностной и без громоздких обоснований: меньше ответственности и короче.

Вы не терпите «торсионных полей». Я тоже не совсем понимаю, что они значат и с чем их едят. Но эти поля всего лишь малая сторона некоей новой СИСТЕМЫ взглядов на мир. Имхо, она имеет право на существование, раз она является цельной и внутренне непротиворечивой системой. В свое время такими системами были: взгляды Коперника, механика Ньютона, теория относительности Эйнштейна, геометрия Лобачевского, многомерное пространство Римана, квантовая механика, та же кибернетика, и еще, и еще. Все они прошли ступени: «ЧТО ЗА ЧУШЬ НЕСУСВЕТНАЯ???», «В ЭТОМ ЧТО-ТО ЕСТЬ…», «ЭТО ЖЕ ОЧЕВИДНО!!!». А творцы «ереси» при жизни часто надевали на голову терновый венец мученика.

Наука между тем успешно развивалась, более– менее сносно объясняя окружающий мир, успешно подтверждая опытами добытые знания, но заходя в тупик перед очередным таким скачком в познании. Например, Декарт считал, что всё в мире жестко детерминировано, т. е. все будущие события можно рассчитать заранее, зная все без исключения причины (начальные условия). Только позже пришло понимание, что многие явления НЕ ЗАВИСЯТ от причин: они могут быть, а могут НЕ быть. Это уже была некоторая трещина в материалистическом понятии мира. Однако без этих «немыслимых» понятий не может жить, например, квантовая механика, без которой в свою очередь невозможны вся ядерная энергетика и оружие.

Мы с Вами уже разбирали вопрос, как много потеряла наша страна СССР, непримиримо воюя с генетикой (чуждый нам вейсманизм-морганизм) и кибернетикой (буржуазная лженаука, продажная девка империализма), которые сейчас числятся в группе «это же очевидно!!!». А мы, дюже правильные, теперь кормимся с чужих рук, покупая их приборы, компьютеры, программы, лекарства…

Если Вы с этим согласны, то плавно перейдем к торсионным полям. Наука сейчас столкнулась с такими явлениями, которые НЕ МОГУТ быть объяснены в рамках материалистической теории, и нужен какой-то очередной скачок в познании мира. Это, прежде всего, природа и свойства физического вакуума, теория возникновения материи (имхо, теория первичного взрыва ничего

не объясняет, а просто отодвигает решение), теория времени, гравитации, единая теория поля, есть ли у живого душа и т. д.

Можно, конечно, одни понятия назвать по-другому и утонуть в словопрениях, уходя от прямого ответа. Кроме того, накопилась масса явлений реально существующих, которые НИКАК не могут быть объяснены материалистической наукой. Это навскидку: ясновидение, телепатия, влияние духа на тело, болезни, бесконечная избыточность и сложность генетического аппарата всего живого и многое другое, чего я лично не знаю.

Только не ссылайтесь на цитаты академиков: они дети времени и рабы своих взглядов и положения; а есть еще и другие – «жулье от науки, которое тоже хочет кушать». Впрочем, этим может грешить и противоположная сторона.

ДЖОН.

На Тихоплавов я и взъелся именно из-за торсионных полей…

… я просто призываю к получению информации из более непосредственных источников, не уличенных в разных безобразиях. На всякий случай, прямо здесь привожу оглавление книги “7 великих тайн космоса” ***(http://lib.ru/RERIH/rerih1.txt),*** о которой уже писал…

Вы говорите, что Вы атеист, но раз для Вас приемлемо, что материю может творить мысль, и над всем стоит Абсолют, для Вас может быть приемлема и индийская философия – непротиворечивая, гармоничная и глубоко разработанная, система как раз об этом. Кстати, “безличный Бог” брахманизма прямо один в один этот Абсолют. Там нет торсионных полей, но зато самые “нужные” духовные вопросы и запросы удовлетворяются очень полно, подробно и даже щедро.

АВТОР.

Спасибо, Джон. Прочел вторичные первоисточники, правда, – по диагонали. Первое впечатление: миры индийские напоминают Библию с раскрашенными картинками. Ну а возражение специалистов по Тихоплавам лишний раз подтверждают Козьму Пруткова: их односторонние знания очень похожи на флюс. Из-за собственного невежества – отключаюсь от этой темы, да и времени мало. Мне интересно Ваше мнение по «Косому взгляду на историю» —там тоже речь идет о борьбе разных взглядов.

…..Ну, Джон, не обижайтесь, просто дебри философии – не мое поле, я влез туда из чистой любознательности. Поскольку моя жизнь практически окончена, то я, вооруженный теорией Тонкого Мира и торсионных полей, смогу провести репортаж уже Оттуда со знанием дела. А сейчас – просто очень не хватает времени.

ДЖОН.

Буду рассуждать по порядку “параграфов” главы «Косой взгляд на историю”.

В первой части, как я понял, Вы ставите вопрос о выработке однозначных критериев в истории (и этике?) и выделении из истории некого однозначного итога, с которым все были бы согласны. Это мне кажется **невозможным в принципе** (за исключением того, что этот интегральный итог мы наблюдаем в виде настоящего, данного нам в ощущении…

… Я думаю, что прийти к всеобщему консенсусу по истории (определить, “как было на самом деле”) принципиально невозможно потому, что метафора тетраэдра (тут вспоминается притча “Слепые и слон”. Одному на ощупь попалась нога, он говорит “дерево”, второму – ухо, он говорит “ковер”, третьему – хобот – “змея”) тут не корректна в силу их фундаментально разной природы: тетраэдр объективно существует сам по себе, а **история не существует объективно**, историй столько, сколько отражающих их сознаний, т. к. **история – это не факты из базы данных, а отражение этих фактов в сознании** (к одним и те же фактам у разных людей может быть не одинаковое отношение), что и делает возможным манипуляции. Точнее, может быть, и возможно, но на таком уровне абстракции, на котором отдельные факты выглядят даже не как мышиная возня, а неразглядимая точка, формирующая фон. Об этом как раз Ваши слова про взгляд через бинокль с обратной стороны.

Что касается идеологических ревизий истории, – естественно, кто платит, тот и заказывает музыку. У Вас есть идеи, как можно повлиять на такое положение вещей? Кстати, а Вы, стоя у руля, поступили бы иначе? Цинично, но такова се ля ви…

В религиозной системе взглядов, которой придерживаюсь я, о проблеме зайца и волка трудно сказать в двух словах. Тут комплекс: если ситуация затянута до того, что нужно выбрать из них, в жертву должно быть принесено менее ценное, стоящее на более низком уровне духовного развития, а если до этого еще не дошло, нужно, во-первых, принимать активные меры для предотвращения агрессивных конфронтаций, и, во-вторых, для исключения принципиальной возможности их возникновения в будущем. Как выбирать в первом случае? Прислушаться к голосу своей божественной монады – совести, если не получается, обратиться к авторитетам. Моя монада говорит, насколько я слышу ее голос, что волк выше… Во втором и третьем случае нужно воспитывать волка, и постараться вывести нехищную породу, если не получается, нужно заняться сокращением популяции волков и параллельно развивать сознание зайца, который время, освободившееся от спасительно-оборонительных

мероприятий от волка, сможет тратить на образование и духовное развитие.

Тут как раз причина разногласий: человечество состоит из людей, находящихся на разном уровне духовного развития, и между крайними точками – чуть ли не пропасть. Одни, едва отбросив хвост, и слышать не хотят ни о голосе монады, ни его самого, следуя лишь явно звучащему для них голосу самости. Другие пытаются слушать и учиться. И есть Учителя.

О ***постоянных времени***.

С “механической” стороной согласен. Основная идея, как я понял, – знай лидеры теорию устойчивости, они бы лучше управляли, то есть проблема в их некомпетентности и близорукости. На внешнем уровне так и есть (если мы наивно считаем, что они хотели как лучше, просто не смогли или не сумели, а это не обязательно так)…..

По разделу ***“Строим капитализм!”*** Все, что Вы пишете, мне очень напоминает уже упоминавшуюся мной в связи с манипуляцией сознанием книгу Д. Неведимова “Религия денег, или лекарство от рыночной экономики”. Там он очень подробно анализирует экономику и причины развала СССР, в том числе, идеологические.

…. О ***“Две моих Родины***”. Мне особо нечего сказать, разве что предположить, что раздуваемая шовинистическая истерия и прочее мракобесие – происки пресловутых темных сил.

….Вообще, во всей этой главе Вашей книги, как мне показалось, просвечивает добрая, но наивная, на мой взгляд, точка зрения, что, несмотря на разные разногласия, все хотят, чтобы всем было хорошо. Ах, если бы все было так просто! Суть представителей темных сил в том, что они питаются страданием других существ, и просто так они свой “хлеб” не отдадут! Каждый “темный” понимает свой небольшой масштаб лишь как стадию, в “идеале” видя себя единственным мировым тираном, поглощающим все, а пока это не доступно, они в высшей степени заинтересованы в войнах и прочем негативе самого разного масштаба. Примечательно, что Невидимов, анализируя историю Запада с чисто рациональных позиций, пришел к очень похожим выводам.

АВТОР.

Джон, читая Вашу рецензию, слегка ошалел: мой ли текст Вы рецензируете? Вы приписываете мне мысли и намерения (не буду цитировать для экономии времени), которых у меня не было, и быть не могло в принципе. Затем развиваете свои соображения, которые частично совпадают с высказанными мной идеями, только выраженными другими словами. А еще раньше были у нас

прения по торсионным полям. Там дискуссия протекала вообще в разных плоскостях. Как у А. С. Пушкина (цитирую по памяти):

Глухой глухого звал к суду судьи глухого.
Глухой кричал: «Моя им сведена корова!»
«Помилуй, – возопил глухой тому в ответ, —
Сей пустошью владел еще покойный дед!»
Судья ж решил: «Чтоб не было разврата, —
Жените молодца, хоть девка виновата!»

Сначала я хотел отмахнуться: ну, не понял человек тебя, показалось ему что-то не написанное. Известно, что если тебе даже аплодируют 100 человек, то, по крайней мере, 3 из них поняли тебя диаметрально противоположно. Но я вспомнил, что и другие мои читатели не могли понять мои письмена по этим торсионным полям. А по «Косому взгляду…» – избегали почему-то высказываний. Вспомнил жесткую критику сына на первоначальный вариант почти фантастического рассказа «GRABLI WEZDE» (см. послесловие автора на lib.ru)…

Эти воспоминания и размышления привели меня к осознанию **своей вины** и последующим ниже ***объяснению и покаянию***.

(автор дальше признается, что непроизвольно, по старой привычке, пишет иногда в стиле технических инструкций – «ЖЕСТКОГО ТЕХНО»)

В «жестком техно» кирпичи предложений точно отшлифованы и собираются в целое произведение без какого-либо «строительного раствора», – только логикой и общей идеей произведения. Удалив (пропустив при чтении или понимании) один «кирпич», мы можем рассыпать всю кладку, и не понять ее в целом. Жесткое техно нельзя читать «по диагонали»: от читателя требуются некое ***предварительное знание предмета*** и внимательное, иногда – многократное, чтение каждого «кирпичика», чтобы понять смысл следующего за ним…

… Там же, где я пытаюсь пересказать некие абстракции, стиль жесткого техно и отсутствие писательского таланта автора проявляются во всей своей неприглядности… ***Поэтому только сейчас автор посыпает голову пеплом, извиняется и кается перед своими читателями.***

ДЖОН.

… На мой взгляд, книга написана очень хорошим **литературным** языком, прозрачным и ясным, и, как уже сказал, он прогрессирует еще где-то после 20-й главы (ИМХО, ИМХО!). В первой части предложения короче, и язык немного суше, что ли, а дальше становится просто блестящим – предложения не такие короткие, но и не извиваются в замысловатых фразеологических оборотах на целый лист.

Из Вашего письма: ***“Очевидно, те главы книги, в которых описывается «экшн» (action) автора и других лиц, разбавлены всякими вставками и рассуждениями. Поэтому они стали почти похожими на нормальное литературное произведение. Там же, где я пытаюсь пересказать некие абстракции, стиль жесткого техно и отсутствие писательского таланта автора проявляются во всей своей неприглядности…”.*** Мне кажется, что все наоборот: экшн описан чуть суховато (я бы назвал “мягкое техно”).

Потом, после пика 27-й (не настаиваю, что пик именно в ней) главы, идет омут 28-й. Тут противоречие: Вы вводите термин «жесткое техно», которому даете описание, схожее с определением научного стиля, и говорите, что на таком языке написана глава, которая производит озадачивающее впечатление ребуса. Если это “жесткое техно”, тогда я ничего не понимаю… Ведь эта глава, как я ее воспринимаю, почти не содержит кирпичей, а вся состоит из раствора, роль которого в ней играют цитаты и примеры, а Ваша точка зрения почти не фигурирует открытым текстом, она просматривается только по подбору материалов раствора.

Читая обилие примеров, складывается впечатление, что Вы привели их не для подтверждения или иллюстрации своих мыслей, а для того, чтобы читатель, самостоятельно их обобщив, пришел к некоторому выводу, определяемому этим материалом. Это не «жесткое техно», а ближе к его антиподу: я не нашел в 28 главе атрибутов однозначно-коротко-ясно. Мне кажется, именно в этом причина того, что Ваши друзья избегали высказываний об этой главе, а я вместо рецензии разразился непрошенным эссе. Если же единственным кирпичом в целом самосвале раствора там является утверждение ***«История настолько многомерна, что в ней можно набрать сколько угодно подлинных фактов для доказательства любой точки зрения. Вывод: именно точка зрения историка (уже имеющаяся или заданная) является первичной. Подбор доказательств —вторично, т. е дело техники»***, с ним я согласен, хотя мне ближе интерпретация из моего «эссе». Если мне не изменяет склероз, она мной почерпнута из «Религии денег», и мне представляется, что она несколько универсальнее, что ли. Еще одна возможная причина моего «не такого, как надо» J восприятия 28-й главы, что на это восприятие повлиял эффект биений двух близких частот —главы Вашей книги и «Религии денег». Это я могу сказать уже после получения от Вас «реперной точки».

АВТОР.

Ну, это Вы, Джон, перегибаете палку. Приведенное синим

цветом ***(жирным курсивом)*** утверждение только ***КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ ОБЩЕЙ ИДЕИ*** главы, и, может быть, некий кирпич в центре. А вот в «самосвале раствора» при некотором внимании можно найти если не целые кирпичи, то множество их осколков (целые уж больно громоздки для автобиографии). Конечно же, они отражают ***мою точку зрения:*** я запросто мог бы подобрать противоположные (по методу историков!). Приведу только ключевые слова (кажется – тэги?), которые можно бы назначать ***гиперссылками*** и по каждой открывать если не роман, то по крайней мере – ***ОТДЕЛЬНУЮ СТАТЬЮ***. Вы же не хотите, чтобы я свою молодость затратил на это занятие? Я просто написал о ***своем*** времени, приведя некоторые ***СВОИ*** взгляды на события. Вы не увидели ***моей*** точки зрения? Я старался, но не все в жизни получается…

(несколько писем из переписки пропущены)

АВТОР, ответ ДЖОНУ 08.03. 2011:

Здравствуйте, Джон, Евгений Васильевич, Женя!

Из предыдущего письма я понял, что вам плохо, что одолели вас проблемы. Это могут быть: здоровье, семья, работа. Женя, я не лезу в душу с расспросами, но есть универсальные рецепты, чтобы не очень принимать все близко к сердцу:

1. Все проходит, пройдет и это. Время может быть и лекарем.

2. Попытаться взглянуть на проблему с другой стороны и отыскать в ней и плюсы: обычно они есть.

3. Найти в себе силы изменить обстоятельства ***или себя***.

Логикой жену не победить,
будет лишь кипеть она и злиться;
чтобы бабу переубедить,
надо с ней немедля согласиться. (И. Г.)

3. Наплевать и забыть. Не гляди что позади, а гляди, что впереди.

Душевной не ведая драмы,
лишь те могут жить и любить,
кто прежние раны и шрамы
умел не чесать, а забыть.(Он же)

Что касается всяких обзоров и дайджестов, – не нагружайте себя еще и этим. В мире написано уже столько различной лабуды, что маленькая капля моей уже ничего не добавит к этому Эвересту. Если у меня хватит сил и времени, то я сделаю компактную «нарезку» из нашего диспута, и пришлю ее вам на утверждение, чтобы поместить в гл. 30. Если не успеем и не поместим – мир не обрушится.

Кстати, ночью мне пришла в голову ***мысля*** заменить слова ***«ЖЕСТКОЕ ТЕХНО»*** более понятным ***«СУХОЙ БОРЩ»*** (который в

пакетиках), или ***«КУБИК БУЛЬОНА»*** (который от Галина Бланка). У этих понятий совпадают признаки: малый объем и несъедобность в первозданном виде.

Еще раз, Женя, прошу вас не чувствовать себя каким-либо должником по отношению ко мне и книге: это проявление гипертрофированной совести. Сам такой и хорошо вас понимаю. «Не берите в голову» (так сейчас говорят), решайте или забывайте свои проблемы. Жаль, что не могу вам помочь по-настоящему. Очень надеюсь, что у вас все будет хорошо.

Ваш НТ.

Конец части 3 «НОВЫЕ СТАРЫЕ ВРЕМЕНА»
Конец книги «ЕЩЕ ВЧЕРА…»
Автор МЕЛЬНИЧЕНКО Николай Трофимович.
Санкт-Петербург, февраль 2015

Другие произведения

Grabli wezde

Тут есть хэппи энд и прочая реинкарнация…

(Критик)

Обстановка вокруг была вполне будничная, не предвещавшая ничего гламурного. Как обычно в это время года, слегка мерчкандайзерило. Всё так же девелоперлили глокие куздры, щеголяя нарядами и голосами. URLыкали бодланутые бокрята, резвясь на полянах Интернета.

Между ними неуклюже, но упрямо, передвигался старинный рубаноид.

Его память со временем высохла и свободно болталась в отведенных ячейках. На крутых поворотах она могла выключиться совсем или громыхнуть чем-нибудь давно стертым. Железо рубаноида тоже оставляло желать. Старый корпус проржавел и согнулся, смазка высохла, шарниры скрипели. За плечами рубаноида болтался тяжелый мешок, из которого выпирали острые железяки, торчали провода и сыпалась ржавчина.

Старинный биодевайс забыл свое имя и отзывался только на ник (дальше так и будем его называть). Заодно он забыл также, куда и зачем идет.

Журчащий сигнал ласково попросил Ника выйти на связь с планетой Жуликан 401 из туманности Мос Галапагос, чтобы скачать якобы заказанную книгу с интригующим названием «Приключения Полезного Идиота»(фэнтези). Ник не помнил такого заказа, но доверчиво кликнул кнопку контакта, чтобы поближе познакомиться с необычным героем.

Внезапно на его монитор-навигаторе (дальше – ***на монике***) возникла ***морально*** подвижная ***(очень-очень)*** и совершенно неподвижная ***физически*** картина. На ней, лишенные рабочей, а также и профессиональной одежды Гёрлы и Мачо живописно импритинговали в процессе слияния и внедрения.

Остолбеневшая навеки Картинка закрывала основную часть моника, оставляя для нужд навигации только жалкие окрайки.

– Ого!!! – плотоядно воспряла ото сна какая – то давно не употребляемая Утилита.

– Опять вляпались, – заныл предусмотрительный Кеш.

– А ведь говорено было – не отключать меня! – запоздало забубнил Антивирус и энергично запустил план ПЕРЕХВАТ, чтобы потом со спокойной совестью заявить, что он не удался, как и все

предыдущие.

Могучим усилием ***Волевой Авто Строитель «Я» (ВАСЯ)*** рубаноида плотно сжал ему еще оставшиеся зубы так сильно, что на обветренных скулах выступили линии штрих – кода. ВАСЯ между тем автоматически и привычно свернул в бараний рог все работающие приложения и вышвырнул их в дальний угол, не обращая внимания на их возмущенные саунд-треки (вопли). Дальше Нику надо было суетиться самостоятельно.

По проверенной веками технологии Научного Тыка Ник начал нажимать все доступные кнопки. Картинка с Гёрлами и Мачами бодро оставалась неподвижной на прежнем месте. Стыдливо отворачивая в сторону вебгляделки (они же – ***глаза, очи***), Ник внимательней посмотрел на картинку. Она не просто радовала своей живописностью. Мелким почерком сбоку на ней высветились неизвестные письмена:

DAY DENGI DAY!!!

Ник тупо, но очень острым взглядом уставился на шифровку. Долго пытался перевести надпись на какой-либо из одного известного ему языка, но все было напрасно. Возможно, это был иностранский ***езыг***, который Ник в молодости тоже изучал и даже блестяще сдал зачеты еще в Академии ЦПШ. Но как давно и неправда это было…

Ник устало откинулся сразу на три клавиши – Ctrl, Alt и Del и яростно почесал репу, непроизвольно сжав при этом рассохшиеся ячейки памяти. Неувядающая память вдруг выдала с музыкальным сопровождением фразу:

«НЕ ХОДИЛ БЫ ТЫ, ВАНЕК, ВО СОЛДАТЫ!»

Ник вежливо поблагодарил необузданную память за бесценную и своевременную помощь, хотя и не знал, что с ней делать.

– Придется просить пардону и хелпа, – решительно решил он.

…Архиангел Скорой Помощи вскоре материализовался рядом, подняв тучу пыли широченными пропеллерами крыльев. Без лишних разговоров стер волшебной тряпочкой все картинки, раскрыл потрепанный архиангельский кейс, добыл оттуда и вставил куда надо парочку-другую якобы лицензионных заклинаний. Отпил две трети масленки, из которой Ник по выходным и праздникам смазывал шарниры. На минуточку прильнув к аккумулятору Ника, закачал в свой амперчасы, дружески хлопнув пациента по плечу. Затем срочно дематериализовался: уже трезвонил очередной потребитель хелпа.

От внезапного отбора энергии у Ника на несколько секунд потемнело в гляделках и почти остановился винчестер. Но –

опять мудрый ВАСЯ сжал зубы и восстановил статус – кво, заботливо выдав руководящую майлу:

«ЭКОНОМИКА Д. Б. ЭКОНОМНОЙ!»

В ожившем монике открылся всеми цветами радуги удивительный мир. На потолке через 4 разноцветных окна ярко светило Опер Солнце (ОС) имени Великого Биллимона. От него во все стороны спускались мягкие шелковистые Хелпы (помочи), обещающие заботу и спокойствие всем Юзерам. В лицензированном небе величественно плыли Адобные (глинистые) Шопы и Нежные Ридеры всех номеров. На уступах гнездились жгучие Неры, языкастые Промты и Сократы. Под виртуальным ветром колыхались густые заросли Утилит, Декодеков, Куков и Девайсов, готовых выполнить любые капризы беззаботных Юзеров.

Из обеих растроганных гляделок Ника скатилась одна скупая слеза. Она, минуя фейс, попала в интерфейс, оттуда – в память, которая сразу размокла. Чудо свершилось: Ник сразу вспомнил всё: кто он есть, откуда и куда идет.

…Из-за неправильной сборки Ник всю прошлую жизнь ужасно обрастал Креативами. Так некоторых собак в стае окружают персональные стаи блох. Так налипают гирлянды ракушек на днище корабля, замедляя его стремление туда или обратно.

Раньше прилеплявшиеся Креативы состояли из железа и проводов. Ник легко отдирал их от себя и раздавал всем желающим. Особо красивых Красавчегов – кративов можно было бесплатно пристроить в ***Кладбище Авторской Интеллектуальной Нужды (КАИН).*** Правда, для этого сначала надо было потрудиться, чтобы письменно доказать КАИНу, что:

а) ты не верблюд;

б) если ты всё же верблюд, то полезный и с рогами;

в) что таких верблюдов не бывает и не было раньше нигде и никогда.

Вместе с годами, которые и сами по себе – богатство, Ник накопил еще и большой мешок сугубо личного Креатива – ***Мемуар Утверждённых Технологий – (МУТь)***. (Мягкий знак, такой женственный, переменчивый и милый прилепился сюда как-то незаметно, да так и остался: он был удобен, как старые тапочки).

Для старого Ника залежи Креатива типа МУТь стали неликвидными, и освободиться от них стало проблемой. Теперь КАИН требовал большие Бабки за прием чужих Креативов на свое Хозрасчетное Кладбище. По слухам зарыть Креативы бесплатно можно было только на некоторых виртуальных Складах – ***SKLADбищах.*** Их-то и пытался найти наш престарелый рубаноид,

предвидя скорую дематериализацию и деверсификацию. Его ВАСЯ, немного запнувшись об давно забытое слово ***«товарищ»***, выдал всё же руководящую майлу:

«НАШИ ЦЕЛИ ЯСНЫ И ОПРЕДЕЛЁННЫ. ЗА РАБОТУ, ТОВАРИЩИ!»

Ник сразу зашагал быстрее. Теперь он уверенно отбрасывал ногами корыстолюбивых Хакеров, кишевших в зарослях. Его ласкали Хелпы, такие удобные, пушистые и гуманные…

Среди жизнерадостных фото и разбитых сердец Однокашниц и Односупников неожиданно открылась поляна. На ней приютились несколько рядков маленьких ***«ПЕСОЧНИЦ ПО ИНТЕРЕСАМ»***, принадлежащих Однокомпотникам.

Ник притормозил: может это и есть искомое SKLADбище? И здесь он освободится наконец от своей МУТи, лямки которой уже чувствительно поджимали файловую систему, а заодно и печенку?

Вот Песочница Любителей Рыжих Котов, вот – Засохшей Жвачки, Военной Табуретки, Буль-Щенков, Черных Тюльпанов, Аквариумных Китов, и еще, и еще…

– Да здесь вся флора, фауна и даже Военная Табуретка окачурятся от моей МУТи, – самокритично и горестно подумал не чуждый глобальному экологизму рубаноид.

Вдруг его внимание привлекла Песочница с яркой лейблой ФИЛОСОФИЯ.

– Ну, эти-то ребята и не такую муть выдерживали! – обрадовался Ник, снимая с плеч тяжелую ношу. Немного смущали совсем детские размеры Песочницы. Для пробы Ник вынул из мешка маленький философический кусочек МУТи и поставил его на Песочницу. Но даже этот кусочек превышал ее размеры.

– Была не была, – отважно зажмурил глаза рубаноид и нажал ENTER. На удивление, легко Песочница проглотила посылку.

Из-под земли услышалось чавканье и хрюканье, а на монике высветился не вполне безупречный орфографически, но очень синтаксический комментарий неведомого Змея Искусилыча, которому явно понравился присланный продукт. Обрадованный Ник начал было конфигурировать план дальнейших действий.

Неожиданно поверхность песочницы вздыбилась. Оттуда вылетел недавно загруженный кусок МУТи и шлепнулся на плечи Ника, засыпав его песком. На монике высветилось прекрасное лицо девушки, наглухо закрытое непроницаемой вуалью. Прелестница сурово произнесла загадочные слова:

– Не пихайте сюда такое большое, не обрезав под КУТ!

Ник ошалело разглядывал видение, сожалея, что уже не

может лично вести переговоры с ним непосредственно в песочнице.

– Кто вы, прелестная незнакомка? Это вы заведуете Всей Философией? А что такое КУТ? Я не умею КУТить, – скромно проболтался еле вернувшийся в себя Ник.

– Я Мирца, – произнесло видение. – Я здесь слежу за порядком и подметаю. А КУТом надо владеть, – твердо закончила Мирца и сделала ручкой недотепе, для утешения наклеив ему на корму ярлык Друга.

Убитый и расстроенный таким финалом романтического свидания, Ник поплелся дальше, ничего не замечая вокруг. Он пропустил момент, когда нежные Хелпы от Биллимона вдруг стали твердыми, опутали ноги и сжали шею, затруднив циркуляцию антифриза. Ник испытал полный дефолт и упал. Его моник почернел, и на нем опять высветилась надпись, очень похожая на прежнюю:

DAЙ DENGI DAЙ!!!

Однако были и различия по указанной сбоку цене: она была уже в 10 раз больше прежней! Надпись переливалась угрожающим цветом и медленно ползала по совершенно почерневшему от горя монику. Кажется, были еще ласковые слова **«ВОЗМОЖНО, ВЫ ПРИОБРЕЛИ… «**, но эта вежливость уже была явно лишней: какой-то неказистый Декодек неожиданно расшифровал ***основную*** надпись! Она была проста как столб и незатейлива, как наограбли: **«ДАЙ ДЕНЬГИ ДАЙ!»**. Замысловатые крючки поменьше любезно разрешали вносить платежи в любой очень твердой валюте.

Запрос СМС Архиангелу о наличии лицензии на установленных им заклинаниях был непечатный и поэтому никак не хотел печататься.

Озабоченный Ник ощупал все свои карманы, девайсы, системы и порты на предмет наличия валюты. Ответ «NO DETECTED», увы, был ответом и самому Великому Биллимону, который так остро нуждался в твердовалютных инъекциях… На черном монике плавала и танцевала только яркая инвалютная надпись, все остальное движение замерло. Ни входа туда, ни выхода оттуда не было ни в одну из четырех сторон…

Тягостные раздумья Ника опять нагло прервала шальная, но неувядающая память. Она вдруг тожественно заиграла и даже запела голосом хора имени Александрова:

«… ДОБЬЕМСЯ МЫ ОСВОБОЖДЕНЬЯ СВОЕЮ СО…».

Ник нервно выключил (заткнул) совершенно неуместные вокализы. Но почему-то сразу вспомнил, как отважный врач на субмарине под водой сам себе удалил аппендикс. Вдохновленный

таким примером, он полез в собственный живот. Нащупав самый зелененький (возможно – инвалютный) проводок и закрыв глаза от страха, с силой выдернул его вон. Пылающее платежное требование сразу съёжилось и скромно-бесцветно застыло в углу. Правда, при этом почему-то отключились обе стопы и зажмурилась одна вебгляделка. На тивикаторе… (да, еще начали брендить слова, но это уже был сущий пустяк: надо читать «монивикаторе», то есть – ***на монике***) опять можно было проложить **ПУТАНОПРОВОД** (ну, вы понимаете, что там прокладывается: конечно – **КУРС**).

Непрерывно разгадывая ребусы и шарады навигатора и внося поправки в курс, Ник упрямо возобновил движение на четвереньках. Кое-где приходилось продвигаться ползком, чтобы обойти ставшие вдруг хищными Хелпы. Попасть им в объятия означало полное зависание… Ник чувствовал всем своим твердым диском (винчестером), что второй операции в собственном брюхе его изношенный интерфейс уже не выдержит…

… Вдруг у Ника перехватило дыхание, а круглый диаметр единственной гляделки стал квадратным: прямо перед ним простирались необозримые ***Поля Настоящего SKLADбища!*** До самого горизонта просматривались тысячи, нет – миллионы красиво почивших в Бозе Креативов и Нетленок! Сюда, только сюда так упрямо и долго стремился Ник, чтобы освободиться от своей личной МУТи!

– Спасибо тебе, завуалированная девушка Мирца, за то, что ты не дала мне безвременно разгрузиться в маленькую песочницу, которую никто и никогда не **ОТГУГЛИТ** (*по-древнему* – **ОБНАРУЖИТ**)! – вознес пылкий респект (***молитву***) рубаноид.

– Только здесь, среди сонмища Великих, я могу найти пристанище для своей любимой МУТи, чтобы навеки освободиться от нее, при том сохранив для любознательных Потомков все тайны Мемуаров Утверждённых Технологий – МУТи!!!

Мощным спуртом на четвереньках двинулся Ник на Поле, высматривая последней гляделкой свободное местечко. Неожиданно раздался треск, из всех щелей рубаноида посыпались искры замыкания – и короткого, и длинного и даже того, которое посредине. Вокруг вожделенного Поля была невидимая Стена (или очень высокий Забор)!

От удара на стене проявились письмена! Это были ***«ТехУсловия Забора (ТУЗ) для приема Нетленок и Креативов во внутрь»…***

Сильно контуженный рубаноид медленно отходил (точнее – *приходил* в себя), закачивая внутрь инфу (сведения) и даже

пытаясь ее конфигурировать в свою пользу.

Будущее не маячило и даже не фурыкало: Забор на SKLADбище пропускал только Креативы, протёртые до состояния жидкой кашицы! Так, например, действуют Китовые Усищи: они пропускают внутрь Кита только мелкий жалкий планктон, высокомерно отвергая больших Рыб и Кальмаров.

Если к Забору поднести, например, целиком зажаренного вкусного Кабана, то сквозь него проникала внутрь только маленькая кучка Чего То. Впрочем, была альтернатива: кучка могла принять ***Образ*** Кабана. Такой же, как Тень отца Гамлета или Пиковой Дамы после их смерти. Но для этого внедряемого Кабана надо было сначала вручную **ИЗМЕЛЬЧИТЬ С УМОМ**. Недостающий для операции Ум каждый мог себе инсталлировать сам, изучив толстые **ТПТМ** (Тома Преобразований для Тупой Машины).

– Такой хоккей нам уже не осилить, – затосковал старый Ник, с тревогой ощупав оставшуюся жизненную энергию.

Одна из невидимых щелей в Заборе казалась пошире. Надеясь на чудо, Ник попробовал туда пропихнуть сжатый RARом мешок с выстраданной МУТью. Тщетно: чудес иногда не бывает. Собственный ВАСЯ высветил сразу две руководящие майлы:

«РАЗДЕЛЯЙ И БАБУ С ВОЗА!»

«КРАТКОСТЬ – С. Т.»

Не всё было понятно, но кое-что навеялось. Ник приступил к делу: вытаскивал из мешка отдельные детали драгоценной МУТи и бросал их с размаху в обнаруженную щель.

Осыпались и оставались по эту сторону стены Картинки, Здравый Смысл и прочие мелочи. За стеной, однако, появилась невзрачная кучка Чего То, похожая на детскую порцию заморской (кабачковой) икры.

– Друг человека… собака еще меньше… контента выдает, маркируя Столп Присутствия, – как-то вяло соображал рубаноид. Его мысли уже начинали путаться неизвестно с кем…

Облегчившись от груза и передохнув, Ник с интересом вперил (воткнул) взор своей единственной гляделки в окружающее пространство.

… Среди бесчисленных куч и кучек Поля бродили Авторы (аффтары). Они улучшали свои Креативы: облизывали, добавляли перец, соль и заморские специи. Переругивались между собой и с модераторами, требуя внимания и рейтингов (то же внимание, но уже не в аналоговой, а в цифровой форме). Некоторые, озираясь, что-то чужое прятали за личной пазухой. Продвинутые Уже Далеко (ПУДы) смотрели вдаль сквозь стену, надеясь перенести свою кучку из виртуальной почвы на бумажную. Как-будто

Нетленки на бумаге сейчас кто-нибудь читает.

Но вблизи ***Поля*** бушевало настоящее столпотворение. Сидели, стояли и рысцой пробегали ***Читатели. Они таки скачивали и читали книжки из Бесплатного Поля, как-будто это была древняя Районно – Колхозная Библиотека!!!***

Читали на мониках, букридерах, планшетах, ноутбуках и даже на айфонах! Немощным печатали на принтерах, слепым – озвучивали или копировали по Брайлю! Читали где придется, и где не приходилось, днем, и в иное время суток!

На некотором удалении от ***Поля*** теснились многочисленные, очень красиво оформленные, ***Платные SKLADбища (ПС).*** Даже Заглавные Ворота у них были эксклюзивные, расписанные под Хохлому, фрески Альгамбры или Собор Парижской Богоматери. На их территориях, где были надежно закопаны Произведения, непрерывно звучали радостные Реквиемы Давно Умершим Авторам и Мрачные Юридические Частушки Авторского Права Живых Еще.

Огненным узором по платным периметрам пробегало уже расшифрованное Ником платежное требование. Читатели вокруг них почему-то не громоздились.

Над всем окружающим ландшафтом кружились несметные стаи жуликанов. Иногда они пикировали и выхватывали что-нибудь блестящее из невзрачной на первый взгляд кучки. Или качали права за права на авторские права.

Внезапно над ***Полем*** сгустился и материализовался озабоченный Лик его **СОЗДАТЕЛЯ**. Как у всякого Святого он был украшен золотой симпатичной бородкой и традиционным Сверкающим Нимбом.

Немедленно окружающие Платные и Жуликаны начали обстреливать **СОЗДАТЕЛЯ** фальш-молниями Юридических Крючков и Мелких Придирок. Часть снарядов отбил самолично **СОЗДАТЕЛЬ**, затем его окружил и защитил густой рой взлетевших Авторов и Человеков. Надо заметить, что часть роя как-то финансово окрасилась, откололась от общего строя и полетела к Платным. Некоторые зависли в позе буриданова Осла, который никак не мог определиться и вибрировал промежду здесь. Остальные стойко и громко ***Живо Жужжали***, защищая любимого **СОЗДАТЕЛЯ.**

Бой продолжался. В воздухе пахло порохом, чужими деньгами и правами: авторским, гражданским и даже водительскими…

Создатель с удивлением и гордостью глядел на свое, разросшееся от Бесплатности, дитя и стеснительно **ОПРАВДЫВАЛСЯ (!!!)**. Когда он создавал Поле, все немногие

Креативы циркулировали только в формате ***планктон. txt***. Кто же мог знать тогда, что аффтаров будет так много? Что вместо планктона они захотят грузить Слонов? Что квадратный метр площади так подорожает? Вот и приходится уплотняться, дробить Слонов, ***чтобы больше поместилось…*** Поле под непрерывно растущим грузом прогибается, и его надо подпирать новыми ***сервелатами*** (Ник так расслышал, правильно – серверами), которые приходится отнимать у семьи и детей… И тем не менее, Создатель твердо заверил всех, что не сойдет с намеченного курса! Прямо на юридических тучах зажглись ***Скрижали и Евангелие от Создателя:***

«Таким образом я строю «литературный город» – «Самиздат» – и заселяют его люди, авторы, издатели, переводчики. Их уже более 10 тысяч… Раньше я строил литературный музей, – а теперь город. И этот город будет развиваться и расти.»

Ник только теперь все понял. Жалкие остатки совести терзали его: это же надо было загрузить свою МУТь на драгоценную площадь ***Поля***, выстроенного ***одним самоотверженным Создателем!*** С другой стороны его распирала сатанинская гордыня ***Причастности к Делу Создателя!***

Однако надо было шевелиться. Ник сгреб в ямку всю оставшуюся часть МУТи и засыпал Песком Забвения, как это делают все порядочные коты Леопольды.

Энергия кончалась. Ник устало прилег…

– И НИКТО-ГО НЕ УЗНААИТЬ ИГДЕ МАГИЛ… – дурным голосом завопила Неувядающая Память, исчерпав последние капли энергии… Винчестер остановился.

Корпус рубаноида начал менять окраску RGB на битовую…

Девайс Узко – Широкий Автономный **(ДУША)** проснулся от нестерпимого холода, проникшего со стороны, раньше прикрытой МУТью. Горько стеная, не дожидаясь ни девятого ни сорокового дня, Девайс двинулся к ближайшей Трубе для реинкарнации уже в Том Свете. В пути, дрожащий от холода, Девайс размышлял, как ему лучше входить в Трубу: вперед головой или ногами? Поэтому он не сразу заметил, что в устье Трубы резвятся несколько маленьких шустрых Креативчиков. Шалуны оставили забавы и дружно облепили Девайс, щекоча и согревая его своими телами.

Оттаявшему Девайсу уже не очень хотелось лезть в холодную трубу. Он охотно поддался уговорам и кряхтя водворился на прежнее обжитое место. Креативчики тут же пришли к консенсусу и начали строить Новый Креатив…

Неожиданно, согревшись, изыскал дополнительные ресурсы и

запустился винчестер Ника. Проснувшийся ВАСЯ быстро навел порядок. Моник и серый корпус Ника начали опять окрашиваться. Неувядающая Память уже тихонько напевала: **«МЫ НАШ, МЫ НОВЫЙ МИР ПОСТРОИМ…»**

ВАСЯ высветил руководящую майлу:

«БЕРИ ШИНЕЛЬ, ПОЙДЕМ ТУДА!»

Рубаноид поднялся на четвереньки, потянулся всеми шарнирами, девайсами, портами и приложениями, как это делают кошки, оставаясь на своих четырех. Все было более чем менее относительно всего прочего.

– Господи, как же я проголодался! Я могу съесть сейчас два галстука и шляпу, полную лицензионных дисков!

Моник радостно нарисовал ему маршрут. Экономя энергию, ВАСЯ руководящую майлу прохрипел голосом:

– ЗАПЛАТИ НАЛОГИ И СПИ СПОКОЙНО, ДОРОГОЙ ТОВАРИЩ: ТЫ ЭТО ЗАРАБОТАЛ!

Планомерно переставляя все четыре конечности, рубаноид двинулся в указанном направлении. Теперь его целью стало **ЛИХО** ***(Лицензионная Интернет-Харчевня Он-лайн).***

Недавно родившийся Креативчик был еще совсем маленький и не влиял на походку…

Радостно франчайзинговали кракозябры. Красивыми голосами сидиромили фишинги и глюки.

ПОСЛЕСЛОВИЕ АВТОРА, СДИРАЮЩЕЕ ВСЕ ПОКРОВЫ.

Автор посвящает написанную оптимистическую историю Критику (С.М.), признавая его выдающуюся роль и лукаво уклоняясь от обязанности назвать его Настоящим Автором.

Именно Критик, прочитав черновик рукописи, дал Автору ***руководящую идею,*** полученную раньше от Старшего Коллеги (А.А.):

«Не давай более полутора мыслей на страницу! Умище топ-менеджера это не осилит!».

Автор внял призыву Критика, и строго отмерил указанные Критиком пропорции. Автор, оказывается, имел корыстную цель: привлечь широкие массы Топ-Менеджеров к чтению. А начитавшись, они бы стали ***Поклонниками Создателя***, несущего Тяжелое Бремя Забот. И самые нестойкие, возможно, подставили бы свое плечо. А в таком деле один Топ Менеджер стоит тысячи безвестных рубаноидов, которые могут отдать ***Создателю*** только свою любовь и признательность…

Рассказы в шести словах

Вы хочете песен? Коротких и разных?

Их есть у меня! Непричесанных, гр….

(но с очень чистой душой!)

1. Крутые козлы: бьют баранов и вертолет.

2. Буду любить тебя до конца пенсии!

3. Целую вас всех – оптом и поштучно.

4. Вопит, закрыв глаза, красивую фанеру заглушая!

5. Поют аптечные дрозды: Звони! Прими! Намажься!

6. Безумно стала сексуальной, упитанной наоборот.

7. Зароем наши сберкнижки на Поле Дураков!

8. Проснулся утром – хочется прилечь…

9. По малой нужде полез в EXCEL.

10. Нажму на ESC, начну новую жизнь!

11. Миллионер разорился, отремонтировав старенькие «Жигули».

12. Совсем износил физиономию: часто фотографировался.

13. Очень уж накладно халявный проворонить приз.

14. Лотерейное счастье: выигрыш всегда был рядом.

15. Сократим часовые пояса до пяти минут!

16. Сверлили зуб. Пломба прилепилась. Поэма родилась!!!

17. Напрасно посвятил Вам свой гениальный стих …

18. Посвятил вам свой гениальный стих НАПРАСНО???

19. Генеалогическое древо. Гламурные плоды однополых браков.

20. Гениальные мысли сразу забываются. Остается шелупонь.

21. Поэт спрятал смысл, удачно расположив слова.

22. Из тонкого мира столько грубостей натолкали…

23. Интернет ускоряет переписку, бережно сохраняя дурь!

24. А уложиться в пять – слабо?

25. Труд. Подвиг. Пенсия. Мизер. Грыжа. Множество.

26. Катастрофа. Спасали через болота. Рельсы – отдыхали.

27. Лошадь – хромая, украшатели – безголовые, гости – сгоревшие.

28. Отсутствовал острый аналитический ум. Ум – тоже.

29. Громко пугал генпрокурора. Подумать обещал позже.

30. Пушкин: тонко, умно. «Зеркалу» нынче смешно.

ПОХВАЛА ХОРОШЕЙ ПАМЯТИ

Как Ваша память совершенна,
Так избирательно нетленна!
Как неустанно и давно
Одно в ней копите …
Все прекрасное!

ГЕРОИЧЕСКОЕ

Я, поднимаясь ежедневно,
Не каждый день геройства совершал.
Сейчас творю их непрестанно:
Подъем теперь геройством стал!

Шапки прочь – на СМИ поют дрозды!

(для СЕБЯ поют, а не для …)

Откроешь утром ли газету,
Приемник, ящик включишь ты —
Из всех каналов сладость льется:
Поют аптечные дрозды!
Звони сейчас! Прими! Намажься!
Включи! Вотри! Пожуй, – и вновь
Ты станешь молодым, красивым,
И будешь весел и здоров!
Проникновенные Алисы,
Ученых легион Котов —
Все призывают наши деньги
Зарыть на Поле Дураков.
Им подпевают Очевидцы;
Известно, что они не врут:
Они лекарства испытали
И припеваючи живут!
Сантехник доблестный Афоня
Давленьем маялся сто лет,
Принял таблетки Панацеи.
Сейчас – совсем давленья нет!
Бабулю ноги не носили.
Теперь – бегут, куда хотят:
Направо – левая, другая – вправо,
Одна – вперед, а та – назад.
Одна пушистая бабенка
Систему некую грызет.
Безумно стала сексуальной,
Упитанной наоборот.
На всем народ стал экономить,
Чтобы лекарствия купить,
Которые дадут здоровье,
Как молодым позволят жить.
Ведь эти чудо-препараты
Дешевыми не могут быть:
Дроздам поющим и каналам —
Есть сладко хочется и пить!
Все круче чудеса, и цены выше,
Аптек побольше, чем в лесу грибов…
Дрозды поют и днем и ночью

На нашем Поле Дураков…

СПб 09.10.2003.

Молитва к Учителю на день его рождения

И сказал мне Господь: возьми себе большой свиток и начертай на нем человеческим письмом: Магер-шелал-хаш– баз.

Исайя, кн. 8.ст. 1–5.

Кибернетика:
а) буржуазная лженаука;
б) орудие в руках врагов;
в) продажная девка империализма;
г) хочу.
(Из Постановлений, р. 1–6).
Учитель! В светлый День Варенья
Твой нерадивый ученик
Вместо подарков взял ВИНЧЕСТЕР,
С молитвой в дом к тебе проник.
Учитель! Мощною рукою
В свою ты веру обратил,
Мне накидал до дури БАЙТОВ,
В чужое WINDOWS посадил.
Велел забыть родной немецкий,
Чтоб все по-аглицки читал.
(ФИЛЕ вкушал я по-немецки,
Где англосакс жует свой ФАЙЛ).
Я нахватался РАСШИРЕНИЙ
Как молодой и глупый пес,
Нужде по малой производства,
Сам черт в EXCEL меня понес.
А дальше – больше: ФАЙЛЫ, ОКНА,
МЕНЮ без супа и без каш;
Столкнулся с БУФЕРОМ ОБМЕНА
И до сих пор сидю в PAINTBRUSH.
Кампутерный мой грозный гуру,
Слегка ты МАКРОС исказил:
Прибавил на ВИНЧЕСТЕР ФАЙЛОВ,
А сделать мне UPGRADE – забыл.
Что ПАМЯТЬ увеличил – клево,
А то забудешь ФЕЙС друзей.
Еще мне слуху, добрый гуру,
На пару МЕГАБАЙТ налей!

Ты по суставам затвердевшим
НОРТОНА – ДОКТОРА пусти.
А также надо будет ВИРУС
Во мне немного потрясти.
Мне пальцем задубелым грубым
Желанной буквы не достичь;
Учитель, палец наточи мне,
Или хоть КЛАВУ увеличь!
В цейтнот я вечно попадаю,
И вот прошу тебя, мин херц,
Добавить частоты немного —
Четыре сотни МЕГАГЕРЦ.
Дисплей слезится, мыша стонет,
И в трансе вся моя семья…
Нажми на ESC, мой милый гуру:
Учи ты сызмалу меня!

Леночке Крусановой – в связи с ее юбилейной датой – посвящается

Три четверти века
прошли на планете.
Тяжелого века
с войной небывалой,
где раны и смерть,
где блокада и голод…
Но дети войны,
те, что детства не знали,
глазами душою и телом
впитав все невзгоды, —
росли и трудились
на благо Отчизны.
А в сердце своем,
распахнутом людям,
любовь, чистоту
и к другим состраданье
они сохранили.
И детям своим
передали в наследство
как главные ценности
в жизни жестокой…
Хоть бренное тело
устало и ноет,
седина и морщины
облик наш украшают, —
не гляди на года:
ты всегда молода,
весела и светла.
Дети, внуки, друзья
с юбилеем тебя поздравляют!

Время

Куда несемся как в бреду?
И каждый день уносит частицу бытия…
Чуть помедленнее, кони,
Чуть помедленнее…

Что-то часто стали дни рожденья:
Время вскачь несется вместе с нами.
С утра оно уносит лишь частицы бытия
И забирает к вечеру – годами…
И нету сил на миг остановиться,
По капле допивать бесценный жизни дар.
Вихрь подхватил, кружится и несет.
Во тьму небытия? Иных миров пожар?
И если остановка жизни – смерть,
Что значит Времени на миг остановиться?
Забыть о жизни все? Наполовину умереть?
Или в зыбучую Нирвану погрузиться?
Большого Хроноса ужасен лик:
Детей своих сжирая, правит пир.
И бесконечности Вселенной
Перетекают плавно в микромир.
Возможно, Завтра гений человека
Сумеет Временем командовать всевластно.
Но Хронос просто так не подчинится,
И плата быть должна ужасной…
И только очень ранним утром
Мне кажется, что время нам подвластно:
Природа спит, свернулась боль.
А мысль свободна, глубока и ясна.
Из хаоса событий прошлых
Вдруг вырастает стройный ряд,
И обнажаются пружины,
Что те события творят.
Мозг, раньше утомленный светом дня,
Становится клинком из стали прочной:
Решает неприступные задачи,
И суть вещей становится прозрачной…
Мерцают невесомые секунды,
Процессор их телами минуты наполняет.
Скачком сменился час. Пора на холод жизни.

И злоба дня опять за горло нас хватает.

март 1999 NTM СПб

Прощание с файлом

Все развивается по восходящей спирали

(Из диалектического материализма)

Жизнь идет по конусу.

(Народная примета)

Мы расстаемся навсегда. Прощай.
Прости, мой господин.
Твой раб убил тебя, остановив движенье.
В металл отлитый или строки,
Ты умер, потеряв способность изменяться,
Стал сам себе застывшим монументом.
Ты умер для меня, хотя для всех других,
Ты только лишь родился, восстав из Ничего.
И копию твою – она лишь тень -
Я сжал, на дальнем диске схоронив.
Возможно воскресенье только в Судный День,
Или волшебником, что оживит Архив.
Родился хилым ты и слабым.
Из жалости тебя я сохранил,
Хоть знал, что это приручение
Потребует немало сил.
Растил тебя я долго, трудно,
Вникая в чуждый мне язык.
Бросал все. Снова возвращался.
Пока к тебе я не привык.
Ты молодым был озорной,
И часто надо мной смеялся:
То улетал на диск другой,
То исчезал, то искажался.
Постарше стал – угомонился, -
Мы навели с тобой мосты.
Еще подрос – все изменилось,
И стал командовать лишь ты.
Ты ночью приходил как тать,
Меня терзая до рассвета,
Проблемы высказав свои –

Немедля ожидал ответа.
Ты требовал – ты не просил,
Сколько ни ел – все было мало,
Ты рос и набирался сил, -
Их меньше у меня ставало.
Ты монстром стал, ты проглотил меня:
Куда ни ткнусь – везде ты есть.
Прикован я к тебе, как раб в галере,
Я без тебя не мог ни спать, ни есть!
И я убил тебя, чтоб стать свободным.
Прости. Я слабый человек, -
Мне монстром не владеть голодным.
Ты – мертв. Я – жив. Прощай навек.
Тяжелый груз я скинул с плеч.
К другим – как вещь – уходишь ты.
Но… – радости свободы нет.
Есть только холод пустоты…
Привыкну. Дел – невпроворот.
Пора подумать о здоровье хилом…
Файленок новый смотрит в рот…
Вдруг станет добрым он и милым???

NITROMEL
Август 2003 г. «ЛОТОС»

Ода своей половине на день нашего рождения

> *…И сказал: по сему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одной плотью, так что они уже не двое, но одна плоть.*
>
> *(Евангелие от Матфея, гл. 19, ст. 14–19)*

В канун дня нашего рожденья
Малыш мой с грустью мне сказал:
Стихи ты пишешь к дням рожденья,
А мне их никогда не слал.
Поэт я широко известный,
Но в очень узеньких кругах…
Писать стихи о половине —
Что величать себя в стихах.
Малыш! Тебе свою поэму
Полвека я уже пишу,
Когда из близка и далека
К тебе одной всегда спешу…
Писали мы вдвоем поэму
Любви, разлук, коротких встреч…
В бреду ночном палат больничных
Друг друга мы смогли сберечь.
В сверхнапряженье полигонов
Я нетерпенье добавлял;
Стонали люди и машины,
И скорость я изобретал.
Быстрей, быстрей к своей любимой,
Хоть вместе были мы всегда…
Там, где летали самолеты —
Ползти не смели поезда.
Как яростно и непокорно
Мы поднимали паруса:
Когда начальство было против —
Нам помогали небеса.
Бессменный штурман мой надежный,
Поездки наши – счастья пир:
Живем вдвоем в пространстве малом,

Под шины стелется весь мир…
Один раз с нами был сынуля,
Глазенки ясные открыв…
И счастье двигалось в машине,
Был мир огромен и красив…
Раз пять мы землю обогнули,
Когда ж случилось опоздать —
Большие ножницы взяла ты,
И в ночь ушла меня спасать.
Ты много раз меня спасала,
В конечном счете – нас двоих—
Моя забота, совесть, память,
Знаток сородичей моих…
Теперь разлуки покороче —
Хромаем часто мы вдвоем,
Ты все услышишь, я – увижу:
За человека мы сойдем.
Спасибо, милая, что есть ты,
Что сына нашего дала,
Что рядом мы прошли по жизни,
Что есть еще у нас дела.
И хоть болячки нас достали —
Вдвоем их легче перенесть;
Еще мы живы и ходячи,
Табак в пороховницах – есть.
И для обеих половинок
Я бы у Бога попросил
Всю синь небес и запах леса,
Здоровья, бодрости и сил.
С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ, РОДНАЯ!
18 апреля 1999 года
СЕМЬ СЕДМИЦ ПРОШЛО!
7 х 7 = 49 = 50 – 1
(1956–2005)
Бабка старая в воду глянула,
И, себя узрев, – закручинилась.
Говорит она мужу своему:
Что такое со мной приключилося?
Куда делася краса девичья,
Грудь высокая, ноги стройные?
Где румянец мой и черна коса?
Где звезда моя, что во лбу горит?
Как же жить теперь со мной старою
Будешь, милый мой, добрый молодец?

Видно я одна лишь состарилась,
Молодым ты остался по-прежнему.
Коса сажень в плечах, руки сильные,
Глаза дерзкие, речи – смелые…
Девки красные, все без совести,
Уведут теперь мужа моего…
Ты не плачь, не горюй, моя милая,
Лыс, горбат я и хром, как и все годки.
Девкам нужен я как в русской бане лыжи,
Мне ж они страшнее двусторонней грыжи.
А глаза наши так устроены —
Молодой тебя вижу я, как и ты меня,
Мы пригожими были в года наши вешние,
И для глаз родных – будто прежние…
Семь седмиц прошло с того времени,
Когда в Киеве обвенчались мы.
Время длинное пролетело так,
Как один денек, как один лишь вздох…
Мы всегда в трудах, реже – в радости,
На душе рубцы от потерь родных.
Сыну нашему, крошке малому
Седина уже серебрит виски.
Среди сосен Дом нас хранит сейчас:
Мы с любовью его раньше строили…
Согревает нас, терпеливо ждет —
Когда медленно одеваемся…
День короче стал, и хладеет кровь.
И поднимается холодный ветер.
Но мы – вдвоем. Хоть ночь близка, —
Еще – не вечер, еще не вечер!

6 сентября 2005 года, ЛОТОС

Рецензия на «Тайны Галича»

Почти рецензия на книгу Георгия Васильевича Крусанова «ТАЙНЫ ГАЛИЧА МЕРЬСКОГО» СПб, 2009 г., 276 стр.

Дорогой Гоша, Георгий Васильевич!

Если ты задался целью выбрать себе самого некомпетентного рецензента из всего человечества, познавшего кириллицу, то ты попал прямо в центр десятки. Ну, прямо по анекдоту:

– А кем стал Миша?

– Миша – теперь знаменитый литературный критик: он с детства не любил литературу!

Так и у твоего рецензента: он с детства не любил Историю, и даже даты собственной биографии может ***вычислить (!)*** только нарисовав схему и расставив на ней вешки, которые подтверждены ***справками с датой.***

Ты же, в своем историческом исследовании, – спокойно и мимоходом переходишь от имени к имени, от князя к хану, от хана к воеводе, как бабочка порхаешь по шкале времен, надеясь, что читатель (рецензент) уже освоил предыдущие сведения и может летать так же свободно. А ему, читателю, – ***об стенку горохом, и фейсом об тейбл.***

Несчастный рецензент (я) с такими мухами в голове никак не мог понять в целом архитектуры твоего Сооружения, но с большим интересом рассматривал отдельные, очень живописные, его детали…

Что поразило меня, невежественного технаря?

1. Множество имен и дат, которыми ты владеешь, как будто участник тех событий, то есть близкий родственник Ольги, Святослава и всех-всех.

2. Размах Киевской Руси и вообще древней жизни. Где Киев, а где Галич Мерьский… Где варяги, а где греки… Где булгары, где хазары… И это при тех средствах передвижения! И при отсутствии железной дороги и мобильной связи!

3. О хазарах я знал только, что они (по Пушкину): ***а)*** совершали буйные набеги; ***б)*** были неразумны, но имели села и нивы; ***в)*** им крепко отомстил князь Олег, которого потом укусила змеюка из лошадиного черепа (Олег, хотя был вещим, но игнорировал предсказание мудрых волхвов). ***И это всё.***

Из твоей же книги я узнал, что: ***а)*** Олег был слабак и мздоимец; ***б)*** от хазар он получил крупную фиаску. ***в)*** Совсем я обалдел также, узнав, что хазары были иудеями!!! То есть Олег – был еще и ***антисемитом!*** Полез в Википедию, и облегченно вздохнул: слава Богу, – это была только часть хазар, которые

позже в чем-то растворились. Может они били Олега еще до растворения? Вот справка об этом:

…в хазарскую среду интенсивно проникали христианство и ислам. Часть хазар во главе с правящим родом перешла в иудаизм.

После падения Хазарского каганата во второй половине X века хазары растворились в среде тюркоязычных кочевых народов. Какая-то часть этнических хазар, исповедовавших иудаизм, по всей вероятности, влилась в состав центральноевропейских еврейских общин. Потомками хазар считают себя тюркские народности, исповедующие разновидности иудаизма: караимы, и др. Хазарские корни, возможно, имеют некоторые тюркоговорящие народы Северного Кавказа.

4. Мама миа, что вытворяли древние! Потрясающие цитаты о Шемяке:

«Шемяка поимал великого князя Василия Васильевича…. привезоша его к Москве и выдра ему очи и послал его на Углеч со княгинею и з детьми».

«… и бысть сеча зла»

«…методично топил своих подданых в реке Сухоне»

И поделом Шемяку эту отравили. Кстати: выражение ***«Шемякин суд»*** – устарело. Теперь говорят: ***«Басманный суд г. Москва».***

5. Топонимики так много во всех главах, что я слегка запутался, что из чего вытекает и куда вливается. И повторений, кажется мне, многовато: не было у тебя дотошного и жесткого редактора, а ***всё свое добытое*** – хотелось поместить. Очень это чувство знакомо мне. Прости, Гошенька, неразумного: не видел я леса из-за раскидистых красивых ***дерев***, описанных ярким и образным языком. А рецензент-то по ним ***мыслию и растекаша безобразно…***

А вот «лес» я увидел и почувствовал только позже, прочитав твой, ГВ, автореферат. Здесь все понятно, динамично, отчетливо и убедительно. Так и хочется присвоить тебе, минуя незрелого «кандидата», сразу ***«доктора исторических наук»*** – за твой безмерный труд и вклад в историю. Спасибо.

PS. Споткнулся я в реферате только об одну твою фразу:

«А править историю – безнадежное дело».

Поскольку еще раньше, в своем ***мемуарье***, я проповедовал обратное, то быстренько дописал и развил эту мыслю. ***Пример налицо:*** даже ужаленного Олега видят историки по-разному…

В этом опусе я, не способный уразуметь ***Слона Истории***, пытаюсь хотя бы облаять его как ***Моська***. А чтобы ты, уже вполне

профессиональный историк, прочитал бред дилетанта до конца – нагло ***посвятил его тебе лично.*** Так что – извини за внимание, Георгий Васильевич. Обещаю принять порку со смирением.

– твой до конца пенсии – Николай Мельниченко

16.11.2009, СПб